

ЛОЩЕНАЯ КЕРАМИКА ИЗ СТЕПНОГО МАССИВА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (ТИПОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ, ОРНАМЕНТИКА, КЛЕЙМА)

Среди различных категорий предметов материальной культуры керамика благодаря своей массовости и многообразию занимает особо заметное место. Она вполне достойна определения "одежда культуры", так как зачастую по керамике маркируют, а иногда и называют культуры, соизмеряют степень развития и технический потенциал керамической отрасли, структуру и организацию ее производства. С помощью керамики прослеживают межрегиональные, этнокультурные связи, выясняют многообразие хозяйственно-бытового и погребально-обрядового применения, обозначают посуду традиционного и специального назначения (Археология СССР. Степи Евразии ..., 1981, с.62-80).

Ссылаясь на керамические изделия, удается апробировать вопросы из области технологии изготовления посуды, касающиеся сырья и керамической массы, формовки и обжига, инструментария и его применения при орнаментации, вопросы иконографии и семантики клейм, обустройства гончарных мастерских, обжигательных печей и другие темы (Красильников К.И., 1976, с.267-278; 1980б, с.60-68; Бобринский А.А., 1962, с.33-52; 1978).

Предмет исследования

В археологических комплексах салтово-маяцкой культуры (далее СМК) степного массива встречается практически все многообразие характерной ей керамики (Ляпушкин И.И., 1961, с.193-197). По способу изготовления ее следует разделить на две категории. К первой относятся лепные, ко второй – кружальные, к числу которых относим и те, что подправлены на ручном круге; сформованные же на гончарных кругах быстрого вращения, видимо, следует определять как импортные изделия. Вместе с тем отметим, что сосуды, подправленные на круге, или, применительно к местным изделиям, правильнее сказать на вращающемся на оси столике, не всегда удастся отличить от кружальных. Сосуществование ручной и кружальной формовок на общей территории, в одной культуре свидетельствует о том, что в гончарстве степняков

помимо продукции для собственных нужд могло иметь место изготовление посуды на обмен, возможно, на заказ, или даже для исполнения повинностей (Плетнева С.А., 1976, с.9). Значительная часть лощеной посуды, изготовленной здесь же на поселениях, оставалась в могилах и тризнах СМК (Флёров В.С., 1984, с.189-197).

По способу обработки поверхности салтовская посуда степного массива, как, впрочем, и всюду в этой культуре, делится на простую заглаженную, либо расчесанную гребенкой, и парадную, оформленную лощением. Простая посуда, обычно кухонная, объемом от 1 (1,5) до 7-8 л, связана не только с приготовлением пищи, но и хранением небольших объемов продуктов. Она встречается на всех поселениях, но особенно селищах, где составляет до 45-55%, а порой до 65% находок всех керамических фрагментов. К числу простой керамики относим также емкости, предназначенные под длительное хранение значительных запасов продуктов. Тарная посуда (малые пифосы, корчаги от 10-25 и пифосы до 40 л) суммарно составляют от 15 до 18% находок. Корчаги изготовлены из грубого керамического теста, в качестве отощителей использованы шамот, дресва, крупнозернистый песок. Эти емкости сформованы только ручным способом, но часть из них подправлена на простом круге. Для изготовления пифосов использовали керамическую массу, в основе отощителя которой применяли мелкий песок, их стенки обычно заглажены, или даже залощены, нередко оформлены прямыми линиями, исполненными как с помощью гребенок, так и лошил. Лощеная керамика, выполняя функции бытовой столовой посуды, на степных поселениях в среднем составляет 12-14% от общего числа находок. Она, как правило, представлена отдельными фрагментами и реже развалами. Заметно больше, до 58%, ее использовали в погребальном обряде, причем в этих целях наряду с обычными бытовыми кувшинами и кружками в могилы ставили и специальные миниатюрные емкости-кубышки. Среднестатистические соотношения каждой из групп посуды степного массива СМК представлены в табл. 1.

Табл. 1. Соотношение керамики памятников Степного Подонья

Группы керамики в % Вид памятника	Кухонная	Столовая	Тарная		Специальная кубышки
			корчаги, пифосы	кувшины, амфоры	
Поселения-селища	51-56(65)	12-14	15-18	15-17	–
Ямные погребения	54-56	31-34	–	1-1,5	12
Катакомбные погребения	16,6	58,4	–	–	25

В данной работе исследуется керамика, известная как “столовая” или “лошенная”. Иногда по отношению к ней можно встретить термин “парадная” или “столовая лошенная” (Плетнева С.А., 1963, с.29). Подобные понятия и словосочетания необходимы не только для разграничения керамических групп посуды – кухонной, столовой, тарной, специальной. Их также можно использовать как этнический индикатор населения, изготавливающего посуду своеобразных форм, оформленную и орнаментированную с помощью лошения. Опыт предшествующих поколений археологов, накопленные и обобщенные ими комплексы керамики, относящейся к СМК, позволяют в целом определить этническую принадлежность основных групп посуды. Кувшины, миски, кружки, кухонные горшки, крупные тарные кувшины, пифосы и другие типы посуды, оформленной лошением, связывают с аланами; кухонные с расчесами гребенкой, как лепные, так и подправленные на круге, всех разновидностей – с болгарами (Плетнева С.А., 1967, с.134). Обе группы сосудов и варианты их форм всегда существуют и в основном совпадают с территориями компактного пребывания населения, практиковавшего характерные ему изделия (Плетнева С.А., 1959, с.220-225; 1967, с.103-122; 1989, с.121-145). Это же в одинаковой степени касается керамических комплексов степного массива и, несмотря на существующее различие технологий изготовления, пропорций форм, орнаментальности, в целом они здесь представляют единое целое. Имевшее место своеобразие обосновано ситуациями формирования культуры в условиях степного коридора, по которому систематически перемещались большие и малые этносы. Продолжительное сосуществование этносов СМК – алан и праболгар – в условиях одной культуры, на близких и даже общих территориях, связанных с бассейном Среднего и Нижнего Дона, Северского Донца, привело к обмену изделиями, в результате чего лошенные кувшины, кружки и другие образцы посуды из смежных лесостепных массивов распространялись в среде степного населения. Однако были и иные направления связей, касающиеся передачи опыта и технологий производства различных типов по-

суды. Технологические варианты прослеживаются при рассмотрении морфологии посуды (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с. 151-157). Например, часть кружек, а иногда и кувшинов, найденных в степной части СМК, изготовлены из теста, предназначенного для производства кухонной или даже тарной посуды, и наоборот, из тщательно отмученной глины порой сформована обычная бытовая кухонная посуда.

Известно, что лошенная керамика, бытовавшая у населения лесостепей Среднего Подонья и Верхнего Подонья, по многим признакам соответствует такой же посуде, распространенной на Северном Кавказе (Абрамова М.П., 1969). В отношении столовой посуды, найденной в степном Донском Правобережье, нельзя не отметить местных традиций ее изготовления (Флёров В.С., 1981, с.16). *Актуальность темы* заключается в том, чтобы, проанализировав формы и технологии изготовления выявленной на степных памятниках IX – нач. X в. посуды столового и специального назначения, оформленной лошением, определить признаки, характерные для местных традиций, наметить черты, свидетельствующие о заимствовании форм и технологий, выделить посуду импортного происхождения. Для решения намеченных вопросов, прежде всего, необходима классификация и типология лошенной керамики степных памятников СМК, не менее важно определить инструменты, используемые в технологии лошения и орнаментики, проанализировать раскопанные мастерские, печи обжига, другие приспособления, задействованные при изготовлении рассматриваемой посуды (Красильников К.И., 1980а, с.15-18). Производство посуды естественно предусматривает ее применение. В этом вопросе более всего неясностей в отношении кубышек. Их относят к числу сосудов, изготовленных по технологии лошенной керамики, но в литературе до сих пор нет анализа их сферы применения (Плетнева С.А., 1967, с.118; 1989, с.136; Флёров В.С., 1981, с.7). Совершенно не понятны подходы авторов, когда к кубышкам “подсоединяют” ручки, при этом не дают никаких объяснений такому типу столовой посуды как кружки (Сарапулкин В.А., 2003, с.8-9; Винников А.З., Сарапулкин В.А., 2008,

с.31-32). Наконец, рассматривая тему столовой посуды, не лишним будет еще раз воссоздать орнаменты и рисунки, а также знаки-клейма на донцах кувшинов, кружек, кубышек.

Источниковедческая база работы представлена 104 единицами изделий в целых или почти полных формах, которые происходят в основном

из закрытых комплексов захоронений, и лишь 11 экз. – из одиночных разрушенных погребений. Таким образом, суммарно учтено 115 ед. керамических емкостей, поверхность которых оформлена лощением, но сошлемся на серию сосудов из документированных источников салтовской культуры Степного Подонковья (табл.2).

Табл. 2. Погребения и керамический инвентарь из них

Могильник	Погребения	Кухонная	Столовая		Специальная	Лощеная	Тарная		Всего ед. находок
			кувш.	кружки			кубышки	горшки	
Вергулевка	1	1							1
Верхняя Ольховая	2							2	2
Волоковский	14	9			1				10
Дроновка I-3	41	17	12	2	3				34
Желтое	30	17	8	2	5		2		34
Карпово-Крепенка	1					1			1
Лиман (Старобельск)	1		2				1		3
Лысогоровка	136	22	11	9	2	3		1	48
Маяки	67			1					1
Новодачное	22	14	4	6					24
Новолимаревка	44		1						1
Обозное	1	1							1
Платоновка	4	1	1	1	1				4
Рогалик	2			2					2
Серебряное	24	7	2	1	3				13
Станично-Луганское	5	4	10	6	3			2	25
Чистяково	?					1	1	1	3
ВСЕГО	395	93	51	30	18	5	4	6	207
Прочие ситуации		4	5	6			1	6	22
ИТОГО		97	56	36	18	5	5	12	229

Естественно, большая часть лощеной посуды из поселений найдена во фрагментах, но и тогда по обломкам крупных частей удастся воссоздать формы сосудов, а из мелких извлечь статистическую и технологическую информации.

К вопросу о типологии

Более 40 лет тому назад С.А.Плетнева, ссылаясь на совокупность источников, подкорректировав прежние собственные обобщения (Плетнева С.А., 1959, с.212-225) и ранее существующие схемы

других авторов (Мерперт Н.Я., 1949, с.13; Шрамко Б.А., 1959, с.241-267), создала наиболее приемлемый вариант типологии столовой посуды СМК (Плетнева С.А., 1963, с.29-46; 1967, с.115-122). В дальнейшем заметный вклад в разработку типологии лощеной керамики внесли специальные исследования В.С.Флёрова (1981, с.5-7; 2000, с.111-119). Признаки, положенные в основу классификации столовой посуды, разработанные С.А.Плетневой и В.С.Флёровым, безусловно, в целом могут быть использованы и при анализе аналогичных сосудов степного массива СМК. Вместе с тем, отдельные критерии их схем, на наш взгляд, не всегда удоб-

ны и внутри себя даже противоречивы. К примеру, С.А.Плетнева в типологии кувшинов, в первую очередь, учитывает форму тулова: приплюснутая, шаровидная, яйцевидная, с ребром (Плетнева С.А., 1967, с.115-116). В.С.Флёров, типологизируя эти же изделия, пользуется параметрами соотношений диаметров к высоте кувшинов. В результате по расхождением параметров размеров намечилось более 45 типов кувшинов (Флёров В.С., 1981, с.6). Скрупулезность и детализация признаков – характерная особенность работы В.С.Флёрова – приводит к тому, что число типов на столько возрастает, на сколько не может быть абсолютно одинаковых кувшинов. Аналогичная тенденция имеет место и в отношении других типов посуды: кружек 28 типов, кубышек 11 типов и т.д. В итоге В.С.Флёров среди 700 рассматриваемых им изделий выделяет 113 типов лощеной посуды (Флёров В.С., 1981, с.7). Создается впечатление, что гончары были озадачены разработкой все новых и новых форм. Тем не менее, в структуре классификации, предложенной В.С.Флёровым, достаточно много информации, которой следует воспользоваться при работе с керамикой из степной части СМК. К примеру, даже внешний вид сосудов, оформленных лощением, свидетельствует о том, что для здешней столовой посуды не характерны стандартность и серийность, напротив, в каждом изделии наблюдается индивидуальный почерк гончара, вкладывавшего в изготавливаемый им сосуд личное мастерство. В то же время нельзя не учесть того, что многие изделия, в особенности это касается кувшинов, вероятнее всего, оказались в степном массиве вследствие импорта. Поэтому в определении собственно местных традиций следовало бы прибегнуть к ранее разработанным критериям типобразующих признаков, которые, кстати сказать, не всегда приемлемы для здешних форм (Плетнева С.А., 1963, с.37-46; Флёров В.С., 1981, с.5-7). Сложно сослаться и на типологические критерии аналогичной посуды памятников VIII-X вв. Волжской Болгарии, поскольку в перечне групп керамики понятие “лощенные сосуды” практически отсутствует (Хлебникова Т.А., 1984, с.30-34). В целом, нельзя не заметить, что современные классификаторы керамики отличаются недостаточной ясностью. К примеру, в основу определения группы изделий положена технология формовки: “гончарная”, “лепная”, “импортная” (?), а учитывая функциональность, выделяют лишь два отдела посуды: “столовую и кухонную керамику” (Сарапулкин В.А., 2003, с.8). Дальнейшие критерии типологии – “виды” столовой посуды – обозначаются наличием или отсутствием ручек (?); и уж совсем не понятен тип посуды под названием “кубышки с ручкой” (Плетнева С.А., 1967, с.118; Винников А.З., Сарапулкин В.А., 2008, с.31).

Нельзя не заметить тенденции приоритета ручек в типологической структуре столовой лощеной керамики (Сарапулкин В.А., 2003, с.8-9). По нашему мнению, керамические сосуды и емкости с заглаженностью и залощенностью стенок различаются по следующим признакам: составу глиняных масс, способу формовки, обжигу, технике лощения и орнаментации поверхностей и, конечно же, формами и функциями. Среди разнообразия посуды, оформленной лощением, ведущее место занимают столовые кувшины, кружки, вторую позицию отводим емкостям тарного назначения: крупным кувшинам, пифосам, корчагам. Заметную часть составляют изделия специального назначения, например, кубышки, причем среди них прослеживается разнообразие форм и орнаментальных сюжетов.

Прототипами большинства форм кувшинов из степного массива, вероятнее всего, могут быть изделия аланской керамики Северного Кавказа, в перспективе получившей широкое развитие в этносреде алан северо-западного лесостепного региона СМК (Плетнева С.А., 1989, с.268). Применительно к степному региону, в сравнении с лесостепью, нельзя не заметить ограниченность (в среднем около 13%) применения лощеной посуды в быту. Основной же набор такой посуды, к тому же в целых формах, происходит из захоронений. В 395 учтенных нами погребениях степного и контактного с ним современного предлесостепного массивов (284 с языческой обрядностью, 111 – с признаками мусульманских безынвентарных традиций) найдено 104 сосуда, оформленных лощением. Таким образом, каждое третье языческое захоронение, точнее 36,6% могил, сопровождалось керамикой из числа столовой и лощеной посуды. Другая часть лощеных сосудов, в основном их фрагменты, происходит из поселений, в первую очередь, селищ и их построек. В этом случае они учтены как подъемные материалы и составляют в среднем не более 12,5-13,5%, в то время как кухонной здесь же от 50 до 65%. В этой связи совершенно обоснованными являются суждения С.А.Плетневой в отношении тенденции преобладания столовой посуды в захоронениях (Плетнева С.А., 1999, с.39-40).

Типологическую структуру лощеной посуды степного массива определяем по схеме: отдел, группа, тип, вид, подвид. Обоснуем предполагаемую схему типобразующими признаками. Технологии формовки сосудов определяют *отделы* изделий: лепной керамики, подправленной на круге, круговой; при этом необходимо учесть то обстоятельство, что абсолютные критерии отличия кружальных сосудов от подправленных на ручном круге установить так же сложно, как, например, отличить низкий и широкогорлый кувшин от почти такой же кружки.

Второй критерий типологии связываем с функцией сосудов. В зависимости от характера их применения определяем *группы* лощеной посуды: столовая, кухонная, тарная и специального назначения. Из названных групп обратим внимание на столовую, специальную и кухонную посуду, у которой стенки оформлены лощением. К числу изделий специального назначения относим кубышки. Тарные емкости в данной теме не рассматриваем, так как они могут быть предметом отдельного изучения. С учетом функций среди различных групп сосудов столового назначения удастся выделить *типы* изделий: тип I – кувшины, тип II – кружки, тип III – миски, тарелки, блюда. Посуда третьего типа прослеживается только на поселениях.

Критериями принадлежности лощеной посуды к определенному *виду* являются соотношения основных параметров: диаметра тулова (индекс Д) к высоте сосуда (индекс Н); Д к диаметру горловины или венчика (индекс Д¹); высоты горловины (Н¹) к Н; Д к диаметру дна (Д²). В определении вида обязательно учитываем показатель соотношения Н² – высоты наибольшего диаметра тулова (Д) к Н. Именно они подчеркивают вид кувшинов и определяют их устойчивость. Пропорции сосудов во многом определяют расположение, величину и общие очертания ручек; уже поэтому, на наш взгляд, ручки не могут являться самостоятельным типобразующим признаком. Вместе с тем важно отметить, что именно ручка в сочетании с горловиной служит критерием в обозначении кувшинов и кружек. Ручки на кувшинах обычно верхней частью прикреплены к горловине под венчиком, нижней – на тулове, плечике. Ручки на кружках зачастую петлевидные, посажены в основном на плечико и тулово сосудов. В отношении горловин кувшинов, венчиков кружек, кубышек отметим, что они исполнены в различных вариантах: прямые, отогнутые, раструбовидные, с обычным сливом, эйнохоевидным; поэтому формы горловин и венчиков если не принципиально, то все же предметно влияют на общий внешний вид посуды и в отдельных случаях нацеливают на этнохронологические и территориальные ориентиры ее происхождения. Горловины и венчики в предлагаемой нами типологии являются критериями *подвидов*: прямые – подвид А, раструбовидные – подвид Б, с обычным сливом – подвид В, эйнохоевидным – подвид Г.

Однако имеют место ситуации, когда формы и пропорции отдельных сосудов во внешних очертаниях одинаково соответствуют признакам, характерным и кружкам, и кубышкам, и небольшим кувшинам. К примеру, сосуды малых объемов 0,6-0,8 л, у которых, к тому же, отсутствуют горловины, а петлевидные ручки размещены на тулове, следует квалифицировать по этим призна-

кам как кружки. Однако часть из них напоминает небольшие кувшины (рис.1, 1, 2). “Кружковидные кувшины”, или наоборот, “кувшиннообразные кружки” (рис.1, 3, 4), а также кувшины с кубышковидными туловами (рис.1, 5, 6), вероятнее всего, следует отнести к числу посуды *гибридных* форм, возникших в условиях местного гончарства с учетом визуальных наблюдений различных форм посуды. Отдельные сосуды вообще не вписываются в традиционные формы местной столовой посуды и напоминают керамические изделия Приазовско-Крымских мастерских (рис.1, 7). Сосуды “гибридного” вида найдены в захоронениях ямного типа. Они изготовлены из тщательно отмученной, светлой (желтой), серой или розово-охристой глины, наружные поверхности аккуратно заглажены, даже заполированы до блеска, однако, обжиг невысокого качества, среди них попадаются почти сырые, рыхлые, гидроскопичные емкости, при простукивании издающие глухой звук. Такая посуда нестойкая ко времени, тем более в условиях нахождения в почве, поэтому часть их либо расслоилась, развалилась на фрагменты, либо вообще разрушилась до состояния щебня. Кстати, С.А.Плетнева обращала внимание на состояние формовки и обжига, выделив при этом “сосуды низкого качества” (Плетнева С.А., 1959, с.212 и сл.), однако, о специфике применения последних ничего не сказано. Очевидно, их применяли лишь в качестве погребального инвентаря.

Определенной части лощеной посуды из степной части СМК, в особенности кувшинам и кубышкам, характерны различные орнаментальные сюжеты, среди которых доминируют линейно-геометрические мотивы. Прообразы большинства рисунков следует искать на аланской керамике Северного Кавказа и на посуде из лесостепного региона СМК. Применительно к изделиям, обнаруженным в степном регионе, нет возможности говорить о каких-либо технологических и сюжетных особенностях орнаментации, в целом, рисункам характерна орнаментально-изобразительная сдержанность, к тому же значительная часть лощеной посуды (до 55%) вообще не орнаментирована. В этой связи в типологию лощеной керамики нет необходимости вводить параметры, имеющие отношение к орнаментальности, цвету лощения и обжига, другие визуальные показатели, которые излишне усложняют структуру ее классификации. Вместе с тем, следует учитывать, что названные признаки одинаково с другими несут технологическую и хронологическую информацию, на что неоднократно ссылалась С.А.Плетнева (Плетнева С.А., 1963, с.42). Абсолютное большинство определяемых форм происходит из погребений могильников Желтое (Красильников К.И., 1991, с.62-81), Серебряное (Швецов М.Л. и др., 2001, с.333-346),

Лысогоровка, Маяки, Новоначное, Поволтимаревка, Дроновка (Татаринов С.И., Копыл А.Г., 1981, с.300-307) и других, но менее изученных памятников (Татаринов С.И. и др., 1986, с.209-221). Среди найденных в них 207 керамических изделий сосудов, оформленных лощением, 104 экз., в том числе к группе столовой посуды относится 81 ед. (кувшины, кружки), к группе специальных изделий – 18 ед. (кубышки), к группе кухонных горшков с лощением – 5 экземпляров. Однако абсолютно достоверных данных, касающихся числа исследованных в степном регионе захоронений, а тем более количества посуды из них, мы, естественно, привести не можем. Эти замечания, в первую очередь, касаются Зливок, много неясного в отношении количества изученных в различные годы погребений и керамики из могильников бассейна реки Бахмут. Здесь, как известно, исследования, разведки и раскопки проводятся несколько десятков лет и не одним поколением археологов и краеведов, и их инвентарное содержание порой трудно поддается учету. Определенные проблемы вызывают ситуации в отношении привязок памятников к степным или лесостепным геофизическим массивам.

В число керамического инвентаря из документально учтенных погребальных комплексов вошли 93 горшка кухонного типа и 10 экз. емкостей тарного назначения. Таким образом, из 207 ед. керамических изделий могильников степного массива 104 ед. (50,3%) составляют сосуды с лощением, а 103 изделия относятся к прочим группам посуды.

Анализ лощеной посуды начнем с группы изделий столового назначения, представленных 92

экз. двух типов: тип I – кувшины – 56 ед., тип II – кружки – 36 единиц.

Кувшины

Из 56 учтенных единиц 51 происходит из погребений, а 5 обнаружены в прочих условиях, связанных с разрушениями могил. По отношению ко всей серии лощеной посуды кувшины составляют 47% и 61% – к столовой. Целые кувшины обычно находят в глубоких захоронениях от – 1,5м и глубже, но далеко не каждое даже такое погребение сопровождалось кувшином. Из 284 захоронений с языческой обрядностью, произведенных в могилах ямного и катакомбного типов в степной части салтовской культуры, кувшины находились не более чем в 18% могил, следовательно, только в 5-6 погребениях, а в могилах Степного Подонцовья и сопредельных территорий, на которых раскрыты захоронения с мусульманской обрядностью, керамический инвентарь вообще отсутствует (Копыл А.Г., Татаринов С.И., 1990, с.55-56; Кравченко Э.Е. и др., 2005, с.276-282, рис.47-58; Красильников К.И., 2002, с.155-156; Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2004, с.182-183; 2005б, с.212-215; Красильников К.И. и др., 2005, с.189-194).

Под столовыми кувшинами подразумеваются сосуды от 1 до 5 л, которые предназначались для хранения небольших объемов жидких продуктов. Все они одноручные, в формах и размерах нестандартные и порой даже совершенно разные, в этой связи классифицируются на 18 видов (табл.3).

Табл. 3. Соотношение ведущих пропорций столовых кувшинов степной части СМК

Вид	Кол-во единиц	Видообразующие признаки					Горловины (подвид)	Абрис (подтип)
		Д : Н	Д : Д ¹	Д : Д ²	Н : Н ¹	Н : Н ² (Д)		
А	7	1:0,8-0,85	1:0,5-0,6	1:0,7-0,8	1:0,3-0,4	1:0,2-0,25	А	низкий
Б	16	1:1,15-1,3	1:0,4-0,5	1:0,6-0,7	1:0,3-0,35	1:0,3-0,35	Б, В	средний
В	4	1:1,3-1,4	1:0,3-0,4	1:0,85-0,9	1:0,3-0,35	1:0,15-0,2	Б, В	высокий
Г	5	1:1,2-1,25	1:1,3-1,35	1:0,6-0,65	1:0,3-0,4	1:0,25-0,3	Б, В	средний
Д	4	1:0,9-0,95	1:0,3-0,4	1:0,8-0,85	1:0,25-0,3	1:0,15-0,2	В	низкий
Е	2	1:1,2-1,25	1:0,3-0,35	1:0,7-0,75	1:0,5	1:0,15-0,25	Б	средний
Ж	3	1:0,95-1,1	1:0,25-0,3	1:0,95-1,0	1:0,25-0,35	1:0,15-0,2	А, В	низкий
З	2	1:0,7-0,75	1:0,5	1:0,95	1:0,4-0,45	1:0,1-0,15	А, Б	низкий
И	1	1:1,2	1:0,5	1:0,6	1:0,09	1:0,35	Б	средний
К	1	1:1,35	1:0,35	1:0,75	1:0,2	1:0,4	Б, В	высокий
Л	2	1:1,25	1:0,6	1:0,5	1:0,35	1:0,25	А	средний
М	1	1:1,15	1:0,55	1:0,7	1:0,4	1:0,2	Б	средний
Н	1	1:1,2	1:0,55	1:0,95	1:0,3	1:0,5	А	средний
О	2	1:0,95	1:0,5	1:0,7	1:0,35	1:0,2	А, Б	низкий
П	1	1:1,25	1:0,35	1:0,75	1:0,5	1:0,25	Б, В	средний
Р	1	1:1,2	1:0,25	1:0,75	1:0,3	1:0,25	Б, Г	средний
С	1	1:1,55	1:0,35	1:0,7	1:0,25	1:0,6	А, Б, Г	высокий
Т	1	1:1,1	1:0,35	1:0,75	1:0,3	1:0,2	А, В	средний

Вид А (рис.2, 1-6) – 7 ед. (12,7%). Приземистые кувшины с широким дном, одутловатоконусовидными туловами, широкими, но не высокими, едва раструбовидными горловинами (подвид Б). Петлевидные, овальные в сечении ручки плавно вписаны в пространство между туловом и средней частью горловины. Соотношения основных пропорций кувшинов показаны в таблице 3. Кувшинам вида А характерны приземистость и устойчивость, ведь точки H^2 , соответствующие диаметрам тулов (Д), соотносятся ко всей высоте сосуда (Н) как 1:0,2-0,25. Поверхность кувшинов покрыта лощением, иногда дооформлена орнаментами, в целом сосуды не отличаются изысканностью и правильностью форм, по-видимому, они все же ручной формовки с последующей подправкой на обычном круге. В керамической массе преобладает мелкий просеянный песок, в сочетании с хорошей отмученностью глины он придает ей качественное состояние, часть кувшинов покрыта ангобом. На днищах некоторых кувшинов просматриваются знаки, иногда тамгообразного вида. Пайдены кувшины в захоронениях ямных могильников и отчасти во фрагментах на селищах.

Вид Б (рис.3, 1-9; 4, 1-5) – 16 ед. (29%). Кувшины с округлыми туловами плавно переходящими в раструбовидные (подвид Б), невысокие горловины, венчики иногда со сливными носиками (подвид В). Кувшины устойчивые, хотя центр тулова (Д) в сравнении с этим же показателем кувшинов вида А заметно поднят. Ручки кувшинов удлиненные, в сечении овальные, посажены нижней частью на плечико, верхней – под венчик, но возможны и варианты (рис.3, 5, 8-9; рис.4, 1, 3).

Особенность кувшинов этого вида в технологической нестандартности их выделки. Одни толстенные, асимметричные, явно лепные, другие, напротив, тонкостенные, правильной формы, видимо, изготовлены с помощью круга. Признаком высокой технологии изготовления отдельных кувшинов является керамическая масса, приготовленная из специальной пигментированной, розоватого оттенка глины, с добавлением в нее очень мелкого, видимо, просеянного и даже перетертого песка. В таком случае при обжиге керамика приобретает очень плотное состояние, специфический красновато-бурый цвет, но слабо звенящее звучание стенок. Состояние керамической массы заметно влияло на характер поверхности стенок, следовательно, на качество лощения и орнаментации. Некоторые кувшины только заглажены, другие тщательно, почти до состояния металлического блеска, залощены, орнаменты выполнены лощилами, представляют собой вертикальные, горизонтальные, косые линии в виде сеток. Следует обратить внимание на три момента, которые имеют

прямое отношение к рассматриваемым кувшинам. Во-первых, все кувшины этого вида происходят из ямных захоронений, во-вторых, для них характерна шаровидность тулова, как один из устойчивых признаков большинства изделий местной керамики кухонного назначения (Красильников К.И., 1999, с.174, 177), в-третьих, часть кувшинов этого вида изготовлена в мастерских местных селищ. Об этом свидетельствует охристо-красно-бурого оттенка фактура, керамическая масса такого же цвета находилась в ямах гончарной мастерской селища Новолимаревка (Красильников К.И., 2005, с.61-62). Сырье местного происхождения, его неоднократно фиксируем в обнажениях оврагов левобережья Северского Донца в виде выходов пигментированных глин.

Кувшины с шаровидными пропорциями тулов известны не только среди близких Степному Подонцовью памятников, как, например, Правобережное Цимлянское городище (Ляпушкин И.И., 1941, с.15, рис.9, 2), или в лесостепи на Дмитриевском могильнике (Плетнева С.А., 1989, с.123), но и в значительно более отдаленных регионах, например, в Среднем Поволжье среди посуды Волжской Болгарии (Хлебникова Т.А., 1984, с.32-33, рис.3, 15). Правда, абсолютных аналогий формам из Поволжья в Подонцовье найти не удастся. Почти вся серия находок кувшинов вида Б происходит из захоронений ямного типа.

Вид В (рис.5, 1-3) – 4 ед. (7,2%). Кувшины стройных пропорций с высокими конусовидными туловами и такими же высокими, раструбовидными (подвид Б) или прямыми (подвид А) горловинами. Соотношения пропорций частей кувшинов определяют устойчивость сосудов на плоскости. Тулово кувшинов вытянутое, конусовидное, равномерно расширяется от плечиков ко дну, точки H^2 , наибольших диаметров тулов Д, находятся практически у дна, и по отношению ко всей высоте сосудов (Н) они соотносятся как 1:0,1-0,15. Ручки кувшинов удлиненные, угловатые, в профиле овальные, нижней частью посажены на средину тулова, верхней – непосредственно под венчик. Качество керамической массы, состояние залощенности и обжига высокие, окрашенность после обжига серая, темно-серая. Стенки по всей поверхности оформлены орнаментами из вертикальных, прямых и косых линий, некоторые рисунки в виде треугольников с чередующимися кверху и книзу вершинами. Кувшины этого вида происходят из захоронений ямного типа, например, из могильников Новодачное, погр.4, 8 (Красильников К.И., Тельнова Л.И., 1997, с.70, 73, табл.5, 1; 6, 2), Зливки, погр.26, 40 (Швецов М.Л., 1990, с.110, 112, рис.1; рис.2, 2).

Вид Г (рис.5, 4-6) – 5 ед. (9%). Высокие, круглобокие, с раструбовидными (подвид Б) горловинами,

отогнутыми наружу венчиками. Линия перехода от тулова к горловине плавная, но выразительная. Наибольший диаметр тулов кувшинов приходится на нижнюю часть, что придает сосудам устойчивость. Ручки удлиненные, равномерно изогнутые, в профиле уплощенно-овальные, прикреплены под венчиком и на плечико. Изготовлены кувшины из качественной опесоченной глины, обжиг темный, почти черный, здесь возможно осуществлено смоление. Правильные очертания стенок – свидетельство тому, что формовка осуществлялась с использованием круга, орнамент нанесен с помощью лощения в виде вертикально направленных полос или сетки.

Вид Д (рис.6, 1-3) – 4 ед. (7,2%). Кувшины сложной конфигурации, с округло-коническим туловом, резко обозначенным переходом в средней части горловины, отогнутым венчиком со сливным подпайхоэвидным носиком (подвид В). Тулова кувшинов невысокие, даже приземистые, что обеспечивает им устойчивость. Петлевидные, но удлиненные, в сечении овальные ручки посажены нестандартно: верх – непосредственно под венчиком, низ – либо на плечике, либо на тулове. Кувшины этого вида отличаются особым качеством изготовления, обжига и орнаментации. Глиняная масса подготовлена по шликерной технологии, поэтому в ней присутствие гранул песка практически неумовимо, обжиг равномерный, темный, звенящий. Поверхности тулов кувшинов оформлены рисуночным лощением, преобладают кососетчатые орнаменты, прямые и наклонные вертикальные полосы, горизонтальные насечки, углубления, напоминающие разделительные бороздки. На донце одного из кувшинов – знак-клеймо, круг с крестом внутри.

Вид Е (рис.6, 4-6) – 2 ед. (3,6%). Сосуды отличаются совершенно нестандартной для кувшинов из степных памятников формой, у которых тулово либо удлиненно-округлобокое (рис.6, 5), либо конусовидное (рис.6, 6). Посуда изготовлена на круге из хорошо подготовленной, отмученной глиняной массы, включающей мелкий песок. Стенки тулова залощены, орнамент в виде вертикальных и горизонтальных, прямых или наклонных линий, такими же линиями оформлены и горловины. Обжиг равномерный, серый и темно-коричневый. Общие пропорции кувшинов удлиненные, напоминающие кавказские сосуды раннего средневековья, в особенности, если учесть высокие горловины и сравнительно неширокие тулова, о чем свидетельствуют их параметры в табл.3. Наибольшие диаметры тулов, расположенные ближе ко дну, придают кувшинам устойчивость. На одном донце изображено тамгообразное клеймо. Ручки петлевидные, массивные, в сечении округлые, выдвинуты за

пределы тулов кувшинов. Верх ручек закреплен непосредственно под венчиком, низ посажен на тулово.

Вид Ж (рис.7, 1, 2) – 3 ед. (5,4%). Кувшины с колоколовидной формой тулов, цилиндрическими, удлиненными горловинами и венчиками с резко выступающими заостренными сливными носиками (подвид В). Линии перехода от горловины к тулову, как и сами тулова изогнутые, но без резких перегибов. Сосуды относятся к числу низких, широкодонных, диаметры которых соотносятся к диаметрам тулов (Д) как 1:0,9-0,95. Изготовлены сосуды из опесоченной глиняной массы, что ограничивало возможности высокого качества лощения и тем более их орнаментальность, поэтому они не более чем дооформлены вертикальными, пролощенными линиями. Состояние стенок свидетельствует о ручном изготовлении с последующей подправкой на круге, дно и горло, судя по внутренним швам, вручную долепливались к уже сформованному тулову. Ручки кувшинов петлевидные, удлиненные, в сечении уплощенно-овальные, вверху посажены на среднюю часть горловины, внизу – на плечико.

Вид З (рис.7, 3, 4) – 2 ед. (3,6%). Низкие, приземистые, буквально приплюснутые кувшины со сравнительно высокими и широкими, раструбовидными (подвид Б) горловинами. У этих сосудов необычные тулова в виде конусов. Ручки массивные, утолщенные, в сечении овальные, вверху прикреплены под венчиком, внизу – на среднюю часть тулова. Кувшины изготовлены лепной технологией, и хотя подправлены на круге, пропорции стенок сосудов остались не совсем правильные. Фактура теста плотная, обжиг качественный, равномерный, в изломе светлого, на поверхности темного, серого и коричневатого оттенков. Лощение покрывает всю поверхность сосудов, движение лоштил исполнено в одном направлении по вертикали, при этом никаких орнаментальных мотивов не прослеживаем, лишь с помощью специальных лоштил проделаны горизонтальные углубленные канавки, как бы разграничивающие кувшин на три части: горловину, тулово и дно.

Среди кувшинов столового назначения имеется около 10 сосудов, которые представлены единичными, как бы эксклюзивными формами. Включение их в типологию заметно увеличивает количество видов, так как их формы и пропорции проявляют индивидуальные видеообразующие показатели.

Вид И (рис.7, 5) – 1 ед. (1,8%). В форме высокого конуса, с округлым книзу туловом сосуд, у которого горловина, плечики и тулово составляют общую линию конфигурации. Венчик раструбовидный (подвид Б), его край плоский. Пропорции

соотношения высоты ко дну свидетельствуют о недостаточной устойчивости емкости. Сделан сосуд из глины с примесью песка, поверхность тщательно заглажена, рисуночная орнаментальность не прослеживается, видны лишь две горизонтальные прочерченные линии. Ручка обломана, но форма и местонахождение вполне определяемы. Она небольшая, тонкая, петлевидная, вероятно, декоративного характера, посажена в средней части кувшина, ближе к точке наибольшего диаметра тулова, что не обеспечивает удобства пользования ею.

Вид К (рис.7, 6) – кувшин с высоким туловом, с раструбовидной горловиной (подвид Б) и сливом (подвид В). Форма тулова округлая, стенки плавно изгибаются. Кувшин сформован из опесоченной глины, в результате чего добиться качества лощения поверхности не удалось. Ручка массивная, удлиненная, угловатая, в сечении овальная, верхней частью посажена почти на венчик, нижней – на конусовидное плечико. Венчик с небольшой закраиной.

Вид Л (рис.8, 1-2) – два кувшина специфической формы, с высокими цилиндрическими горловинами (подвид А) и удлиненными округло-конусовидными туловами. Соотношение пропорций сосудов такое, что их следует отнести к числу неустойчивых на плоскости емкостей. Ручки удлиненные, массивные, в сечении овальные, сверху прикреплены под венчиком, внизу – на тулове. Поверхности кувшинов заглажены и подлощены, на одном по тулову нанесены углубленные вертикальные линии, на втором – 3-4 рядные полосы, исполненные в технике лощения.

Вид М (рис.8, 3) – миниатюрный, высотой 10 см, кувшинчик, состоящий как бы из двух частей – округлого кубышковидного тулова диаметром 9 см и высокой, почти в половину всей высоты сосуда, конусовидной горловины (подвид Б). Сосуд, видимо, был изготовлен как декоративный или игрушечный вариант, сопровождался налепной миниатюрной ручкой, прикрепленной под венчиком и в верхней части тулова. Сосуд вылеплен вручную из глины с примесью мелкого песка, фактура рыхлая, в изломе светло-серая, поверхность ангобирована и тщательно залощена до черного блеска, напоминающего смоление. Орнаментальные мотивы отсутствуют.

Вид Н (рис.8, 4) – кувшин в виде двух цилиндров, соединенных посредством конусовидного плечика. Нижний, бочковидный цилиндр, диаметром 12 см, верхний, с ровными стенками – около 9 см. Горловина прямая (подвид А), венчик утолщен и отогнут наружу, край плоский. Массивная ручка посажена на венчик и плечико. Кувшин изготовлен лепным способом из опесоченной глины,

придающей поверхности состояние абразива, поэтому удалось лишь хорошо заглазить стенки, не орнаментирован. Обжиг кувшина некачественный, фактура рыхлая. Найден сосуд в жилой постройке, необычная форма указывает на индивидуальность изделия, аналогично которому найти не удалось.

Вид О (рис.8, 5) – 2 (3,6%), небольших, нестандартной формы кувшиновидных сосуда с очень выпуклыми, кубышкообразными низкими туловами, на которые посажены сравнительно высокие горловины (подвид А), с раструбовидными (подвид Б) венчиками. Соотношения основных частей сосудов указывают на приземистость формы. Сосуды изготовлены ручным способом, вылеплены из грубой с шамотом и песком глины, поэтому поверхность неровная, хотя и заглажена и даже немного подлощена. Обжиг некачественный, ангоб отслаивается. Петлевидные ручки прикреплены сверху на горловины, внизу – на плечики сосудов.

Вид П (рис.8, 6) – кувшин, который по форме и орнаменту наиболее соответствует сосудам аланского типа. Его отличает сложный профиль: шаровидное тулово посредством плавной линии плечиков переходит в высокую раструбовидную горловину (подвид Б) с отогнутым наружу венчиком со сливным носиком (подвид В). Определяющие форму кувшина пропорции подчеркивают устойчивость сосуда на плоскости. Сформован кувшин из качественной глиняной массы, вероятно, на гончарном круге, стенки залощены и обожжены до состояния серого металлического оттенка. Тулово украшено пролощенным орнаментом, в основе которого остроконечные треугольники, направленные вершинами вниз. Треугольники заполнены линиями, расположенными под наклоном. Ручка удлиненная, в сечении овальная, прочно прикреплена к горловине и к плечико кувшина. На ее внешней стороне сделан налеп круглой формы диаметром 2 см, на нем вдавлен крест со сторонами 1,5×1,5 см. На дне, почти по всей площади, изображен знак-клеймо сложной иконографии.

Вид Р (рис.8, 7). Кувшин состоит как бы из двух самостоятельных частей – высокой, прямой, цилиндрической горловины (подвид А), с отогнутым венчиком со сливом (подвид В) и приземистого, одутловато-округлого тулова. Сочетание таких форм придает сосуду необычный вид и, естественно, неординарные для кувшинов соотношения пропорций (табл.3). Изготовлен кувшин, точнее его тулово, с помощью круга, горловина же вылеплена вручную, а затем прикреплена к тулову. Поверхность залощена, орнамент отсутствует, обжиг неравномерный, темно-серый. Ручка сравнительно тонкая, удлиненная, угловатая, посажена сверху непосредственно под венчик, внизу – на се-

редину тулова. В основании горловины и в придонной части нанесены пояски из двух прочерченных линий, которые выделяют тулово сосуда.

Вид С (рис.9, 1). К числу импортной посуды относим тонкостенный стройный кувшин с конусовидным туловом, округлыми плечиками, горловиной средней высоты и венчиком с эйнхоевидным сливом (подвид Г). Говоря о технологии, отметим высокое качество глины, круговую технику формовки, заглаженность и ангобированность стенок, равномерный обжиг светло-оранжевого оттенка. Орнамент в виде горизонтальных и гирляндовидных линий исполнен белой краской. Прямоугольная в сечении удлиненная ручка прикреплена под венчиком и на тулове в точке Д. Аналогии кувшину удается проследить среди находок посуды на памятниках раннесредневекового Крыма (Якобсон А.Л., 1950, с.109-110, рис.67, 6-8; Веймарн Е.В., Смирнов А.П., 1965, с.102, 107; Баранов И.А., 1990б, с.96-97, рис.33, 9). Близкие ему формы есть среди столовой керамики Северо-Западного Кавказа (Ковалевская В.Б., 1981, с.180, рис.63, 48). Однако, ссылаясь на материалы памятников Подонья, отметим, что как в степном, так и в лесостепном массивах СМК кувшины этого вида не получили широкого распространения (Плетнева С.А., 1959, с.247, рис.33, 39; 1967, с.116, рис.28, 2; 1989, с.130, рис.74). Подтверждением этому являются одиночные находки таких кувшинов на Верхне-Салтовском (Покровский А.М., 1905; Березовец Д.Т., 1961, табл.24, 7), Волоконовском (Плетнева С.А., Николаенко А.Г., 1976, с.286, рис.6, 5), Лысогоровском (Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2005б, с.13-14, рис.61, 62) могильниках, лишь на могильнике Красная горка их число составило 8 единиц. Для всех кувшинов из степных и лесостепных памятников характерны однообразие форм, технологий изготовления, орнаментальности, что и создает впечатление их происхождения из одного центра, в котором сохранились традиции позднеантичных и византийских гончарных технологий (Якобсон А.Л., 1950; 1964, с.42-43). В частности эйнхоевидные кувшины так называемого “баклинского типа”, найденные в большом количестве на грунтовых могильниках Крыма, Тамани (Кеп, Тепсеня и др.), являются убедительным обоснованием их южного производства (Талис Д.Л., 1982, с.59-60; Баранов И.А., 1990а, с.78, рис.5; 1990б, с.121). Известно, что в IX – нач.X в. из Крыма в степи и лесостепи Подонья, вплоть до верховьев Северского Донца, проникают не только эйнхоевидные, но и высокие светлоглиняные кувшины (Талис Д.Л., 1982, с.60). По вопросу, касающемуся условий распространения крымской посуды, в частности эйнхой, существует ряд мнений. К примеру, помимо торго-

вых систем, проникновение кувшинов из городов Крыма в лесостепи Подонцовья и Подонья связывают с миграциями населения СМК (Аксенов В.С., Михеев В.К., 1998, с.351-352). Мнение авторов заслуживает внимания, но вызывает сомнение роль “мигрантов” в “распространении” эйнхой (Аксенов В.С., Михеев В.К., 2003, с.190-191). В качестве обоснования авторы приводят материалы могильника Красная горка, на котором, кстати, из 190 захоронений только в 8 находились эйнхои. Думаю, что массовые перемещения этносов по территориям, контролируемым хазарами, вряд ли могли иметь место. Вопросы статуса населения Степного Подонцовья и отчасти лесостепной его территории подняты нами в статье “К вопросу о населении Степного Подонцовья в хазарское время” (Красильников К.И., в печати).

Вид Т (рис.9, 2). Изделием импортного происхождения является и кувшин из постр.7 сел. Новолимаревка. Его отличают качественная формовка и обжиг, выполненный в гончарной печи, определивший светлый цвет стенок; сложная форма, сочетающая округлое тулово, плавно переходящее в раструбовидную высокую горловину (подвид Б), с выразительным эйнхоевидным сливом (подвид Г). Кувшин трехручный, одна ручка удлиненная, удобная в пользовании, посажена на среднюю часть горловины и на плечико, на ней – зооморфный налеп, две другие расположены на тулове. Они петлевидные, декоративные. Трехручные сосуды – одна из древних традиций, восходящих ко временам микенской культуры. Поверхность кувшина заглажена, но из-за опесоченности глины залощенность, доведенная до блеска, не состоялась, орнамент представлен стилем “барботин” в виде налепных валиков в низком барельефе с изображением перевитой веревки с узлами в местах ее пересечения. Барботин, как прием художественного оформления керамических изделий, известен в микенских древностях сер. II тыс. до н.э.

Итак, мы рассмотрели серию кувшинов, выдлив при этом восемнадцать видов сосудов. Естественно, приведенная типология не исчерпывает все многообразие кувшинов, бытовавших в среде населения степного региона СМК, тем более, что в качестве идентификаторов типологии использованы сосуды, представленные целыми или почти целыми формами, абсолютное большинство которых происходит из захоронений. Посредством корреляции ведущих пропорций определим те формы и виды кувшинов, которые преобладали или, наоборот, представлены лишь эксклюзивом в салтовское время. Основная идея корреляции – обозначить так называемые абрисы кувшинов и с их помощью определить подтипы сосудов (табл.3). В качестве

критериев отдельно взятого кувшина, в первую очередь, принимаем во внимание соотношения D к H – диаметр тулова ко всей высоте – и H к H^2 – точка наибольшего диаметра тулова (D) по отношению ко всей высоте сосуда. Ссылаясь на них, во-первых, определяем абрисы кувшинов: низкий, средний, высокий, во-вторых, выявляем ведущие формы кувшинов, получивших широкое распространение, наконец, прослеживаем этноисторические параллели происхождения наметившихся форм сосудов. У кувшинов с низким, приземистым абрисом (их 18 ед. или 32,7% от общего числа этой посуды) соотношение высоты к диаметрам тулов находится в основном в пределах 0,7-0,95, максимум 1 к 1; к этому подтипу кувшинов следует отнести сосуды видов А, Д, Ж, З, О.

К подтипу кувшинов со средним абрисом относим сосуды видов Б, Г, Е, И, Л, М, Н, П, Р, Т, у которых высота (H) соотносится с диаметром (D) уже как 1,2-1,3 к 1. В количественном отношении их заметно больше, 31 экз., что составляет 56,3%. Высокие кувшины с соотношением H к D в пределах от 1,3-1,5 до 1,55 к 1 (виды В, К, С) составляют только 6 экз., или 11%. Несложно заметить, что население степного массива в преобладающей степени пользовалось кувшинами среднего, а также низкого, приземистого абриса. В этом, вероятно, следует усматривать традиции тюркских этносов, население которых в VIII в. из Приазовья переместилось в Донские и Поволжские степи и уже здесь внедрило свой вид посуды (Хлебникова Т.А., 1984, с.34, 58). Заметим, что горшки кухонного назначения из Донского массива СМК в преобладающей степени также круглобокие и приземистые (Красильников К.И., 1999, с.174). Традиционную бытовую посуду изготовляли в гончарных мастерских селищ степной части СМК (Красильников К.И., 1976, с.267-277; 1980б, с.60-69), кувшины “высоких технологий”, а тем более представленные единично, фактически эксклюзивом, вероятно, следует связывать с изделиями импортного происхождения. Нельзя не согласиться с мыслью, высказанной С.А.Плетневой, о том, что лощеная керамика является признаком всех вариантов СМК, но ее изготовителями, в первую очередь, были аланы, другие этносы могли получать не только готовые кувшины, но и заимствовать технологию и формы для собственных изделий. Кувшины из ямных захоронений свидетельствуют о том, что наиболее классические, “аланоидные” формы сосудов происходят как раз из той части степи, которая географически примыкает к лесостепи. В данном случае речь идет о погребениях из грунтовых могильников среднего течения Северского Донца, расположенных на стыке степи и лесостепи или так называемой нами пред-

лесостепи (Волоковий, Дроновка). Кувшины из таких же грунтовых могильников, но отдаленных от лесостепи, заметно упрощенные (Швецов М.Л. и др., 2001, с.340, табл. III. 6, 11), здесь реже попадаются столовые изделия высокого технологического и художественного уровня (Красильников К.И. и др., 2005, с.193, рис.5, 13, 17).

Кружки

Кружки – самостоятельный тип столовой посуды, 30 ед. происходят из погребений и 6 ед. из прочих ситуаций, что составляет 39,1%. Большинство – это банковидные, объемом 0,3-0,8 л емкости, меньшая часть из которых (до 35%) оформлена качественным лощением, остальные не более чем тщательно заглажены, почти подлощены, но есть и совершенно лепные формы. Целые кружки позволяют сделать полное описание, определить типобразующие признаки, обозначить виды изделий. Классификация кружек сделана С.А.Плетневой. В первоначальном варианте, с учетом соотношений высоты к диаметру, ею были определены две разновидности кружек (Плетнева С.А., 1967, с.116-117), позднее типологизирующие критерии дополнились характеристикой форм тулов, ручек и другими признаками (Плетнева С.А., 1973, с.209-210; 1989, с.123,136). При анализе кружек традиционно особое значение уделяют петлевидным и зооморфным ручкам и по ним воссоздают этнический образ производившего их населения (Абрамова М.П., 1969, с.81). Существуют в этом вопросе и другие оценки, например, В.С.Флёров, принимая во внимание формы кружек и одновременно обращая особое внимание на характер ручек, среди 150 экз. рассматриваемых им изделий выделил подгруппы, в них 38 типов сосудов (Флёров В.С., 1981, с.6-7). Естественно, такое типологическое многообразие вряд ли оправдано, если учесть, что каждая кружка – индивидуальное изделие, поэтому абсолютно одинаковых форм быть и не может. Более того, часть кружек, обнаруженных в степном массиве, можно рассматривать одновременно и как малые кувшины, и как кружки (рис.1, 1-4). Некоторые кружки внешними формами напоминают кубышки, но в этой ситуации надежным индикатором сосуда столового назначения выступают ручки, как обязательный атрибут кружек. Кубышки ручек не имеют (Плетнева С.А., 1967, с.118), с такими выводами С.А.Плетневой, ссылаясь на находки из степного массива, не согласиться нельзя, хотя в последующих работах суждения автора почему-то изменились (Плетнева С.А., 1989, с.136).

Кружки различаются по технологии формовки. Абсолютное их большинство с правильной профилировкой и равномерной толщиной стенок, венчиков изготовлено либо подправлено с помощью круга, лепных только 3 ед. (8,3%) (рис.10, 1-3). В кружках лучше, чем на кувшинах, прослеживаются различные приемы наружного и внутреннего дооформления их стенок путем заглаживания, лощения, затирания травой, тканью, нет стандартности приемов исполнения рисунков, здесь и лощение, и

графическая прочерченность острым инструментом по сырой еще пластичной глине, имеются примеры покрытия стенок ангобом. Фрагменты кружек находим на селищах, но здесь их не более 1,2-1,3% от общего числа керамического лома, в захоронениях число находок в целых формах составляет более 32% всей лощеной керамики из могил. Следует отметить, что формы кружек в большинстве своем не повторяются, это и определяет многообразие видов (табл.4).

Табл. 4. Видообразующие признаки кружек

Вид	К-во ед.	Соотношение параметров					Ручка	Абрис
		Д:Н	Д:Д ¹	Д:Д ²	Н:Н ¹	Н ² (Д):Н		
А	2	1:1,2-1,25	1:1-1,1	1:0,7-0,8	1:0,06	1:0,7-0,75	петлевидная	высокий
Б	1	1:0,8	1:0,9	1:0,7	1:0,05	1:0,5	петлевидная	низкий
В	9	1:0,8-0,9	1:0,6-0,75	1:0,7-0,8	1:0,7-0,75	1:0,15-0,2	петлевидная удлиненная	низкий
Г	2	1:0,7-0,85	1:0,7-0,75	1:0,8-0,85	1:0,2-0,25	1:0,2-0,3	петлевидная	низкий
Д	5	1:1	1:0,7-0,8	1:0,75-0,8	1:0,7-0,8	1:0,2-0,3	петлевидная	средний
Е	7	1:0,75-0,8	1:0,6-0,75	1:0,6-0,7	1:0,1-0,15	1:0,5-0,7	петлевидная	низкий
Ж	3	1:1,1-1,15	1:0,8-0,85	1:0,5-0,65	1:0,5-0,55	1:0,65-0,7	петлевидная	низкий
З	2	1:0,8-0,9	1:0,8	1:0,8	1:0,55-0,6	1:0,3	удлиненная	низкий
И	1	1:0,85	–	1:0,9	–	–	удлиненная зооморфная	средний
К	1	1:0,85	1:0,65	1:0,5	1:0,05	1:0,5	петлевидная	низкий
Л	1	1:1	1:1,1	1:0,65	–	–	петлевидная	средний
М	1	1:1,1	1:0,65	1:0,7	1:0,55	1:0,2	петлевидная	средний
Н	1	1:0,85	1:0,7	1:0,65	1:0,25	1:0,45	петлевидная	средний
О	1	1:0,75	1:0,65	1:0,9	1:0,7	1:0,15	петлевидная	низкий

Вид А (рис.10, 1, 2) – банковидные, сформованные из грубой глиняной массы, лепные сосуды, на бугристой поверхности которых бессистемно прочерчены вертикальные и горизонтальные борозды. Массивные венчики выполнены в традиции лепных горшков-корчаг, верх оформлен заломами и грубой косой насечкой. Приведенные в табл.4 параметры свидетельствуют о удлиненных формах тулов кружек, которые напоминают корчаги в миниатюре. Овальные в сечении петлевидные ручки посажены сверху на венчик, внизу – на середину тулова. Обе кружки относим к случайным находкам, и они включены в типологию, как реально существующие артефакты материалов СМК из фондов археологических коллекций Луганского национального университета.

Вид Б (рис.10, 3) – низкая, банковидная кружка, вылеплена из глиняной массы с примесью крупных частиц шамота, дресвы, мергеля, песка.

Венчик округлый, неровный и невыразительный, стенки с незначительной выпуклостью, дно широкое. По поверхности прочерчены горизонтальные, искривленные, глубокие борозды, напоминающие орнаментацию. Параметры пропорций (табл.4) свидетельствуют о приземистости изделия, грубая петлевидная ручка посажена посередине тулова на одинаковом от венчика и дна расстоянии.

Вид В (рис.11, 1-9) – 9 ед. (25%). Каждое изделие индивидуальное, но наиболее общими признаками следует считать плавный изгиб линий от венчика ко дну, лишь внизу, при переходе тулова ко дну, наблюдается конусовидность. Для этого вида характерны сравнительно высокие и широкие горловины прямого (подвид А) и слегка раструбовидного (подвид Б) очертания, приземистые формы и широкие днища. Ручки петельчатые и несколько удлиненные, массивные, в сечении овальные, посажены на нижнюю часть горловины и тулова,

либо на плечико и тулово. Кружки вылеплены из качественной глиняной массы, видна подправленность на круге, поверхность одних тщательно заглажена, других, их большинство, не более чем залощена. Лошением исполнены орнаменты, изображающие как простые сюжеты (вертикальные полосы), так и сложные композиции (треугольники, круги). На части донец кружек видны клейма. Обжиг равномерный, серого оттенка, высокого качества, стенки при простукивании звенят. Вся серия находок происходит из захоронений ямного типа степных грунтовых могильников праболгар, две (рис. 11, 1, 3) кружки – из катакомб могильника у пос. Станично-Луганское.

Вид Г (рис. 12, 1, 2) – 2 ед. (5,5%). Количество кружек этого вида заметно уступает вышеназванным. Им характерны короткие, почти прямые, иногда слабо отогнутые венчики (подтип А), округлобокие тулова, петлевидные ручки, закрепленные на венчике и плечике, или на тулове. Фактура керамики сосудов плотная, поверхность заглажена и залощена, декорирована по тулову и плечикам, в сюжетной основе орнамента вертикальные, прямые и наклонные линии, в композиции они образуют треугольники, горизонтальные, многорядные, волнообразные полосы. Обжиг качественный, темно-серого или коричневого оттенков. На одном донце прослежен знак в виде круга, обе кружки этого вида найдены в могилах ямного типа СМК.

Вид Д (рис. 12, 3-7) – 4 ед. (11%). Кружки с округло-шаровидными туловами, переходящими в высокие, раструбовидные горловины (подвид Б). Подправлены на круге, сформованы из качественно отмученного сырья, поверхности идеально залощены до состояния металлического блеска. С помощью лошения нанесены орнаменты, изображающие косую сетку, треугольники, круги. Ручки петлевидные, овальные, посажены под горловину и на тулово. Обжиг высокого качества, равномерный, видимо, выполнен в гончарной печи.

Вид Е (рис. 13, 1-7) – 7 ед. (19,4%). Кружки сформованы вручную, но подправлены на круге, тулово в виде шара или близкой к нему форме, с невысокими венчиками. Формовочная масса, использованная при их изготовлении, невысокого качества, сильно опесоченная, что придает поверхности кружек абразивное состояние. Орнаментальность стенок – нестандартные, горизонтальные, вертикальные, зигзагообразные, волнистые линии. Отдельные углубленные горизонтальные борозды выполнены специальным инструментарием, способным срезать часть сырой глины. Ручки кружек петлевидные, закреплены между верхней и средней частями тулова. Обжиг посредственного качества, наружный слой поверх-

ностей отслаивается. Кружки обнаружены исключительно в захоронениях.

Вид Ж (рис. 13, 8-10) – 3 ед. (8,3%). Кружки упрощенных форм, у которых сочетаются шаровидность тулов с высокими и широкими, прямыми и раструбовидными горловинами (подвид А и Б). Изготовлены вручную, но подправлены на круге, сформованы из опесоченной глиняной массы, не позволившей дооформить стенки качественным лошением, поэтому их поверхности не более чем тщательно заглажены, хотя попытки осуществить лошение предпринимались. Орнаментальность отсутствует. Ручки петлевидные, немного удлиненные, в сечении овальные, прикреплены к средней части горловины и такой же части тулова.

Вид З (рис. 14, 1, 2) – 2 ед. (5,5%). Кружки из недокументированных катакомбных захоронений у пос. Станично-Луганское, хранятся в фондах Луганского областного краеведческого музея. Формы кружек приземистые, горловины удлиненные, цилиндрические (подвид А). Линия перехода от нижней части к верхней выразительная, она и придает кружкам изящный вид. Отличительной особенностью этих кружек являются ручки, исполненные в условно-зооморфном стиле (Плетнева С.А., 1973, с.105-112). Для аланской керамики Кавказа, как и лесостепной части СМК, зооморфность в оформлении сосудов явление настолько массовое, что С.А.Плетнева в качестве типобразующих признаков ссылается и на этот факт (Плетнева С.А., 1989, с.123). Исключительно редкие находки посуды с зооморфностью в степных памятниках свидетельствуют, что этот признак не характерен для дешней керамики. Такие сосуды здесь, скорее всего, явление случайное. Ручки этого вида двуветельчатые, удлиненные, отверстия круглые, с диаметрами, допустимыми для продевания пальцев. Посажены ручки по-разному: одна закреплена на венчике, горловине и плечике, вторая также в трех местах – на горловине, плечике и тулове. Кружки изготовлены из керамической массы с преобладанием песка, стенки неплотные, расслаивающиеся, обжиг некачественный. Поверхность кружек заглажена, но лошение и орнаментальность не прослеживаются. Последующие виды кружек представлены одиночными находками.

Вид И (рис. 14, 3) – 1 ед. (2,7%). Кружка цилиндрической формы с незначительным сужением ко дну. Дно широкое, с клеймом в виде круга диаметром 3,3 см, в центре – точка. К стенке прикреплен массивная ручка с реальным зооморфным изображением, напоминающим медведя. Сформована кружка из качественной массы, стенки очень плотные, обжиг серый, поверхность тщательно залощена, по тулову нанесены две горизонтальные борозды. Сосуд изготовлен ручным способом, но, види-

мо, был подправлен на круге. Кружка относится к числу изделий СМК из лесостепи.

Вид К (рис. 14, 4), изделие биконической формы в виде небольшого горшочка. Венчик низкий, с отогнутым наружу валиком. Кружка изготовлена из качественной глиняной массы, стенки плотные, обжиг равномерный, серого оттенка. Непосредственно под венчиком и на перегибе тулова посажена ручка петлевидной формы, подпрямоугольная в сечении. На днище прослеживается знак в виде восьми лучей, исходящих из центра.

Вид Л (рис. 14, 5) кружка конусовидной формы, с сужением от венчика ко дну, изготовлена ручным способом из качественной плотной массы, внутренняя и наружная стенки тщательно залощены, обжиг равномерный, серого цвета. Орнаментирован пятью углубленными горизонтальными линиями. Петлевидная, овальная в сечении, ручка верхним концом закреплена под венчиком, нижним – на середине тулова.

Вид М (рис. 14, 6), кружка сложной формы, в основе которой шаровидное, слабо приплюснутое тулово, на которое посажена высокая цилиндрическая горловина с отогнутым наружу массивным венчиком. В этом сочетании она напоминает миниатюрный кувшин, но принадлежность сосуда к типу кружек определяет петельчатая ручка, закрепленная сверху под горловину, внизу – на тулово. Изготовлена кружка из качественной массы, стенки плотные, залощенные, обжиг равномерный, темный. Высокая горловина придает ей стройность, но с учетом пропорций тулова емкость все же приземистая. Найдена кружка на могильнике пос. Станично-Луганское.

Вид Н (рис. 14, 7), кружка из этого же могильника в виде небольшого сосуда с петлевидной, овальной в сечении ручкой, посаженной сверху под горловину, внизу – на тулово ниже его средней части. Кружка состоит из двух частей – шаровидного тулова и цилиндроконической горловины. Изготовлена вручную из опесоченной глиняной массы, поэтому добиться хорошего лощения не удалось, стенки оказались пористыми, даже рыхлыми, поверхность отслаивающаяся, обжиг некачественный. Орнамент представляет собой семь горизонтальных углубленных линий.

Вид О (рис. 14, 8), кружка, в основе формы которой сочетание сфероконического тулова с дном наибольшего диаметра и подцилиндрического горла. Место соединения горла и тулова обозначено плечиком с резким перегибом. Петельчатая ручка массивная, сверху посажена на плечико, внизу – почти у дна. Кружка ручной лепки, изготовлена из грубой опесоченной массы, поверхность подлощена, орнаментальность не прослеживается, на дне – отгиск клейма в виде круга с Х-образной тамгой

внутри. Соотношения пропорций (табл. 3) являются показателями приземистости сосуда.

Обобщим характерные видообразующие признаки кружек. Прежде всего, отметим заметное преобладание изделий вида В, представленных 9 экз. (24,3%). Им характерны высокие, раструбовидные, широкие горловины, округлобкие, но приземистые тулова, относительно большие, петлевидные ручки. Сформованы сосуды из опесоченной массы, плотность стенок высокая, поверхности заглажены и залощены, но орнаментальность не является обязательным признаком кружек этого вида. На некоторых из днищ видны клейма, в основе которых круг или знаки-тамги. Вторую позицию занимают кружки вида Е (7 экз., 19%) с шаровидными туловами, непосредственно переходящими в низкие венчики. Третью занимают кружки вида Д (5 экз., 13,5%), тулова которых сохраняют округлость, но горловины и венчики выше, нежели у кружек вида В и тем более вида Е. Еще два вида кружек Ж и З, соответственно 3 экз. (8,1%) и 2 экз. (5,4%), также с округло-приземистыми туловами, их принципиальные различия касаются высот горловин и естественно ручек. Остальные виды кружек (А, Б, И, К, Л, М, Н, О) представлены единичными экземплярами, отдельные из них (виды А, Б, И) вообще не соответствуют традициям технологии и формам основной серии местной столовой посуды.

Кружки различаются не только с учетом пропорций, но и по технологическим признакам их исполнения. В данном случае речь идет о трех приемах формовки: лепным способом; лепным, но подправленным на ручном круге и кружальным, то есть изготовление на круге сравнительно быстрого вращения. Кружки, сформованные лепным способом, наглядно отличаются от тех, при изготовлении которых было применено приспособление в виде простого вращающегося столика или гончарного круга. Сосудам лепной технологии характерны бугристые (из-за присутствия в глиняной массе дресвы и шамота) поверхности, поэтому они лишь заглажены, толщина стенок неодинаковая, формы упрощенные, в основном банкообразные. Орнаментальность представлена вертикальными и горизонтальными бороздами, выполненными гребенкой по всему тулову сосудов. Низкие, массивные, отогнутые наружу венчики подобны венчикам лепных кухонных горшков и корчаг. Аналогии лепным кружкам находим среди материалов из катакомб Дмитриевского могильника (Плетнева С.А., 1989, рис. 69, 74, 77), однако, этнические корни такой посуды из степных памятников СМК остаются пока невыясненными. Внешне они наделены славяноидными чертами: слегка отогнутые венчики, высокие слабо профилированные плечи-

ки, конусовидные тулова и придонные части, петлячатые ручки, специфическая фактура глины и другие признаки, одинаково прослеживаются в посуде корчеватовской, пеньковской, волинцовской культур 2-й пол. I тыс. н. э. (Махно Е.В., 1955, с.92-93; Русанова И.П., 1976, с.88-89; Третьяков П.Н., 1982, с.131).

Кружки, подправленные на ручном круге, в сравнении с лепными отличаются качественная фактура глины, правильность форм и залощенность стенок; ручки в основном петлевидные. Однако попадаются кружки с ручками зооморфного характера, изображающие зоологический вид плотоядного животного, например, медведя (рис.14, 3), или стилизованные зооформы (рис.14, 1, 2). Зооморфные ручки на кружках видов З и И, видимо, несут орнаментально-художественную нагрузку, так как отверстия, проделанные в них, рассчитаны под пальцы разве что подростка, но никак ни взрослого, тем более мужчины. Лощеная посуда с зооморфными ручками – один из характерных признаков аланских древностей, истоки которых принято усматривать в северокавказских традициях. Однако С.А.Плетнева неоднократно подчеркивает, что такие же сосуды, кроме Северного Кавказа, известны на салтовских лесостепных памятниках Подонья, куда, по ее мнению, в VIII в. проникли северокавказские аланы. Не случайно практически на всех городищах, селищах и могильниках Среднего Подонья и в лесостепных верховьях Северского Донца посуда с зооморфными ручками обычное явление (Плетнева С.А., 1967, с.117-118). В степных памятниках СМК кружки с чертами зооморфности практически не встречаются ни на поселениях, ни в погребениях. Лишь некоторым подобием аланским изделиям являются две кружки вида З (рис.14, 1, 2) из могильника у пос. Станица-Луганская. Таким образом, среди кружек из степного массива одни, их несомненное большинство, оформлены петлевидными ручками вполне удобными при удержании сосуда, другие, зооморфные, не более чем для художественно-декоративного назначения. Различия ручек, как и форм сосудов, позволяют продолжить тему этнического состава населения салтовской культуры вообще, степной ее части в частности (Плетнева С.А., 1973, с.211).

Кружки, изготовленные на круге сравнительно быстрого вращения, составляют до половины от общего их числа. Признаками применения гончарного круга являются горизонтальные концентрические линии на внутренних стенках сосудов, но в особенности на днищах. Этим изделиям характерны высокая технология подготовки глиняной массы, сложные профили стенок, качественное лощение, многообразие орнаментальных мотивов.

Технологическая вариабельность наблюдается при изучении состава глиняной массы, приготовленной к производству изделий. Прежде всего нельзя не заметить того, что она неоднородная, в одних случаях замес совершенно грубый, с примесью дресвы, крупного кварцевого песка, измельченного мергеля и шамота, такую же массу использовали в изготовлении крупных кухонных горшков, особенно корчаг. В других случаях в глиняной массе преобладает песок различной консистенции, большая же часть кружек изготовлена из керамического теста, в основе отощителя которого использовали мелкий (просеянный) песок. В результате получали изделия плотной структуры, с хорошо обожженными, почти звенящими стенками, дополнительно оформленными качественным лощением и простыми рисунками. Следует заметить, что такая же керамическая масса применялась в производстве столовой посуды, в особенности кувшинов.

Наиболее презентабельно выглядят кружки, изготовленные из глины, прошедшей стадию специального технологического отмучивания. Высокая пластичность глиняной массы с добавлением очень мелкого, вероятно, специально измельченного (перетертого) песка позволяла изготавливать изящные кружки эксклюзивных форм. Изысканность изделиям придавали нестандартные профили стенок, венчиков и, конечно же, лощение и смоление поверхности стенок до металлического блеска. Для них характерно разнообразие композиционно-сюжетных мотивов рисунков, выполненных все тем же лощением. При анализе кружек как столовой посуды, используемой населением степного массива, следует обратить внимание на одинаковые с кувшинами признаки, касающиеся общих форм, в частности, заметно преобладают кружки с низким, приземистым абрисом, суммарно составляя 26 ед. (74,3%) от общего числа изделий, 9 ед. (25,7%) – кружки со средним абрисом, то есть более стройных конфигураций.

Изучение всего комплекса кружек с учетом условий их обнаружения позволяет сделать выводы относительно утилизации части этой группы посуды. Сопоставляя с другими типами столовой керамики, встречаемой в могилах, отметим, что кружки – далеко не редкий атрибут погребений. Особенно они доминируют в погребениях катакомбного типа. К примеру, на Дмитриевском могильнике лесостепи в 152 катакомбах найдено 236 изделий, относящихся к столовой посуде, из них 152 (64,4%) кружки (Плетнева С.А., 1989, с.121, 123). В погребениях степного массива они же составляют 38% столовой посуды и 31,5% всех лощеных изделий. “Спрос” на этот вид сосудов был, видимо, вызван тем, что в погребальной практике

заупокойная пища состояла не только из определенных частей туш домашних животных, но в одинаковой степени из жидких продуктов, в частности, воды оставленной в кружках, кубышках, кувшинах и даже горшках кухонного типа. В том, что в емкостях была вода, сомневаться не приходится, так как практически ни в одном горшке, тем более кувшине, нет ни костей животных, ни признаков органики растительной пищи, в то же время на внутренних стенках посуды из могил несложно проследить равномерно понижающиеся линии кальцинации извести, образовавшейся в результате выпадения растворенных в воде гипса и солей, высокая концентрация которых – один из признаков водных источников, связанных с мергелевыми массивами Степного Подонцовья. Кружки, являясь посудой потребления жидкости, в погребениях нередко сопровождаются кувшином или горшком, и этим они дополняют друг друга. Например, в захоронениях могильника Лысогоровка число кружек почти соответствует числу кувшинов. Свидетельствами взаимосвязи между двумя типами посуды, предназначенной в погребальных обрядах для жидких продуктов, на наш взгляд, следует считать гибридные формы, у которых прослеживаются признаки, свойственные и кувшинам, и кружкам одновременно (рис. 1, 1-4).

Миски и тарелки

К столовой керамике бытового пользования относим *миски и тарелки* – третий тип посуды. В количественном отношении они заметно уступают двум другим типам из числа лощеной посуды. Следует также сказать, что целые экземпляры, а их не более 7 ед., и фрагменты этого типа посуды составляют 0,1% – 0,2% от общего числа керамического лома поселений СМК. В погребения степняки такую посуду не ставили, да и в катакомбных могильниках лесостепи она попадает очень редко, поэтому в данной работе об этом типе посуды упоминается не более чем информативно, в основном, в контексте обзора столовой посуды. Характерными признаками посуды этого типа, следует считать, во-первых, то, что изготовлена она в основном лепным способом, лишь отдельные экземпляры подправлены на круге; во-вторых, керамика сформована из качественной керамической массы, обычно применяемой в изготовлении кувшинов, кружек. По профилю стенок изделия подразделяем на четыре вида.

Вид А – широкие, низкие лепные миски со слабо отогнутыми конусовидными стенками (рис. 15, 1, 2).

Вид Б – миски-тарелки, с округлыми стенками и небольшими поддонами (рис. 15, 3).

Вид В – высокие миски со сложным профилем, сочетающим конусовидную нижнюю часть с выступающим на тулове ребром, невысоким изогнутым плечиком и отогнутым наружу венчиком (рис. 15, 4). К венчику и плечу прикреплены небольшие, видимо, декоративного назначения петельчатая ручка. Сформована миска ручным способом, но подправлена на круге, фактура плотная, при обжиге приобрела черный цвет, стенки заглажены, по плечу нанесены горизонтальные линии и гребенчатый штамп, на поверхности плоского венчика – углубленные сетчатые рисунки.

Вид Г (рис. 15, 5) – тарелки-блюда диаметром 25-35 см, высотой 5-7 см, для них характерен технологический дуализм – лепная и круговая техника изготовления, грубая и более качественная глиняная масса, заглаженность и залощенность внутренних и наружных стенок, простые и, наоборот, усложненные профили.

Кухонные горшки

В салтовских памятниках степного массива присутствуют горшки кухонного назначения, стенки которых оформлены лощением. Правда, среди керамического лома селищ они мало заметны, это же замечание касается и погребений, к примеру, в 136 захоронениях Лысогоровского могильника найдено только три кухонных горшка, наружные стенки которых заглажены и залощены. Аналогичные горшки были в захоронениях, исследованных у с. Карпово-Крепенка на Донецком кряже (Комар О.В., Піоро В.І., 1999, с. 154, табл. 3, 5) и в погребении у гор. Чистяково на Донетчине (Тахтай А.К., 1999, с. 163). В захоронениях катакомбного типа из лесостепи горшки кухонного вида с заглаженными или подлощенными стенками, оформленные петлевидными ручками, в общей статистике находок посуды занимают треть, после кувшинов и кружек, позицию (Плетнева С.А., 1989, с. 136). Кухонные лощеные горшки из степной части СМК представлены двумя видами. *Вид А* (рис. 16, 1, 2) – стройные сосуды с округлыми туловами, широкими отогнутыми наружу венчиками. Небольшие явно декоративного назначения петлевидные ручки прикреплены одним концом к венчику, вторым – к верхней части тулова горшка. Орнамент зонально-линейный, преобладают тонкие, горизонтальные, волнистые линии, выполненные специальными лощилами, венчики плоские, по краю оформлены многорядной волной. Обжиг равномерный, качественный, серого оттенка.

Горшок *вида Б* (рис. 16, 3) имеет конусовидное тулово с округлыми выпуклыми плечиками, короткую шейку и отогнутый наружу венчик.

Качество лощения высокое, так как сосуд сформован из плотной, хорошо отмученной глиняной массы. По срезу венчика и на средней части тулова острием с притупляющей его округлостью отсиснуты орнаментальные ямки с 6- и 8-значными позициями.

Кубышки

К самостоятельной группе изделий, оформленной лощением, относим так называемые *кубышки*. В литературе, касающейся керамики СМК, кубышки представлены не более чем артефакты, без анализа их места в структуре культуры. Нет и комментариев, с помощью которых можно было бы понять назначение кубышек, тем более, если к ним относят как сосуды с ручками, так и без них (Сарапулкин В.А., 2003, с.8-9). Попытаемся определить место этих сосудов в структуре быта населения степной части СМК. Прежде всего отметим, что в степном массиве кубышки найдены только в захоронениях, поэтому следует иметь в виду, что они предназначались для погребальной ритуально-обрядовой практики, однако, говорить о массовом, а тем более всеобщем применении их в погребальном обряде было бы опрометчиво. К примеру, из 284 учтенных нами могил ямного типа с языческой обрядностью они обнаружены всего в 15, еще 3 – в материалах катакомбных погребений Станично-Луганского могильника, что намного меньше кувшинов (51 ед.) и кружек (30 ед.). Таким образом, в захоронениях процент погребений с кувшинами по отношению к общему числу могил с языческой традицией составляет 18%, с кружками – 10,6%, с кубышками – только 6,3%. Примечательно и то, что кухонные горшки в этих же захоронениях составляют более 93 ед. (32,7%), прочей, нестоловой, керамики – не более 3,5%. Видимо, эти показатели и следует при-

нимать во внимание в том случае, когда речь идет о погребальном инвентаре населения степного массива СМК. Уже из общей статистики следует, что кувшины и кружки не являлись единственными атрибутами, предназначенными для заупокойной жидкости, здесь же для этих целей использовали кубышки, причем замечено, что они, обычно, “сопровождают” кухонные горшки, но кубышек практически нет там, где стоят кувшины или кружки. Исключительно редко наблюдается сочетание кубышки и кружки в одном и том же захоронении. Удалось проследить и то, что в могилах посуду обычно размещают в западной части (у головы), реже в восточной (у ног) и почти не бывает ее в средней части погребения. Из всей керамики ближе к лицу умершего обычно находились кубышки. На внутренних стенках кубышек, так же как и в кувшинах, и кружках, прослеживаются белые налеты гипсо-солей, присутствующих в воде, взятой из тех же местных источников.

Итак, кубышки относим к изделиям специального погребального назначения, представленных в виде лепных или кружальных миниатюрных сосудов, непременно без ручек, с объемами от 150 до 400 миллилитров. Сделаны они из очень качественной глиняной массы, той же, что использовалась при формовке парадных кувшинов и кружек. Стенки сосудов чрезвычайно плотные, совершенно негидроскопичные, что дополнительно достигалось качественным лощением и равномерным, темно-серого оттенка обжигом. На широких донцах нередко изображены клейма в виде солярных знаков и тамг, в знаках преобладают рисунки с символикой круга и креста.

В основу типобразующих признаков кубышек положены данные, касающиеся соотношений диаметров (D , D^1 , D^2) к высотам (H , H^1 , H^2) в каждом виде сосудов. Всего удалось определить шесть видов кубышек (табл.5).

Табл. 5. Видообразующие признаки кубышек

Вид	Кол-во ед.	Соотношения параметров				Абрис
		$D : H$	$D : D^1$	$H : H^1$	$H^2(D) : H$	
А	5	1:0,6-0,7	1:0,65-0,7	1:0,1-0,2	0,3:1	низкий – средний
Б	4	1:0,8-0,9	1:0,7-0,8	1:0,1-0,15	0,5-0,55:1	средний
В	5	1:0,6-0,7	1:0,55-0,65	1:0,25-0,3	0,25-0,3:1	низкий
Г	2	1:0,6-0,7	1:0,5	1:0,1	0,6:1	низкий
Д	1	1:0,85	1:0,65	1:0,15	0,65:1	средний
Е	1	1:0,6	1:0,6	1:0,06	0,2:1	низкий

Вид А (рис.17, 1-5) – 5 ед. (26,3%). Кубышки округлобкие, верхняя часть тулова конусовидная. Горловины отсутствуют, и тулова посредством по-

рой резкого перегиба переходят в отогнутые наружу венчики, край венчиков широкий, плоский. В целом кубышки приземистые, так как наибольший

диаметр (Д) тулова находится ниже средней части сосуда, дно широкое, плавно переходит в тулово. Вся серия кубышек этого вида отличается высокой технологией изготовления, оформлением стенок лощением и нестандартными рисунками. На донцах просматриваются знаки в виде тамг. Учитывая серийность сравнительно однообразных кубышек, относящихся к виду А, можно полагать, что такие формы получили наибольшее распространение в степном массиве СМК.

Вид Б (рис.17, 6-9) – 4 ед. (15,7%). Кубышки с шаровидными формами тулов, короткими шейками, небольшими прямыми или слегка отогнутыми венчиками. Диаметры дна и венчиков почти одинаковые. Однако кубышкам этого вида не свойственно единство технологии изготовления. Одни из них лепные, сформованы из опесоченной массы, отсюда и некачественная заглаженность стенок и невыразительная орнаментальность, другие – исключительно высокого качества со сложным геометрическим мелкосетчатым орнаментальным покрытием.

Вид В (рис.18, 1-5) – 5 ед. (26,3%). Отличие от предшествующих видов состоит в том, что тулова изделий биконические, с наибольшим диаметром, расположенным несколько ниже средней части сосуда. Для кубышек этого вида характерны сравнительно удлиненные раструбовидные горловины с отогнутым наружу венчиком. Особенность кубышек этого вида и в орнаментальности: в одних случаях рисунки очень упрощенные, не более чем углубленные горизонтальные линии, в других – сложные композиции из разносюжетных сочетаний елочных изображений и вертикальных полос, заключенных между горизонтальными линиями. На одном из сосудов просматривается знак-клеймо X-образная тамга.

Вид Г (рис.18, 6, 7) – 2 ед. (10,5%). Кубышки в форме шара, но как бы “приплюснутого” с верхней и нижней сторон. Тулова кубышек округлобокие, выпуклые, плавно переходят в плоское дно. Венчики небольшие, резко отогнуты наружу. Сформованы сосуды на круге, поэтому имеют одинаковую толщину стенок и правильные очертания. Такие особенности в значительной степени явились следствием использования качественной формовочной глиняной массы, позволившей довести лощение до состояния металлического блеска и добиться тонкой орнаментальности рисунка.

Вид Д (рис.18, 8) – 1 ед. (5,2%). Лепная толсто-стенная кубышка напоминает миниатюрный горшок кухонного типа с выпуклыми, одутловатыми стенками, короткой горловиной, переходящей в резко отогнутый наружу венчик, край венчика плоский. Типолого-видовую индивидуальность сосуда определяют параметры основных его частей (табл.5).

Вид Е (рис.18, 9) – 1 ед., кубышка лепная, но

подправлена с помощью круга, керамическая масса плотная, в изломе обжиг красновато-бурого оттенка. Форма сосуда конусовидная, с выпуклыми стенками, наибольший диаметр тулова – в нижней его части, практически у дна, небольшой венчик соединен непосредственно с туловом. Стенки покрыты ангобом, который отслаивается, а сам сосуд по причине некачественного обжига расслаивается. Поверхность внутри и снаружи почти одинаково заглажена, в придонной части нанесена одна, как бы разделительная, горизонтальная линия.

Итак, учитывая основные параметры кубышек, мы выделили среди них шесть видов. Вместе с тем нельзя не заметить общие признаки: диаметры тулов (Д) всегда превосходят общую высоту (Н) сосудов, наибольший диаметр тулов (Д) приходится на их нижние части, горловины практически отсутствуют, а небольшие венчики (Д') непосредственно посажены на верхнюю часть тулов. Эти признаки указывают на все ту же, характерную посуде степного массива, приземистость, низкий и средний абрис форм, округлобокость тулов сосудов (табл.5). Клейма на донцах кубышек повторяют знаки на кухонных горшках из этого же массива. Кубышки не имеют никаких ручек, с помощью которых можно было бы использовать их в качестве бытовых кружек, поэтому искать им место в структуре столовой посуды нет необходимости. Стенки кубышек тщательно пролощены и гораздо ярче, нежели кружки, оформлены орнаментами. Все вместе взятое: форма, лощение и орнаментация придают этому типу посуды особенно изящный вид. Не лишним будет напомнить о том, что кубышки среди керамической бытовой утвари поселений не обнаруживаются, поэтому их, видимо, надлежит исключить из перечня предметов хозяйственно-бытового назначения. Вместе с тем их мало и в погребениях катакомбного типа СМК (Плетнева С.А., 1989, с.136). В этой связи есть основания полагать, что кубышки являются специальными сосудами, которые входили в набор погребального инвентаря этнически определенной, тюркоязычной праболгарской части населения СМК. Кстати, у современных болгар в наборе ритуальных атрибутов предусмотрен специальный керамический горшочек, покрытый черным лощением, предназначенный для жидкости усопшему. Его, наполнив водой, ставят в могилу в момент погребения. На факты присутствия в могилах ритуальных сосудов и других видов посуды неоднократно обращала внимание М.П.Абрамова (1987, с.139, рис.58).

Технология изготовления

Знания о лощеной керамике недостаточны без рассмотрения вопросов, касающихся технологии

ее изготовления. Естественно, подробный анализ техпроцессов во всем многообразии воспроизвести сложно, да и к тому же по этому вопросу уже немало сказано. В этой связи обратим внимание лишь на те стороны, которые благодаря обнаруженным гончарным мастерским Степного Подонцовья удалось выявить. Представление о технике лошения и орнаментального оформления сосудов можно получить благодаря находкам костяных орудий, предназначенных для этих видов работ.

Суждения о способах изготовления салтовской лошенной посуды появились одновременно с ее первыми находками (Покровский А.М., 1905, с.477). Позднее, по мере накопления источников, общие концепции, касающиеся технологий, трансформировались в направлении теоретических рассуждений (Плетнева С.А., 1959, с.218-219; 1963, с.37-46; 1967, с.124), однако, технологический процесс изготовления посуды оставался далек от обобщения. Традиционно, прежде всего, обращалось внимание на состояние керамического теста, но в данном вопросе ничего не сообщалось о минералогии сырья, которая влияла на плотность, состояние обжига и внешний вид изделий. Известно, что качество изделия определяет не только обжиг, но и в большей степени сырье и технологии подготовки глиняной массы в направлении ее пластичности, обезжиривания. Неслучайно непосредственно в гончарных мастерских или рядом с ними, где осуществлялся весь цикл работ по изготовлению керамики, прослеживаем специальные ямы, в которых происходило отмучивание производственной глины (Плетнева С.А., Красильников К.И., 1990, рис.3, 4, 5, 9). В этом случае ямы удлиненно-овальной формы выполняли функцию отстойников разжиженной массы, на дно которых оседали крупные и тяжелые частицы минералов. Верхний, взвешенный пласт глины, который называется шликер, использовали в качестве исходного сырья керамической массы. Примесь к ней обычно составлял очень мелкий, вероятно просеянный или даже перетертый песок, признаков растительности в фактуре теста не прослеживаем. В суждениях о технологии неизбежно появляются вопросы, касающиеся способов формовки посуды, то есть исполнена ли она ручной лепкой, либо с помощью вращательного приспособления, например, ручного круга или специального круга быстрого вращения. Сложности в определении технологии формовки столовой посуды возникали в силу того, что поверхности изделий перед лошением тщательно заглаживались и уже потом покрывались (оформлялись) лошением либо ангобировались, что приводило к исчезновению следов формовочного цикла. В результате так называемой вторичной обработки поверхностей следы первичной (формовки)

практически исчезли (Дянушкин И.И., 1958, с.116; Флёрв В.С., 2000, с.111-112). В нашем представлении так называемая местная "кружальная посуда" степняков в абсолютном большинстве была изготовлена ручным способом и не более чем подправлена на простом круге. Об использовании быстровращающегося ножного круга применительно к имеющимся образцам лошенной посуды стеной части СМК говорить не приходится. Не случайно, что практически вся здешняя лошенная посуда нестандартная, толщина стенок даже отдельно взятого сосуда неодинаковая, линейные следы, свидетельствующие о вращении изделия, его срезании с вращающегося круга, другие трасологические признаки, с помощью которых удалось бы проследить формовку изделия, почти отсутствуют. Вместе с тем, на донцах имеются едва улавливаемые следы, свидетельствующие о существовании формовочных столиков, в виде оттисков оси и отпечатков досок столиков. Иногда прослеживаются однонаправленные радиальные линии, признаки, свидетельствующие о срезании обычным механическим способом изделия с неподвижной плоскости. В целом же, среди всей серии столовой посуды только часть, не более 10%, сохранила следы кругов в виде досок столиков, на большинстве же днищ никаких признаков, которые можно было бы увязать с технологией изготовления посуды на круге, не прослеживаем. В основном днища сосудов ровные, из-за длительного пользования посудой затертые, без закраин, обычно возникающих в процессе вращения формовочного круга. Наиболее сложным является технологический цикл, связанный с изготовлением кувшинов. Он включал в себя несколько последовательных этапов, в частности, формовку выполняли по частям: дно, к которому присоединяли тулово, а сверху – горловину. Следы стыковки частей сосудов порой хорошо прослеживаются на внутренней стороне в виде рубцов, налепов. Снаружи места соединения тщательно заглажены и даже залощены, но разломы изделий зачастую как раз приходятся на места стыковок. Наиболее уязвимы к излому оказались места соединения горловин и тулов, значительно меньше – тулов и днищ.

Таким образом, в технологии изготовления столовой посуды наблюдаются два приема: лепка и подформовка с использованием подвижного круга ручного вращения. Естественно, на таком приспособлении невозможно из глиняной массы произвести вытяжку формы от дна к венчику. Другие приемы изготовления посуды, такие, например, как механическое выдавливание, или посредством ударов с помощью колотушек и наковален, по нашим наблюдениям, здесь не получают подтверждения (Пещерева Е.М., 1959, с.140-146). Использование

простейшего технического приспособления, которым следует считать ручной круг, видимо, влияло и на общие пропорции столовых сосудов. Всем им характерна приземистость, наибольший диаметр тулов приходится на нижнюю, иногда среднюю части, от того диаметры тулов нередко превышают их высоту. Аналогичные пропорции при изготовлении посуды на простейшем круге неоднократно отмечаются в этнографических материалах (Пещерева Е.М., 1959, с.30-32, 36-37; Мальм В.А., 1959, с.126).

В технологии изготовления лошенной посуды наблюдаем дополнительное покрытие поверхностей слоем глины. Таким способом не только сглаживали все имеющиеся на посуде неровности, уплотняли стенки и устраняли их гигроскопичность, но и накладывали слой, поддающийся заглаживанию, а затем и лошению с последующим нанесением орнаментов. Это покрытие напоминает ангоб, но в условиях сырости он со временем отслаивается. Нелишним будет указать и на неоднородность цвета стенок сосудов, возникшую в процессе обжига, окрашенность зависит от двух причин: минерализированной специфики сырья, а также температурного и кислородного режимов обжига. Цвет наружной поверхности сосудов зачастую определяют смолы, образующиеся в процессе неинтенсивного сжигания смолистых пород древесины, в результате происходит так называемое "смоление", и поверхности лошенных стенок приобретают темный, черный, иногда металлический оттенок. В публикациях, касающихся технологий керамики Древней Руси, имеются сведения о том, что с целью покрытия ее "черным ангобом" гончары практиковали "обварку" посуды путем погружения сильно нагретых сосудов в мучной раствор (?) (Рыбаков Б.А., 1948, с.172). Интересно бы понять, почему нагретые до нескольких сотен градусов, буквально раскаленные горшки, помещенные в коллоидный раствор, в условиях резкого перепада температур не разрушались? Нам представляется, что процесс смоления посуды с помощью пародымных образований из растительной смолы в условиях определенных температурных режимов сжигания топлива хвойных пород деревьев внутри камер гончарных печей – более приемлемая технология, применявшаяся к лошенной посуде СМК.

К технологическому циклу следует отнести систему закрепления ручек. Ручку в виде петлевидно-изогнутого валика на кружки обычно крепили к тулову, место соединения для прочности дополнительно обмазывали глиной. К кувшинам, ручки которых должны были выдерживать нагрузки, их крепили двумя способами: с помощью подлепки и с помощью углубления и даже отверстия, в которое

как бы проталкивали на выход глину в виде пробки. С внутренней стороны пробку выравнивали заподлицо со стенкой тулова или горловины. Важно еще раз обратить внимание на то, что ручки имеют отношение не только к вопросам технологии, но и типологии сосудов. Удлиненные ручки, прикрепленные к тулову и горловине (венчику) сосуда, указывают на принадлежность посуды к типу кувшинов, небольшие, порой сильно выступающие, зачастую петлевидные, посаженные на тулова ручки – признак кружек.

Инструментарий лошения и орнаментации

Говоря о технологиях, применяемых в изготовлении столовой посуды, следует остановиться на внешнем оформлении изделий, их лошении, как одном из маркеров этой группы посуды. Но лошение характерно для кубышек, большинства тарных кувшинов и даже пифосов, в этой связи его следует отнести к самостоятельному техпроцессу керамической отрасли. Прежде всего отметим, что технология лошения стенок не связана с вращательным движением сосудов, на всех изделиях просматриваются сочетания горизонтально-вертикальных, либо наклонно-направленных линий, оставленных посредством движения инструментов по неподвижной поверхности еще сырой емкости. Технические приемы и формы инструментария, применяемые при лошении, зависят от рельефа поверхности и конечных целей оформления сосуда. Среди лошенной посуды встречаются изделия, поверхность которых не просто залощена, а доведена до "зеркального" состояния. "Зеркальное покрытие" прослеживается как на доступных участках сосудов, так и на сложнорельефных, например, на горловинах, под петлевидными ручками. Технология так называемого "зеркального покрытия", вероятно, предусматривала применение мягких материалов, например, кожи, замши, фетра, войлока. С их помощью сырые стенки (не более 20% влажности) полировали и доводили сосуды до "парадного" вида. Следует также отметить, что дооформление стенок осуществляли и с внутренней стороны. Внутреннее заглаживание нередко связано со "сборкой" в целые формы отдельно изготовленных частей сосудов, наружное, в первую очередь, с дизайном. Технология лошения посуды описана во многих работах археолого-этнографического направления (Куфтин Б.А., Россова А.М., 1928, с.19-20; Гехт Г., 1938, с.137; Ляпушкин И.И., 1941, с.210; Рабинович М.Г., 1949, с.69-71, 104-105; Бобринский А.А., 1978, с.223-236 и др.), однако, даже в специальных исследованиях, посвященных этой стадии гончарства, орудиям, с помощью которых выполняли завершающие технологи-

ческие операции, незаслуженно мало уделено внимания (Третьяков П.Н., 1941, с.27-28; Рабинович М.Г., 1949, с.67-80; Флёров В.С., 2000, с.111-119). Находки орудий и приспособлений, применяемых при лощении, показали, что основной набор инструментов изготовлен из костей животных и только частично из камня, в основном гальки, но с совершенно гладкой поверхностью. Иногда для этих целей пользовались фрагментами амфорной керамики, причем рабочие поверхности лощил находились на торцах обломков. Общее число инструментария, применяемого для заглаживания и лощения, собранного на степных поселениях СМК, составило более 120 единиц. Его серийность и разнообразие – свидетельство тому, что инструменты предназначались как для сплошного заглаживания, так и для рельефно-углубленного и плоскостного художественно-орнаментального оформления изделий. Принимая во внимание характер рабочих сторон, предполагаем типологию, в основу которой положен принцип функциональности инструмента специального и универсального направлений (Красильников К.И., 1979, с.78-83; Флёрова В.Е., 2001, с.88).

Лощила – 93 ед. (77,5%). Большинство лощил исполнено на плоских и торцевых сторонах ребер крупных и средних животных, но размеры инструментария обычно ограничены 15-20 см. Рабочие поверхности определяются по степени и следам механических износов (сточенности, заглаженности, залощенности), а также специальным насечкам, выемкам, заполированным краям в местах удержания инструмента, другим признакам. Часть лощил происходит из бытовых построек, другие, их большинство, из мастерских, связанных с производством лощеной посуды (Новолимаревка, Роголик), либо из слоя селищ, на которых был налажен выпуск посуды различного назначения (Подгаевка, Давыдо-Никольское). Основным индикатором специфики, применения и продолжительности работы инструмента является состояние износа рабочей поверхности. Визуально определяются два типа костяных лощил. Тип первый – 58 экз., рабочая поверхность на плоских, широких сторонах ребер или трубчатых костей конечностей, здесь производственный износ приходится на среднюю часть инструмента. Изучение рабочих поверхностей с помощью бинокля МБС-9 позволило выделить три подтипа лощил и определить возможный характер работ, выполняемых каждым из инструментов.

Подтип А – 22 ед., рабочая поверхность зашлифована до блеска, что свидетельствует об их работе с мягким неабразивным материалом (шерсть, войлок, кожа, ткань). К гончарной отрасли этот подтип лощил вряд ли имел отношение. Подтип Б

– 20 ед., здесь на таких же плоских сторонах ребер как следствие сточенности кости прослеживаются углубленности, а с помощью бинокля просматривается сетка разнонаправленных линий, образовавшаяся в результате движений инструмента по абразивной поверхности сосудов. Подсушенные до состояния 15-13% влажности стенки изделий имели уже достаточную жесткость и при трении кости по глине, в фактуре которой присутствовал песок, она естественно стачивалась.

Подтип В – 16 ед. Крупные лощила с заметной выработкой поверхности и со следами глубоких продольных линий-царапин, образовавшихся в результате интенсивной работы по плоскости крупных емкостей типа тарных кувшинов и пифосов. Керамическая масса таких изделий, обычно насыщенная мелким и крупным песком, после подсушивания приобретала состояние абразива и, естественно, влияла на степень износа рабочих поверхностей костяных лощил.

Тип второй – 31 ед., отличается от предыдущего тем, что для лощил в качестве заготовок использовались трубчатые кости или ребра мелких животных, а сами рабочие поверхности инструментов находились как на плоскостях, так и на торцах костей. Принимая во внимание пространство и глубину выработки кости в торце, выделим три подтипа лощил. Подтип А – 11 ед. (рис.19, 1, 3) с продолговатыми выемками на одной из торцевых сторон кости. Подтип Б – 14 ед. (рис.19, 4-8) – лощила с короткими, но глубокими выемками, образовавшимися в результате работы с сосудами малых форм. Подтип В – 6 ед. (рис.19, 2, 9-12) – инструменты специального назначения, с зубринами на торцевых сторонах, с помощью которых в сырой фактуре наносили углубленно-рельефные орнаменты. Для результативности этой работы в средней части орудия сделаны насечки в виде зарубок, выполнявших роль резаков, но этим же инструментом осуществлялось лощение. Таким образом, в одном орудии сосредоточены, как минимум, функции двух инструментов – резака и лощила, поэтому подобные орудия следует отнести к числу универсальных, предназначенных не только для выборки углублений, но и для заглаживания борозд. Универсальные костяные лощила – редко встречаемый инструментальный артефакт, четыре из них найдены в мастерской гончара селища Новолимаревка.

Итак, лощила первого типа в основном предназначались для работ на большой площади, сплошного заглаживания стенок крупных горшков, кувшинов, пифосов. Малые формы посуды (кружки, кувшины, кубышки) заглаживали такими же инструментами, но меньших размеров и, естественно, рабочее поле, степень износа поверхности орудия

по трасологическим характеристикам отличаются от таких же, но более крупных лощил. Лощила второго типа являлись инструментами, с помощью которых осуществляли орнаментально-художественное оформление посуды. При этом ширина линий рисунков, прослеживаемых на посуде, различная и колеблется от 2-3 до 7-8 мм, что соответствует ширине торцевых частей рабочих граней инструментов. Мастера, индивидуально изготавливая необходимые орудия, придавали им соответствующие формы, размеры, закругляли острые края, зашлифовывали грани (рис.19, 13-15). Знаки и символы на лошिलाх (рис.19, 8, 11, 12) свидетельствуют о том, что они принадлежали конкретным владельцам, к тому же часть лощил происходит из жилых построек и небольших, как бы индивидуальных ремесленных мастерских.

Иконография и сюжеты орнаментов

Информация о технологии лощеной посуды заложена и в орнаменте сосудов. Однако иконография и семантика орнаментов еще не стали предметом глубокого осмысления, хотя уже теперь понятно, что сюжеты рисунков своими корнями уходят в традиции аланского этноса, как, впрочем, и многие формы столовой посуды. В этой связи четверть века назад путем сравнительного анализа рисунков из разных памятников СМК были предприняты попытки наметить связь между хронологией и трансформацией орнаментов, однако, поисковые новации затрагивали только один тип изделий столовой посуды – кувшины. В частности, В.С.Флёров прослеживает орнаментику в следующей хронологической последовательности. Среди ранних кувшинов “условно датируемых до середины VIII в., процент орнаментированных гораздо ниже, нежели среди более поздних” (Флёров В.С., 1981, с.10-11). Здесь же автор отмечает, что кувшины раннего периода обычно только залощены, лишь часть из них дооформлена несложными орнаментами. В оформлении кувшинов, датируемых IX в., по мнению В.С.Флёрова, использовали более 30 (до 36) различных рисуночных изображений, среди которых имеют место геометрические фигуры, комбинированно-составные рисунки в виде мозаики. Таким образом, согласно типолого-хронологической схеме, предложенной В.С.Флёровым, намечается поочередность “разноорнаментальных” групп кувшинов, однако, из его суждений, во-первых, трудно понять системы орнаментов, характерные для посуды в промежутке между “ранними” и “более поздними” сосудами, иконографические и семантические направления трансформации. Во-вторых, орнаментальность, как критерий типоло-

гии посуды, а тем более ее хронологии, касается исключительно только кувшинов, что ограничивает возможность применения метода по отношению к другим типам посуды, оформленным рисунками с помощью лощения. В-третьих, предложенный В.С.Флёровым сравнительно-сопоставительный метод имеет отношение к “чистому”, сугубо аланскому типу кувшинов, которые происходят из территорий компактного проживания алан (лесостепь, Сев. Кавказ), поэтому применительно к таким же изделиям из других массивов, в частности степному, необходимы корректировки с учетом хозяйства и быта сельского населения степей, технологической специфики здешней гончарной отрасли. Следовательно, предложенный метод хронологии орнаментов к сосудам из степи вряд ли применим.

Материалы, касающиеся орнаментальности посуды степного массива, заставляют обратить внимание на две позиции – технику (иконографию) и сюжеты (семантику) рисунков. В качестве источников воспользуемся данными всех 115 сосудов, покрытых лощением, из которых 69 (60%) оформлены узорами, остальные 46 (40%) не более чем залощены или только заглажены. Рисунки на посуде исполнены в основном тремя приемами: плоским пролощенным, углубленным слаборельефным, рельефным (вогнуто-врезным). Первый выполняли по заведомо подготовленной, лощеной поверхности сосудов. Общую заглаженность и залощенность осуществляли лошिलाми первого типа, то есть теми, что с широкой рабочей плоскостью, рисунки же наносили дополнительным пролощением с помощью специального инструментария, относящегося ко второму типу лощил. Обе операции были возможны только тогда, когда фактура теста имела определенную степень влажности и пластичности. Углубленные слаборельефные орнаменты выполняли с помощью специальных лощил, на которых были пропилены небольшие зубчики, с их помощью в сырой глине “выбирали” канавки. Одним из приемов нанесения рисунков, видимо, следует считать обычные вдавления инструмента в мягкую текстуру глины. При этой операции образуется канавка глубиной до 0,2-0,3 мм, и ее же поверхность в результате движения инструмента заглаживали. Рельефный врезной орнамент имеет вид желобков глубиной от 0,5 до 1,2 мм с пролощенностью. Его выполняли инструментом с насечками, посредством которых выбирали часть глины и одновременно заглаживали линии углублений. С помощью рельефных борозд обычно намечали контуры частей сосудов: горловины, тулова, донца, или разделяли сюжеты (темы) рисунков на посуде. Углубленно-врезные линии выполнялись как в вертикальной, так и в горизонтальной проекциях. Кроме названных приемов, среди лощеной

керамики степного региона встречается посуда с орнаментами, выполненными рельефно-выпукло, в стиле низкого барельефа, в виде наленных валиков (рис.9, 2), или с росписью, исполненной краской (рис.9, 1), наконец, с зооморфными ручками (рис.14, 3). Все это свидетельствует о том, что некоторая часть изделий явно импортного происхождения.

Искусствоведческую оценку орнаментов лощеной керамики еще предстоит произвести, пока, ссылаясь на сюжеты, можно констатировать, что, в целом, изображения связаны с традициями алао-болгар СМК и, видимо, отвечали магическим задачам и эстетическим запросам конкретной этнической общности. Оба направления могли найти воплощение в бытовой посуде, но гораздо ярче на сосудах ритуально-обрядового назначения. Принимая во внимание ограниченность источников орнаментированной посуды, которая к тому же происходит из части пространства СМК и в основном из ямных погребений с языческой обрядностью, рассмотрим сюжетное и иконографическое содержание этих рисунков (рис.20).

Первое направление – прямые горизонтально-линейные полосы, выполненные пролощенными и углубленными приемами, относим к простейшему способу оформления лощеной посуды, с помощью которого гончары могли закрывать соединительные швы частей сосуда: придонную, тулово, горловину. Неслучайно горизонтальными линиями оформлены 2/3 кувшинов (рис.6, 1; 7, 1, 3, 5; 12, 3; 13, 4-6; 18, 1, 3 и др.). Таким же способом могли разделять рисунки по сюжетам (рис.2, 1, 2, 5; 4, 2, 4; 6, 2-4; 8, 6; 18, 2, 5 и др.).

Второе направление – прямые или с наклоном вертикально-линейные орнаменты, которые составляют до 30% изображений (рис.20, 1-7). Во всех случаях они выполнены техникой пролощенности и занимают обычно придонную часть кувшинов и кружек. Линии и промежутки между ними различные и зависят от высоты и диаметра сосуда.

Третье направление (около 50%) – линейные косонаправленные под углом от 25° до 45° полосы, выполненные в технике пролощенности (рис.20, 8-19). Количество линий от 4 до 10, их ширина и длина зависят от размеров изделий. Внутри углов нередко вписаны небольшие окружности с точками в центре (рис.20, 9-11) или другие дополнения (рис.20, 17-19). Диагонально-линейными орнаментами обычно оформлены кувшины и кубышки.

Четвертое направление – сетчатый (сетка) – наиболее изящный, “парадный” вид орнаментации на 17 сосудах (14,8%) (рис.20, 20-23). Рисунки исполнены инструментами с узкими и тонкими рабочими кромками, поэтому размеры сетки обычно

мелкие, а линии изящные. Пересекающиеся линии сеток композиционно образуют вертикально расположенные ромбы различной величины. Геометрия ромбов из-за округлых поверхностей стенок несколько искаженная (рис.20, 22), но встречаются рисунки совершенно правильных фигур (рис.20, 23). Сетчатый орнамент в основном покрывает часть тулов кувшинов и кружек, иногда всю поверхность кубышек.

Пятое направление, незначительное число, не более 5 сосудов (4,3%), с зигзаго-волнообразными рисунками, в виде высоких, почти вертикальных с небольшим наклоном, пролощенных линий. Число полос в зигзагах не более 1, 2, в свою очередь амплитуда волн бывает широкая и узкая, а их вершины остроконечные (рис.4, 4; 13, 5; 20, 24-26). В сочетании с другими видами рисунков они создают изящные композиции (рис.8, 6; 20, 26).

Шестое направление – редко встречаемые в лощеной посуде орнаменты, исполненные оттисками гребенки в виде зубчатых штампов. Такой прием обычно характерен для орнаментации кухонных и тарных горшков (рис.15, 4; 16, 3; 20, 31, 32). Композиционно они представлены одно- и многорядными горизонтальными оттисками, иногда чередующимися с ногтевидными вдавлениями (рис.16, 3; 20, 32, 33).

Седьмое направление – орнаменты в виде извилистых одно-, двух- и многорядных низкоамплитудных волн (рис.23, 7; 16, 1, 2; 20, 27-30). Таким орнаментальным приемом обычно оформляли сосуда, изготовленные лепным способом, например, кружки (рис.13, 7) и кухонные горшки (рис.16, 1, 2).

Орнаментальная характеристика лощеной посуды предусматривает рассмотрение сюжетов рисунков. В них прослеживаются ряд тем: линейная, геометрическая, гирляндовидная, сетчатая и растительная. Линейная представлена вертикально-горизонтальными полосами, геометрическая – треугольниками, ромбами, окружностями. У треугольников вершины направлены вверх или вниз, внутреннее пространство (поле) фигур либо заштриховано линиями, либо тщательно залощено. Иногда в центре треугольного поля изображен небольшой круг (рис.5, 2; 12, 1; 17, 3), в этом случае можно говорить о композиции (рис.8, 6; 12, 1). Ромбические орнаменты в количестве уступают треугольным. Обычно ромбы небольшие и образуются вследствие пересечения наклонных линий (рис.4, 2; 7; 17, 6). Внутреннее пространство ромбов либо заштрихованы косыми тонкими линиями, либо также тщательно залощены. Круги небольших диаметров, несмотря на сферическую поверхность сосудов, изображены с правильным очертанием. Зачастую круги помещены среди

различных видов изображений, либо внутри их и этим создают все ту же композиционность (рис.5, 2; 6, 4; 11, 6; 12, 1).

Гирлянды рассматриваем как мотивы, сочетающие в себе горизонтальные и вертикальные, прямые и извилистые полосы-линии (рис.2, 2; 4, 4; 5, 1; 12, 2; 13, 7; 16, 1, 2). Это орнаментальное направление, на наш взгляд, наиболее соответствует тюрко-кочевническим традициям и в этой связи соизмеримо с этнокультурой местного населения.

Противоположностью системы орнаментальных традиций алано-болгар следует назвать рисунки, выполненные красками (рис.9, 1) и в технике барельефа (рис.9, 2). Причем, если в первом случае мы можем сослаться на аналогии расписных эйнохоевидных кувшинов из гончарных мастерских раннесредневекового Крыма, продукция которых якобы в условиях миграции населения проникла в степи и лесостепи Подонцовья (Аксенов В.С., Михеев В.К., 2003, с.182, 189-190), то в отношении барельефа ничего определенного сказать пока нельзя.

Растительный орнамент в узорах салтовской посуды – редкое явление, но в случае его исполнения удается определить ботанический вид растения, например, хвойное дерево (рис.18, 2).

Анализируя системы орнаментальности лощеной посуды, кроме отдельных сюжетов, следует обратить внимание на сгруппированность их в композиции. Комбинированность предусматривает сочетания орнаментов, в которых заложены различные темы рисунков. В качестве примеров обозначим 11 сосудов (8 кувшинов, 2 кружки, 1 кубышка), в рисунках которых одновременно присутствуют три-четыре сюжетные линии: вертикальные, горизонтальные, косые, полосы и сетки, здесь же изображены круги, насечки, треугольники и одиночные знаки. Тем не менее, при сравнении с такой же лощеной посудой из лесостепной части СМК нельзя не заметить ограниченность и сдержанность орнаментально-сюжетных тем, характерных изделиям степных племен. Посуда без излишней парадности, видимо, была в повседневном пользовании: к ней относим кружки, миски, кувшины, кувшины-кружки, которые, судя по находкам их фрагментов из слоев селищ, не отличаются изысканностью форм и узорчатостью, их стенки только заглажены. Значительная серия лощеной орнаментированной посуды различного вида и качества связана с захоронениями, то есть использовалась в качестве погребального инвентаря. К такой посуде, в первую очередь, относим кубышки и кувшины, дно которых порой без очевидных признаков затертости, обычно возникающей в процессе длительного хозяйственного применения. Кружки – также нередкий атрибут могил, но следы механи-

ческих ударов, “износа” поверхностей и особенно донеч свидетельствуют о том, что они были взяты из сферы бытового употребления, возможно, даже самого умершего. Не лишним будет отметить, что в грунтовых могилах праболгар степного массива кувшины и кухонные горшки иногда уложены набок, но кружки и кубышки находятся только в вертикальном положении.

Резюмируя вышеизложенное, касающееся орнаментальности столовой и лощеной посуды, отметим наиболее прослеживаемые признаки, характерные для этой группы керамических изделий. Во-первых, орнаментальность – не обязательный признак столовой посуды, около 2/3 кружек вообще без рисунков, почти 1/3 кувшинов только залощены, среди мисок лишь одна с узорчатостью и только кубышки следует отнести к числу наиболее орнаментированных сосудов. Во-вторых, в иконографии орнаментов до 36,5% занимают горизонтальные, вертикальные, наклонные пролощенные линии, 15,5% составляют одиночные, в основном, сетчатые сюжеты, 21% рисунков в виде композиции. Если не принимать во внимание обычные линии, то в рисунках чаще других, причем примерно в равном соотношении, исполнены сетчатые и треугольные изображения. Изображений кругов, волнообразных, гирляндовидных тем заметно меньше, незначительную часть составляют рисунки растительного направления. Из приведенного обзора становится ясно, что в орнаментальности столовой посуды населения степной части СМК преобладали простые сюжеты, при этом примерно 1/3 этой посуды вообще не орнаментирована. В то же время нельзя не обратить внимание на ту часть посуды (20%) столового назначения, в особенности среди кувшинов, в орнаментации которых прослеживаются не только технологически совершенные и разнообразные приемы исполнения, но и усложненная сюжетно-композиционная палитра рисунков. Среди сосудов специального назначения, к ним относим 18 кубышек, с рисунками 14 ед. (74%), но и они не отличаются разнообразием декора, более того им в определенной степени присущ сюжетный консерватизм. Такой вывод особенно очевиден при сопоставлении орнаментов на сосудах из могильников Нижняя, Лубянка, Дмитриевка, Верхнее Салтово, Маяцкого комплекса, других памятников аланской группы лесостепи с аналогичной посудой того же времени, но из степи.

Итак, орнаментальные сюжеты лощеной керамики степного региона СМК характеризуют индивидуальный художественный почерк здешних мастеров. Однако мы не исключаем влияния со стороны керамико-производящих центров лесостепи, из которых происходят не только формы, но

и информация, касающаяся технологий изготовления парадной посуды. Производство лощеной посуды у населения степей пребывало в структуре домашнего промысла с соответствующим ему технологическим уровнем. Причины недостаточно развитых технологий изготовления лощеной керамики заключаются, видимо, в ограниченных объемах ее изготовления, как следствие замкнутости хозяйственной жизни населения степного региона салтовской культуры, в условиях отсутствия потребительского рынка. Наверное, не последнюю роль сыграли тенденции к сохранению традиционных способов производства посуды, выработанные местным населением, в большинстве своем состоящим из праболгар. Традиции в отношении к керамике и керамическому делу наблюдаются по этнографическим материалам Средней Азии (Пещерева Е.М., 1959, с.30-37), по археологическим находкам лесостепей юго-востока Восточной Европы (Плетнева С.А., Красильников К.И., 1990, с.92-139). Примером преемственности традиций в наше время является использование посуды в качестве погребального инвентаря в ритуальных обрядах сельского населения болгар, которое и теперь в могилы умершим ставит небольшие, оформленные темным лощением специальные кубышки, наполненные водой.

Таким образом, производство столовой, лощеной посуды в степном регионе СМК отнести к ремесленной отрасли не представляется возможным, нет убедительных свидетельств использования гончарного круга быстрого вращения, нет серийности выпускаемой продукции, стандартной технологии. Однако в каждом поселке какая-то часть населения все же была занята керамическим промыслом. Он сосредоточивался как в крупных, по меркам раннего средневековья, производственных структурах (Красильников К.И., 1976, с.267-278; 1980б, с.60-69), так и в небольших, вероятно, приусадебных гончарных мастерских. В мастерских изготавливали кухонные горшки и тарные емкости, что подтверждают клейма-знаки на донцах изделий различного назначения.

Клейма

На 39 донцах из 115 ед. лощеной посуды прослеживаются знаки-клейма. Соотношение клейм в каждом типе изделий примерно одинаковое, из 56 кубышек они на 19 (34%), из 36 кружек 13 ед. со знаками (36%), на 7 донцах из 18 кубышек (38,8%) видны клейма. В среднем сосуды с клеймами составляют 34% от общего числа учтенных форм, что на 11-13% больше, чем соотношение такой же посуды со знаками и без них в Саркеле (Плетнева

С.А., 1967, с.128), а также на столовой посуде из лесостепной части СМК (Плетнева С.А., 1989, с.141).

Всю серию клейм можно разделить на пять сюжетно-стилистических типов. Первый тип – 18 экз. (46%), (рис.21, 1-18) – знаки, в основе которых круг; второй тип – 7 экз. (18%) (рис.21, 19-25) – изображения крестов; третий тип – 5 экз. (13%) (рис.21, 26-30) – знаки с тамгообразными символами; четвертый тип – 5 экз. (13%) (рис.21, 31-35) – знаки рисуночного характера, пятый тип – 4 экз. (10%) – геометрические фигуры (рис.21, 36-39). Дальнейший анализ клейм позволяет наметить варианты знаков. При определении варианта клейма учитываем дополнительные детали, обычно усложняющие их иконографию. Среди знаков первого типа, в основе которых окружность, следует выделить пять вариантов. Первый вариант (рис.21, 1-7) – круг, круг в круге, круг с точкой в центре, круг с перемычками, разделяющими его на сектора. Вторым (рис.21, 8-11) – круг, внутри которого крестовидные изображения. Третьим (рис.21, 12) – круг с четырехлучистиком. Четвертым (рис.21, 13-15) – круг с тамгообразными символами. Пятым (рис.21, 16, 17) – круг в круге, со сложной композицией знака в виде семиконечной звезды и перемычек. Шестым (рис.21, 18) – круг с пятиконечной звездой.

Во втором “крестовидном” типе выделяем четыре варианта знаков. Первый (рис.21, 19-21) – обычные кресты с линиями, пересекающимися под прямым углом, один из них равносторонний (рис.21, 19), два – с удлиненными вертикальными планками и укороченными горизонтальными (рис.21, 20, 21). Вторым (рис.21, 22) – равносторонний крест, на концах которого ромбовидные изображения. Третьим (рис.21, 23) – кресты Х-образного вида с планкой внизу. Четвертым (рис.21, 24, 25) – кресты – свастики.

Клейма третьего типа изображают тамгообразные символы (рис.21, 26-30). По иконографии различаются три варианта. Первый (рис.21, 26, 27) – знаки иероглифического вида. Вторым (рис.21, 28, 29) – стилизованные антропоизображения. Третьим (рис.21, 30) – вертикальная проекция Х-образного знака в виде двух соединенных скоб.

Клейма четвертого типа (рис.21, 31-35) – это индивидуальные знаки рисуночного вида, среди которых особого внимания заслуживает изображение лука со стрелой. Семантику клейма (рис.21, 35), напоминающего рало, пока что сложно обосновать. В пятом типе (рис.21, 37-39) представлены геометрические знаки в виде треугольника, ромба, овала, прямоугольника. В последнем изображении допустим оттиск круга.

Графики рисунков клейм, представленные пятью типами и двадцатью двумя иконографиче-

скими вариантами, свидетельствуют об отсутствии монополии клейм какого-либо вида (Плетнева С.А., 1967, с.126, рис.32). Ситуацию соотношения лощеной посуды с определенными знаками и без них на отдельно взятом памятнике проследить не всегда удается, прежде всего, потому, что степень изученности, к примеру, могильников различная (количество исследованных захоронений составляет от нескольких единиц до более чем 200 могил), причем часть из них, а порой и большинство, биритуальные, поэтому сошлемся на данные могильников из географического пространства Степного Среднедончья. К примеру, Лысогоровский могильник на р.Айдар. Среди 136 ингумированных захоронений 48 (35,3%) с очевидной мусульманской обрядностью, следовательно, без вещей, еще 17 могил (12,5%) относим к биритуальному типу. Инвентарные захоронения языческого типа состав-

ляют 71 ед. (52,2%), в 21 погребении найдено 25 сосудов, оформленных лощением, на 11 (44%) прослеживаются клейма. В 30 захоронениях могильника у с. Желтое найдено 15 сосудов, из них на 8 донцах (53%) оттиснуты клейма. В Новодачном в 9 из 22 захоронений находилось 10 лощеных сосудов, в том числе 4 (40%) с клеймами. В Новолимаревке в 44 могилах найден только 1 кувшин с клеймом, но здесь же на селище, в гончарной мастерской обнаружены развалы нескольких сосудов, оформленных лощением, на трех донцах были знаки, в основе которых изображен круг. Из катакомб Станично-Луганского могильника извлечено 25 керамических изделий, 19 из них относятся к группе лощеной посуды, на 4 донцах прослежены знаки, в основе которых был круг. Соотношение погребений к количеству лощеной посуды с определяемыми знаками и без них представлено в табл.6.

Табл. 6. Соотношение захоронений, лощеной посуды с клеймами и без них на могильниках Степного Подонцовья

Могильник*	Погребения	Лощеная посуда	Типы клейм					Всего посуды с клеймом
			1 круг	2 крест	3 тамга	4 рисунок	5 геом.	
Желтое	30	15	1	4	3			8 (53,3%)
Новодачное	22	10	2		1		1	4 (40%)
Новолимаревка	44	1	1					1 (100%)
Лысогоровка	136	25	2	2		4	3	11 (44%)
Станично-Луганское	5	19	4					4 (21%)
Всего	237	70	10	6	4	4	4	27 (38,6%)

* В таблице приведены данные из документированных захоронений могильников Луганщины, исключением является могильник Станично-Луганское, из которого лишь находки хранятся в фондах Луганского областного музея.

Чаще других клейма оставлены на кувшинах, причем преобладает иконография знака в виде круга и креста, заметно меньше изображено тамг. На кружках также доминируют знаки в виде круга, им по количеству уступают тамгообразно-рисуночные символы. Кубышки обычно сопровождаются изображениями кругов и крестов, причем эти знаки порой соединены в один общий символ "круг-крест". В этой связи не лишним будет вернуться к вопросу о назначении знаков. Взглянув на рис.21 и табл.6, несложно заметить, что в целом, среди всей серии находок, наиболее "признанным" знаком-клеймом был круг, их 18 из 39 (46%). Заметно меньше, 7 ед. (18%), клейм с крестообразной иконографией. Часть клейм составляют знаки в виде тамг, 4-5 ед. (10-13%), остальные клейма, 8-9 ед. (20-23%), в основном представлены сложными рисуночными и геометрическими символическими изображения-

ми. Монолокальность клейм, даже, казалось бы, с общей графикой (например, круг, крест, круг и крест), – свидетельство тому, что лощеная посуда происходит из разных гончарных мастерских, сосредоточенных как в степном массиве, так и за его пределами, а сами клейма являются знаками гончаров. Отсутствие абсолютной идентичности знаков не только внутри одного варианта, но даже типа, наличие простых и усложненных иконографических символов и рисуночных композиций, видимо, являются следствием переобустройства гончарного оборудования, прежде всего печи, а, возможно, и всей гончарной мастерской, в которой осуществлялся самый сложный и наиболее ответственный технологический цикл изготовления посуды – ее обжиг. В этой связи можно предполагать, что при строительстве новых печей, взамен разрушившихся или технически устаревших, в ранее дей-

ствовавшие знаки-обереги вносились коррективы в направлении их усложнений, при этом, в основном, сохраняли традиционные символы (рис. 21, 2, 10, 20, 31, 35). Эти же наблюдения имеют место применительно к кухонной посуде, количество и разнообразие клейм которой, в сравнении с ложечной посудой, заметно доминируют. Изменение иконографии знаков могло произойти и в случаях, связанных с передачей керамической отрасли ближайшему родственнику, например, сыну, унаследовавшему от отца гончарное дело (Красильников К.И., 1976, с.276-277). Менее трансформированными оказались изображения знаков в виде тамг. Причина иконографической стабильности очевидно в том, что в них отобразены символы алфавита тюрко-болгар, и уже поэтому графику знаков не видоизменяли (Симченко Ю.Б., 1965).

Нельзя не обратить внимание и на прослеживаемые соотношения между типами ложечной посуды (кувшинами, кружками, кубышками) и клеймами на их донцах. Чаще других клейма прослеживаются на кружках, из учтенных нами 36 изделий на 13 (36%) виден знак, здесь доминируют изображения, в основе которых вариант 1 – круг (6 из 13), несколько меньше рисуночных клейм (вариант 4), но повторяющихся знаков среди них нет. На кружках изображены и тамговидные символы, что предполагает их изготовление в среде тюркоязычного населения, вместе с тем редкими являются крестообразные знаки. Напротив, кувшины, формы которых соответствуют аланским традициям, сопровождаются крестообразными и круглыми знаками, по этим признакам они тяготеют к символике ираноязычного населения, хотя на них встречаются и все другие знаки, и даже тамги (Флёров В.С., 1979, с.94-101). В целом же, соотношение кувшинов с клеймами к тем, что без знаков, составляет более чем 1/3, точнее около 34,5%. Наиболее высокий процент клейм (37%) наблюдаем у кубышек, в основном, в виде солярных символов (круг, крест, круг-крест). Семантика клейм на кубышках связана, видимо, не столько со знаком гончара, сколько (в определенной степени) с идеями ритуально-культовой символики. Большинство внешне различающихся знаков могли возникнуть из символов салтовской этнокультурной общности и найти воплощение в гончарстве, которое неоднократно подтверждается производственными мастерскими селищ Степного Подонцовья и смежных с ним территорий (Красильников К.И., 1976, с.267-277; 1980б, с.60-68; Плетнева С.А., Красильников К.И., 1990, с.92-139; Колода В.В., 2001, с.219-224). Возвращаясь к сказанному, еще раз обратим внимание на тот факт, что каждый гончар пользовался своим клеймом, с которым, вероятно, связана конкретная мастерская или даже печь. Изменения

иконографии клейм могли возникнуть по двум причинам: во-первых, в связи с переоборудованием технологических устройств, связанных с обжигом, в том числе и при появлении новых мастерских; во-вторых, изменение субъекта собственности, а следовательно и прежнего знака, что имело место у тюркоязычных народов Сибири даже в позднем средневековье (Симченко Ю.Б., 1965). В этих ситуациях знаки трансформировались, главным образом, в направлении их усложнения, в клеймо вводились дополнения, в основном в виде второго круга, либо линий. Знаковые символы могли олицетворять семейную собственность, распространяемую не только на мастерские и их продукцию, но и на хозяйственно-бытовые строения (жилища, хозяйственные постройки, хозяйственные ямы), возможно, даже на части территории селища в виде подворья. В вопросе о причинах трансформации знаков существует и эволюционный подход (В.С.Флёров), суть которого в том, что от ключевых знаков происходят более сложные, при этом подразумевается, что простые знаки являются ранними, а дополненные (усложненные) – поздними (Комша М., 1961, с.460).

Ограниченное число керамических изделий со знаками свидетельствует о том, что гончары, занимавшиеся выпуском посуды, пользовались двумя сменяемыми столиками, которые можно было поочередно установить на оси стойки ручного круга. Обычный столик предназначался для серийного изготовления посуды, другой – матричный, со знаком, им пользовались в случае необходимости оставить на днище знак. Остается невыясненным вопрос, как часто гончар пользовался столиком с матрицей, если учесть, что абсолютно одинаковых знаков, среди тех, что нам известны, практически нет, исключение составляют кресты "георгиевского типа" на корчагах, установленных у входа в жерло топки печи мастерской на селище Роголик (Красильников К.И., 1980б, с.65-66, рис.4; 5, 1, 2). В вопросе, касающемся технологии исполнения клейм, допускаем применение специальных штампов, на которых вырезаны определенные знаки. В таких случаях на днищах изделий путем продавливания пластичной глины получали оттиски, при этом на внутренней стороне дна прослеживаются следы пальцев, с помощью которых в обратном направлении удерживали фактуру теста. Сосуд или сосуды со знаками в небольшом количестве в качестве оберегов могли сохранять на весь период функционирования печи и даже мастерской и уничтожить вместе с непригодным оборудованием. Следует принять во внимание и тот факт, что в системе кустарной, следовательно, упрощенной раннесредневековой гончарной отрасли из технологических и производственных соображений невозможно было зани-

маться формовкой, сушкой посуды круглогодично, особенно в холодные и сырые периоды года. В этой связи техпроцесс гончарства начинался лишь поздней весной и продолжался до осени. Начало сезона производства могло сопровождаться ритуалом, связанным с выпуском посуды с клеймами. Какие бы ни были ситуации, имевшие отношение к практике клейм, следует сказать, что основное количество лощеной посуды вместе с кухонной и горной изготовляли в местных мастерских, различающихся и по площади, и по количеству печей, и по их рабочим объемам. В семи из одиннадцати исследованных в степной зоне СМК мастерских производство посуды осуществлялось в небольших (10-25 м²) помещениях, с одной печью рабочим объемом 0,5-0,7 м³ (Красильников К.И., 2005, с.56-69). Эти мастерские мы рассматриваем как производственные постройки семейного пользования, в четырех мастерских объемы гончарства лишь приближены к понятию раннесредневекового "цеха", так как здесь в каждом помещении находилось от двух до пяти печей обжига посуды. Ограниченный выпуск лощеных сосудов с клеймами, с помощью которых можно было бы презентовать продукцию гончаров вне их поселения, свидетельствует о замкнутом характере производства, направленном не более чем на обеспечение собственных потребностей либо потребностей определенной части жителей этого же селища. Признаками местного производства посуды являются формы кувшинов и кружек, отличающиеся приземистостью тулов, широкими днищами, невысокими, но широкими горловинами, упрощенностью орнаментов, определенным качеством формовки сосудов (кувшинов), зачастую подверженных расслаиванию, и лощение, более похожее на заглаживание. По-другому выглядит импортная посуда, в технологии которой прослеживаются признаки позднеантичной гончарной ремесленной традиции.

Импорт

К числу импортной посуды, оформленной лощением, относим ту часть сосудов, которую отличают высокая технология изготовления (имеется ввиду, прежде всего, использование гончарного круга), неординарная орнаментальность, черное, коричневое или серое до металлического оттенка лощение, для кувшинов – стройные формы, высокие горловины с характерными эйнохоевидными сливами и удлиненными ручками, светлое, тонкое ангобирование, росписи красками и другое. Такая посуда – далеко немассовая как на поселениях, так и в захоронениях степного массива, хотя изготовлена в не очень удаленных от степей Подонцовья ма-

стерских, например, в Крыму, Тамани, возможно, на Северном Кавказе или в лесостепном Среднем Подонье, Верхнем Подонцовье.

В качестве примера назовем кувшин из Лысогоровки (рис.9, 1). Изготовлен он на круге из качественной керамической массы, поверхность залощена, обжиг высокотемпературный, из-за чего поверхность желто-оранжевого цвета, при простукивании сосуд издает звенящий звук. На поселениях обломки светлоглиняных кувшинов практически не уловимы, в целом виде в захоронениях Степного Подонцовья обнаружен впервые. В географическом пространстве лесостепи светлоглиняные эйнохои с плоскими ручками встречаются заметно чаще (Кравченко Э.Е., Давыденко В.В., 2001, с.244; Аксенов В.С., Михеев В.К., 2003, с.182, 189). С.А.Плетнева в работе, посвященной керамике Саркела (Плетнева С.А., 1959, с.212, 247-249, рис.33), ссылаясь на материалы из Крыма (Якобсон А.Л., 1950, с.109; 1979, с.20-21, рис.6, 60-62; 33) и Тмутаракани (Плетнева С.А., 1963, с.40), не только обосновывает факт импорта этих кувшинов из причерноморских городов и городищ к северу, но определяет время этого процесса (Плетнева С.А., 1959, с.249).

Позиция В.С.Аксенова и В.К.Михеева по данному вопросу иная. Обнаруженные в захоронениях могильника Красная горка эйнохоевидные кувшины крымского производства, по их мнению, проникли в лесостепи в результате "периодических откочевков", следовательно, "мигрантов" (К.К.) (Аксенов В.С., Михеев В.К., 2003, с.191). Из этого следует, что изделия крымских мастерских в степном и отчасти лесостепном массивах СМК, в принципе, не находили потребителя. В Степном Подонцовье импортная посуда, в частности кувшины "балкинско-го" типа (Талис Д.Л., 1982, с.59-60; Баранов И.А., 1990а, с.77, рис.5), не только редкое, но и одиночное явление. Такая ситуация вполне согласуется с наблюдениями С.А.Плетневой, что импорт в среде салтовского сельского населения не пользовался спросом. Сосуд из Лысогоровки так называемого "баклинского типа" вместе с обычным лепным кухонным горшком находился в захоронении, обряд которого соответствует зливкинским (праболгарским) погребальным традициям.

К импорту относим кувшин сложной формы из Новолимаревки, в котором сочетаются округлость тулова с растробовидной, средней высоты горловиной, заканчивающейся резко выступающим сливом. Кувшин коричневого цвета, изготовлен из плотного, технологически подготовленного теста, сформован на круге, поверхность аккуратно заглажена, но не залощена. Две декоративного назначения петлевидные ручки прикреплены к округлому тулову, третья ручка с признаками зо-

оморфности. Она удлинена, расположена между туловом и горловиной. Сосуд орнаментирован на- лепными валиками в стиле низкого барельефа с изображением перевитых веревок с узлами в местах их перевязки (рис.9, 2). Среди известной нам серии керамических материалов СМК Подонцовья аналогий такому кувшину найти не удалось. В нашем представлении направление поисков может быть определено материалами раннесредневековых памятников Северного Кавказа, тем более, что сосуды с барельефно-налепными изображениями традиционны для этого массива (Гавритухин И.О., Малашев В.Ю., 1998, рис.9-13).

Говоря о южном импорте, следовало бы сослаться на амфоры и флаги, и хотя они относятся к группе тарной посуды, более других свидетельствуют об имевшем место в IX в. (по сравнению с VIII в.) упадке обменных процессов между регионами, их производившими, и степными массивами, в которых названные изделия не производились. К примеру, на степных поселениях-кочевьях VIII в. соотношение фрагментов амфор ко всем другим типам посуды составляет от 24 до 38%, в среднем 31%, на селищах IX-X вв. это же соотношение уже в пределах 10-12% (Красильников К.И., 1999, с.171). Причины значительного сокращения притока изделий из южных территорий, видимо, в том, что хозяйственные связи населения степей с соседним Приазовско-Крымским экономическим пространством со временем сузились, что могло быть следствием ограничения и даже утраты хозяйственной самостоятельности части населения Правобережного Подонья, в особенности Степного Подонцовья, в связи с подчинением этих территорий хазарам (Артамонов М.И., 1962, с.171-172; Плетнева С.А., 1976, с.7-10). Степень зависимости степного региона в обширном геополитическом пространстве Хазарского каганата еще предстоит осмыслить, но уже теперь становится очевидным, что для здешнего населения характер и направление хозяйственных, военных, торговых ситуаций определяли хазары. Ими же был узаконен военно-правовой статус "бул-р" (Артамонов

М.И., 1962, с.171-172), "бурджан" (al-Пуваризми, 1926), праболгар, которые, как известно, составляли основной контингент населения степной части СМК.

Не исключено, что определенная часть лощенной посуды, в особенности кувшины и кружки, проникали в степные пространства из северо-западных (Оскольско-Верхнеднепровского и Среднеднепровского) лесостепных массивов, в которых компактно проживало аланское население. Их посуду можно наблюдать в бытовых и погребальных комплексах степи. Таким образом, керамический инвентарь позволяет дополнительно к уже имеющимся представлениям уточнить набор посуды, используемой населением СМК, в первую очередь, в ритуально-обрядовой практике. К примеру, в 152 катакомбах и дромосах к ним, в 18 ямных захоронениях, 78 гробах и 3 кенотафах Дмитриевского могильника в верховьях Северского Донца обнаружено около 290 керамических изделий, среди которых 236 ед. (81,4%) составляет столовая посуда аланоидного происхождения и 18,6% все другие группы посуды, в том числе импортная керамика, кухонные горшки праболгар, лепные сосуды представителей пеньковской культуры (Плетнева С.А., 1989, с.139, 143). Маяцкий могильник, кстати, не отличающийся многообразием инвентаря, свидетельствует, что на Среднем Дону могла пребывать иная, нежели на Северском Донце, группа алан. В его керамическом комплексе наблюдается приблизительно такая же тенденция: лощенная посуда составила 79,3% находок, кухонная – только 20,7%. Документированные находки из могильников степной части СМК в вопросе соотношения кухонной столовой и лощенной керамики демонстрируют другую тенденцию. В более чем 280 могилах ямного типа с языческой обрядностью найдено 207 ед. посуды, в том числе 93 (45%) горшка кухонного вида, 104 (50,2%) сосуда, оформленных лощением, 10 (4,8%) прочей, в основном, тарной керамики. Керамические комплексы из отдельно взятых могильников Степного Подонцовья представлены на табл.7.

Табл. 7. Соотношение групп посуды из погребений ямного типа

Могильник (кол-во захоронений)	Количество посуды	Кухонная	Лощенная, столовая, специальная	Прочая
Желтое (30)	34	17 (50%)	15 (44%)	2 (6%)
Новодачное (22)	24	14 (58,3%)	10 (41,7%)	–
Новолимаревка (44)	1	–	1 (100%)	–
Лысогоровка (136)	48	22 (45,8%)	25 (52%)	1 (2,2%)
Серебряное (24)	13	7 (53,8%)	6 (46,2%)	–
Станично-Луганское (5)	25	4 (16%)	19 (76%)	2 (8%)

Из статистического анализа керамических находок несложно убедиться в имевших место в степи двух тенденциях. Во-первых, соотношение лощеной посуды и простой кухонной достаточно близкое (разница в пределах 10%), во-вторых, соотношение керамических находок в могилах-катакомбах Станично-Луганского почти соответствует данным из таких же захоронений лесостепи. В таком случае даже при отсутствии полевой документации этого могильника с помощью керамических наборов удастся определить, с каким из этносов СМК следует связывать комплексы захоронений. В частности, в погребениях праболгар, то есть могилах ямного типа, соотношение двух групп посуды близкое к одинаковому, в захоронениях алан, произведенных в катакомбах, процент лощеных сосудов в четыре раза превосходит посуду кухонного назначения. Таким образом, с помощью керамических комплексов из захоронений можно дополнительно к формам могил и погребальным обрядам намечать географические пространства пребывания и компактного проживания этносов СМК (Плетнева С.А., 1967, с.188), определять контактные зоны и зоны симбиоза алано-болгар (Плетнева С.А., 1999, с.25-25; 65-67, рис.54).

Вместо заключения

В статье, касающейся столовой керамики, следует хотя бы бегло затронуть проблему, связанную с вопросом происхождения технологии лощения. В литературе, опубликованной в 60-70 гг XX в., дискутировалось мнение о том, что практика лощения салтовских сосудов восходит к традициям черняховской культуры (Рикман Э.А., 1967, с.193; 1971). Признание связей в системе изготовления лощеной черняховской и салтовской керамики естественно должно было повлечь поиск этнических, культурных и прочих общих признаков и, конечно же, хронологической преемственности (Шукин М.Б., 1967, с.8-13). В этой связи не лишним будет напомнить, что в исторических построениях и оценках отдельно взятые одиночные акценты или признаки, в частности, касающиеся лощеных сосудов и лощенных орнаментов совершенно дистанцированных культур, заведомо сомнительны (Магомедов Б.В., 1973, с.80-87). Тогда же, в 60-70 гг XX в., вопросы черняховского наследия лощеной посуды в салтово-маяцком керамическом комплексе были подняты С.А.Плетневой (1963, с.42; 1973, с.105-112) и Э.А.Сымоновичем (1967, с.236), в дальнейшем тема лощеных технологий нашла продолжение в дискуссии о керамике канцерско-

пастырской группы (Смиленко А.Т., 1970, с.77-81; Сміленко А.Т., 1975, с.92-93, 154-155, 157-159; Третьяков П.И., 1971, с.106). Сигнальными точками критериев взаимосвязи лощеной керамики канцерского и салтовских типов оказались одно-, двух- и трехручные кувшины, украшенные пролощенными орнаментами. Естественно керамика канцерско-пастырского типа по ряду признаков синхронизируется с салтовской (Кропоткин В.В., 1967, с.318), к примеру, кухонным лощеным горшкам одинаково свойственны выпуклое, почти шаровидное тулово, отогнутый венчик, но все же кувшины пастырского типа в сравнении с салтовскими выглядят более высокими, а поэтому заметно стройными (Археология УРСР, 1975, с.104-105). В вопросе этнической принадлежности лощеной посуды из степного массива СМК мы допускаем следующий вариант решения. Прежде всего заметим, что данная керамика не претендует на право быть индикатором этносоостава населения степей (Флёрв В.С., 1981, с.11-13), тем более, что ее формы и рисунки в общих чертах приближаются, а порой и соответствуют аланским традициям (рис.4, 2, 4; 6, 1, 2; 8, 6). Если же говорить об отдельных экземплярах, аналогии им прослеживаем среди лощеной посуды населения среднего и верхнего течения Северского Донца и Среднего Дона, что явилось следствием территориальной сопредельности двух этнических групп СМК. Вместе с тем нестандартность форм и, как следствие, типологическое многообразие кувшинов и кружек, преобладание лепных или подправленных на ручном круге изделий, невысокая технология изготовления и обжига, другие частные признаки являются свидетельством недостаточно профессионального уровня керамического производства гончаров Степного Подонцовья. Наиболее очевидными признаками лощеной посуды Доно-Донецкого степного междуречья являются: характерная приземистость тулов кружек и кувшинов, близость диаметров их днищ к диаметрам тулов, небольшая высота горловин. Таким образом, несмотря на влияние извне, местный вариант столовой посуды в общих чертах уловим, он повторяет традиционные формы кухонных горшков с шаровидными туловами. Шаровидность – характерная черта для основной серии кухонной посуды степного и близкого (смежного) с ним массива СМК (Аксенов В.С., 1999, с.149, рис.8), является одним из индикаторов местного изготовления сосудов, оформленных лощением (Красильников К.И., 1999, с.177). В этой связи возникают вопросы, касающиеся организации производства лощеной посуды у обитателей селищ Степного Подонцовья. Исследованные гончарные мастерские и приспособления, связанные с технологией подготовки керамической массы,

наборы инструментария, применяемого при лощении и орнаментировании, а также признаки ручного круга, клейма свидетельствуют о том, что изготовление столовой посуды следует рассматривать в контексте местных промыслов и производств. Гончарство было сосредоточено в двух производственных структурах: в небольших, площадью 10-15 м², индивидуальных мастерских с одной печью обжига и в крупных постройках площадью 30-55 м² с несколькими печами, сосредоточенными в одном помещении, на которых могли работать как одновременно (Красильников К.И., 1980б, с.61-65), так и взаимосменяемо (Красильников К.И., 1976, с.269-270). Такие структуры работали параллельно, в этой связи предполагаем существование обоих направлений организации гончарной отрасли как в форме индивидуальных, так и совместных производств. Однако изготовление лощеной посуды в большей степени все же связано с индивидуальным производством в удобное для гончарного промысла время года, в котором была занята, видимо, лишь незначительная часть мужского населения. Поэтому говорить о гончарной отрасли с разделением труда и серийностью выпуска продукции преждевременно.

Типологическое разнообразие и представительство лощеной посуды в салтовской культуре Степного Подонцовья – свидетельство тому, что эта керамика не являлась исключительным признаком аланской этнической группы населения СМК. Ее присутствие на поселениях-селищах и в захоронениях ямного типа убеждают в том, что сосуды, оформленные лощением, так же как и кухонные, тарные и прочие керамические изделия, были распространены на территории компактного пребывания праболгар в Северном Приазовье на Нижнем Дону, Среднем и Нижнем Подонцовье (Плетнева С.А., 1999, с.65 и сл.; Савченко Е., Крайсветный М., 1976, с.145; Савченко Е.И., 1977, с.116-117).

Местное производство лощеной посуды подтверждает серия гончарных мастерских, в которых наряду с керамикой бытового назначения, изготавливали столовую посуду и специальные сосуды-кубышки. К примеру, некоторые экземпляры кувшинов, если убрать горловины и нарастить венчики, будут соответствовать округлобким кухонным

горшкам, а насыщенность теста крупнозернистым речным песком или грубыми частицами отощителей зачастую делали стенки столовой посуды бурлистыми и непригодными к качественному лощению. В данном случае речь идет о керамической массе, используемой как при изготовлении кухонной, так и столовой посуды. Нельзя не обратить внимание на кружки, сформированные из грубого теста с шамотом, к тому же изготовленные лепным способом. Таким же приемом в Степном Подонцовье исполнены горшки, без сомнения относящиеся к СМК. В этом случае лепная керамика с примесью шамота далеко не типична только для славянской технологии, что, кстати сказать, еще не так давно не подлежало сомнению (Плетнева С.А., 1967, с.112). Селище у с.Давыдо-Никольское, на Северском Донце, убеждает нас в существовании собственных технологий изготовления различных типов лепной посуды. Вместе с тем, справедливо будет отметить, что праболгары, унаследовав практику изготовления столовой посуды, так и не смогли освоить тонкости технологии ее производства, довести формы кувшинов до эстетического совершенства, поэтому столовая лощеная посуда на всем культурно-хронологическом пространстве степного массива сохраняет устойчивую архаичность. Примером могут служить емкости, формы которых можно рассматривать и как кувшины, и как кружки, кружки-кувшины с одуловатыми туловами (рис.1, 1-4). Отдельные же экземпляры классических форм кувшинов, вероятнее всего, происходят из центров традиционных гончарных отраслей, расположенных за пределами степных массивов. О связях с ними свидетельствуют различные типы лощеной посуды, которые проникли в этот регион из смежных, лесостепных массивов, из Приазовско-Крымского юга, возможно, даже Северного Кавказа. Вместе с тем отметим, что степной массив – не глухая провинция Хазарии, периферия СМК, уже хотя бы потому, что здесь в IX в. формируется собственный гончарный промысел, однако, чтобы преобразоваться в производство, а тем более отрасль, необходимо было пройти значительный путь технического, организационного и рыночного направлений, чему в ситуации исторических событий X в. не суждено было состояться.

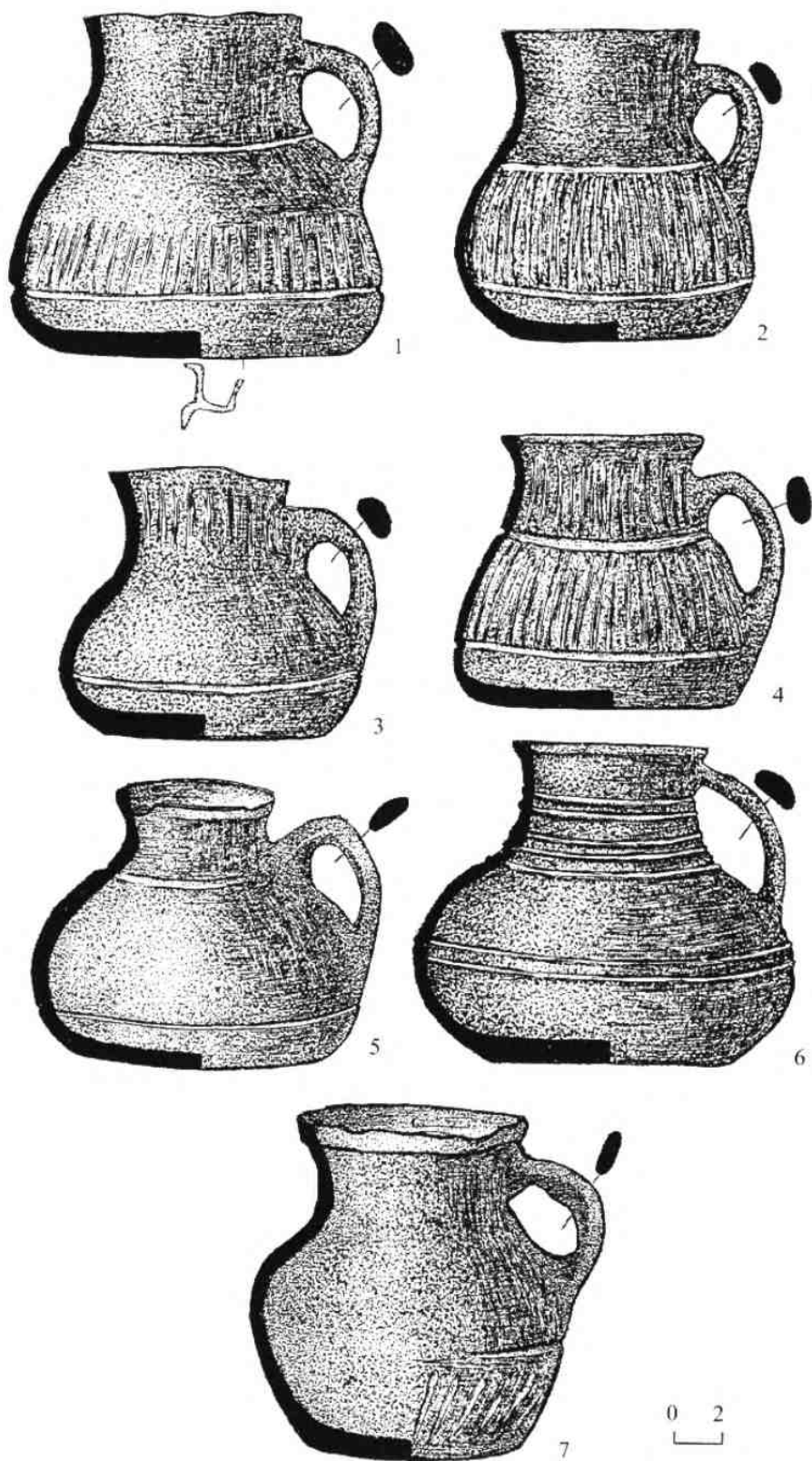

Рис. 1. Сосуды гибридного вида и импорт: 1-4 – кувшины-кружки; 5, 6 – кувшины-кубышки; 7 – импорт.
 Fig. 1. Hybrid and imported vessels: 1-4 – jugs-mugs; 5, 6 – “kubyshka” jugs; 7 – import

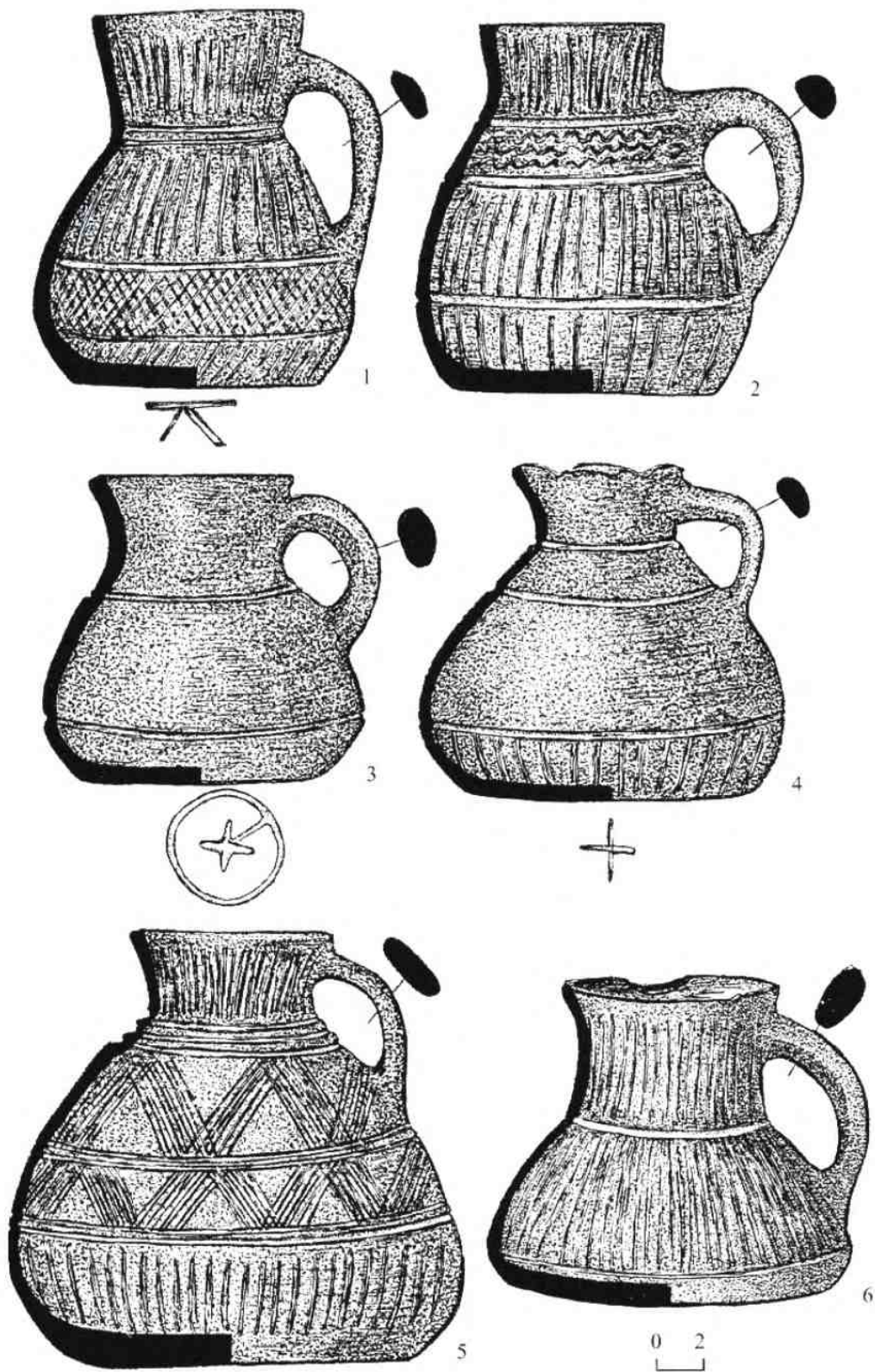

Рис. 2. Кувшины. Вид А.
Fig. 2. Jugs. Type A

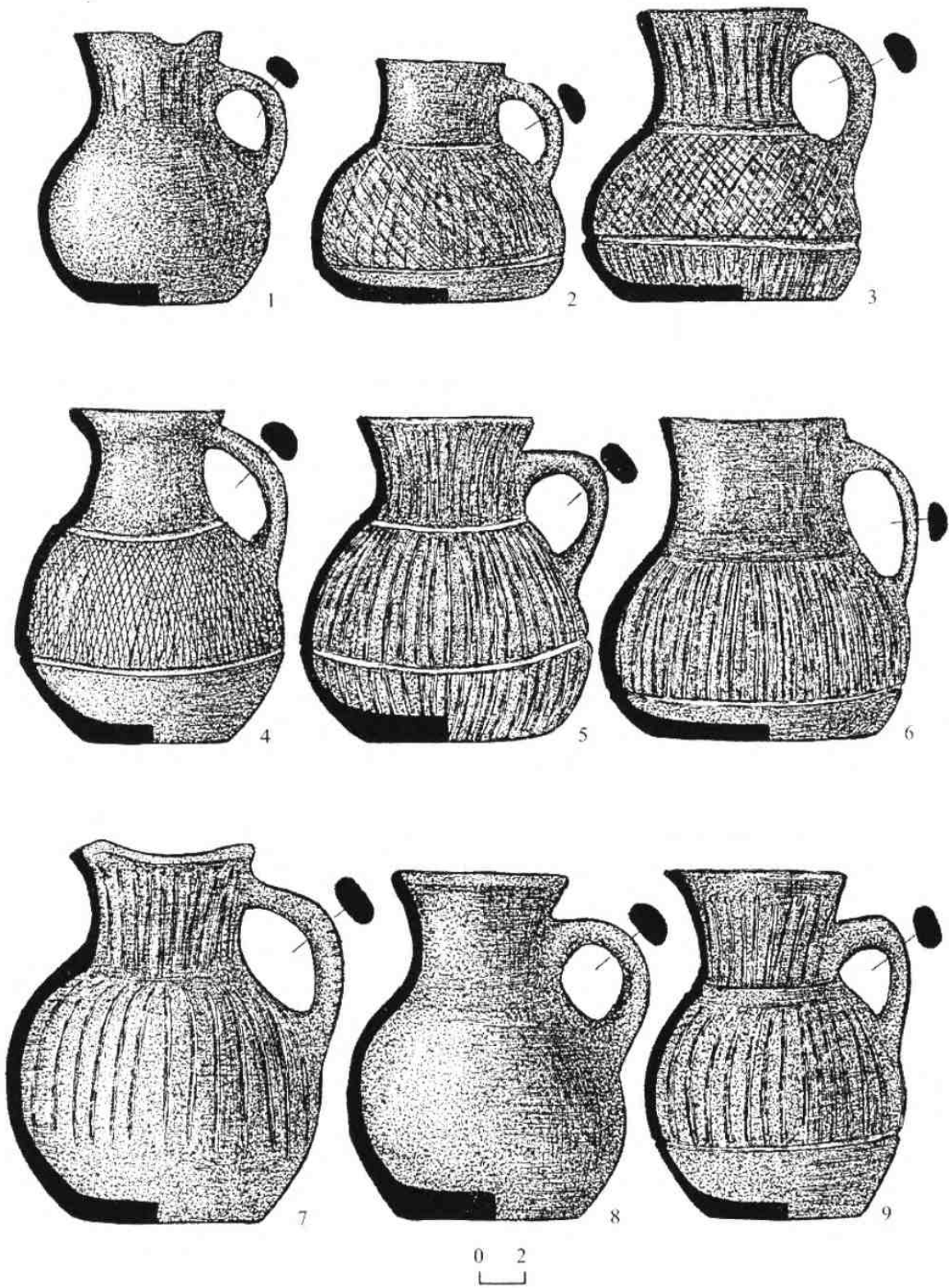

Рис. 3. Кувшины. Вид Б.
Fig. 3. Jugs. Type Б

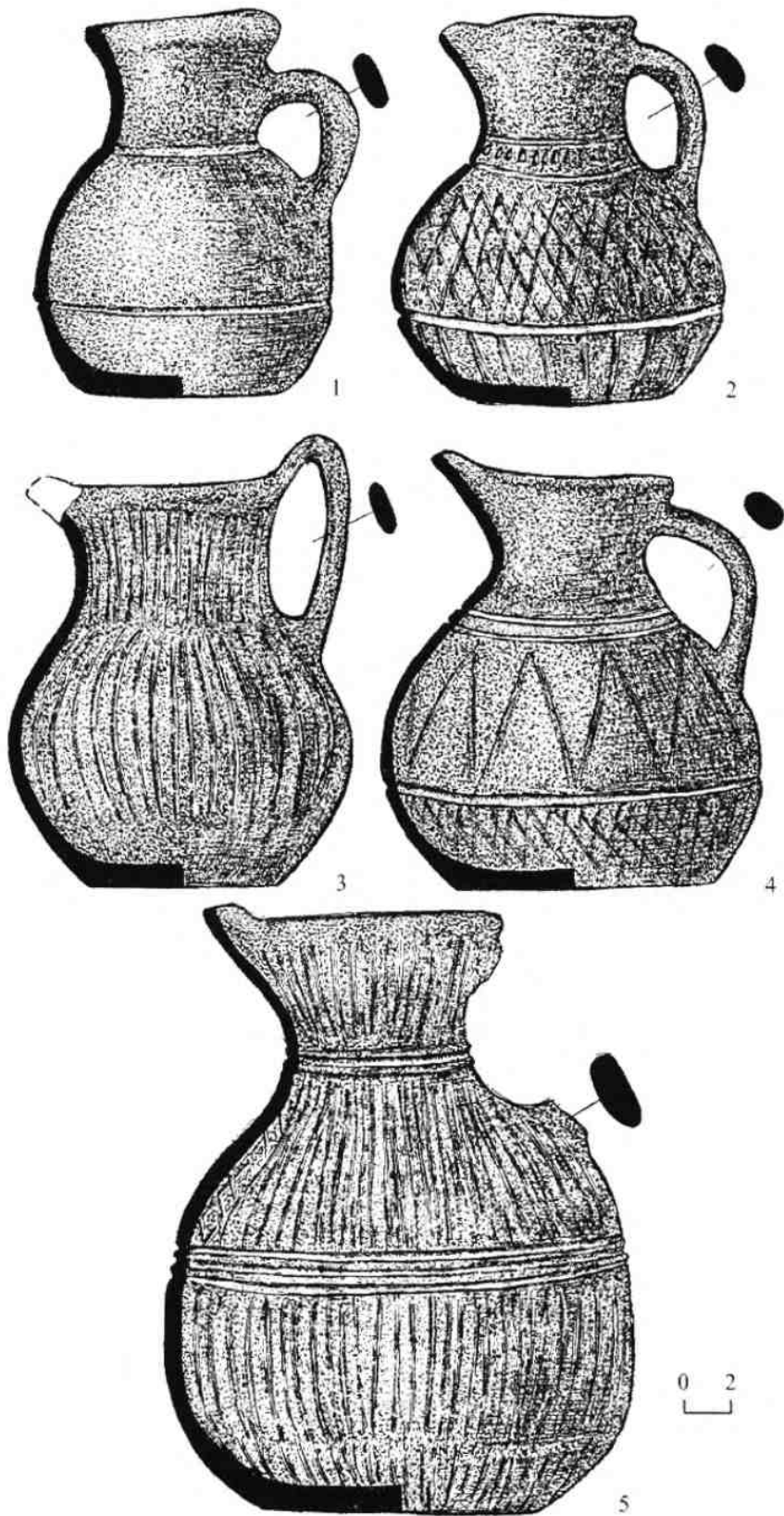

Рис. 4. Кувшины. Вид Б.
Fig. 4. Jugs. Type Б

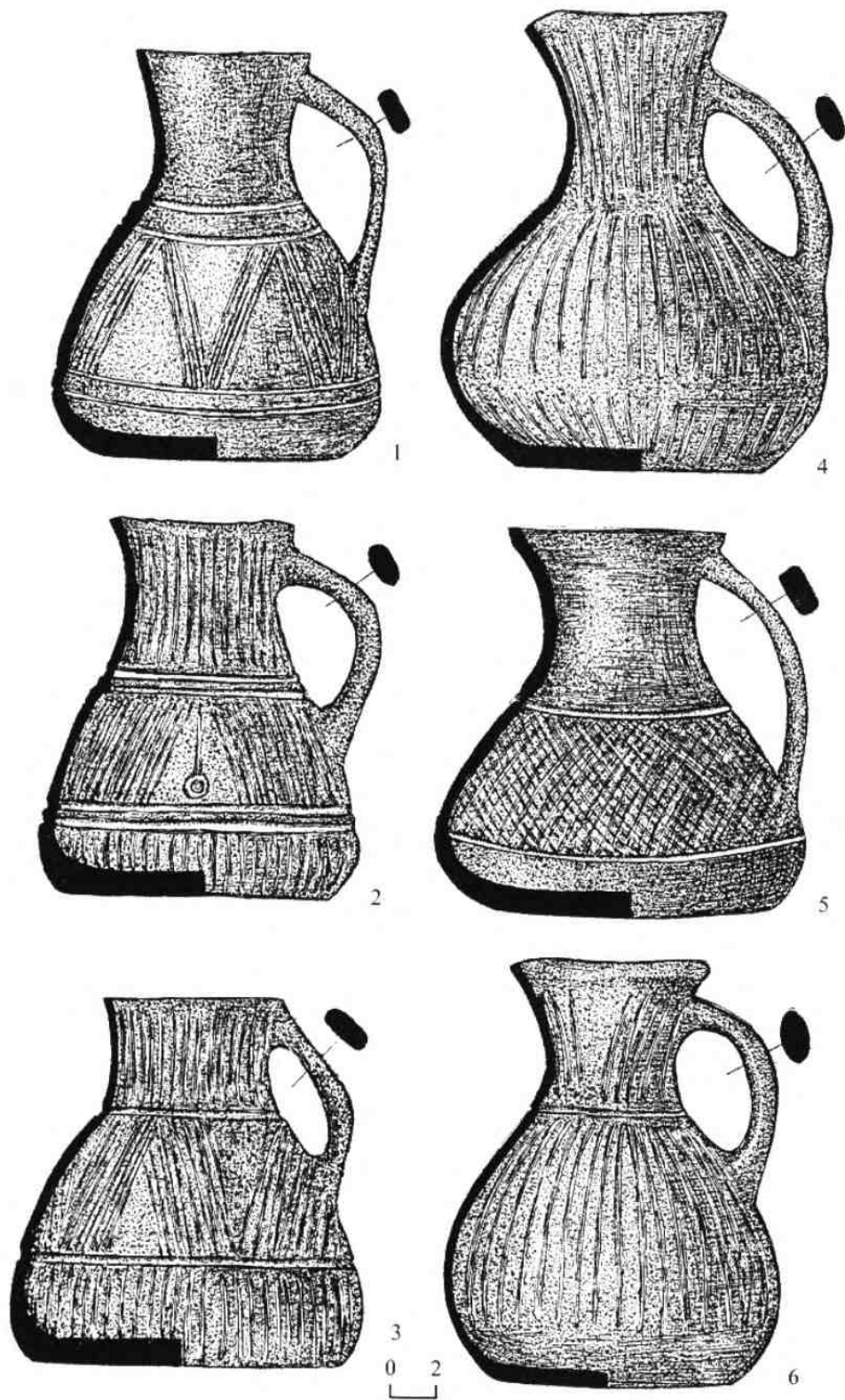

Рис. 5. Кувшины: 1-3 – вид В; 4-6 – кувшин, вид Г.
 Fig. 5. Jugs: 1-3 – type B; 4-6 – a jug, type Г

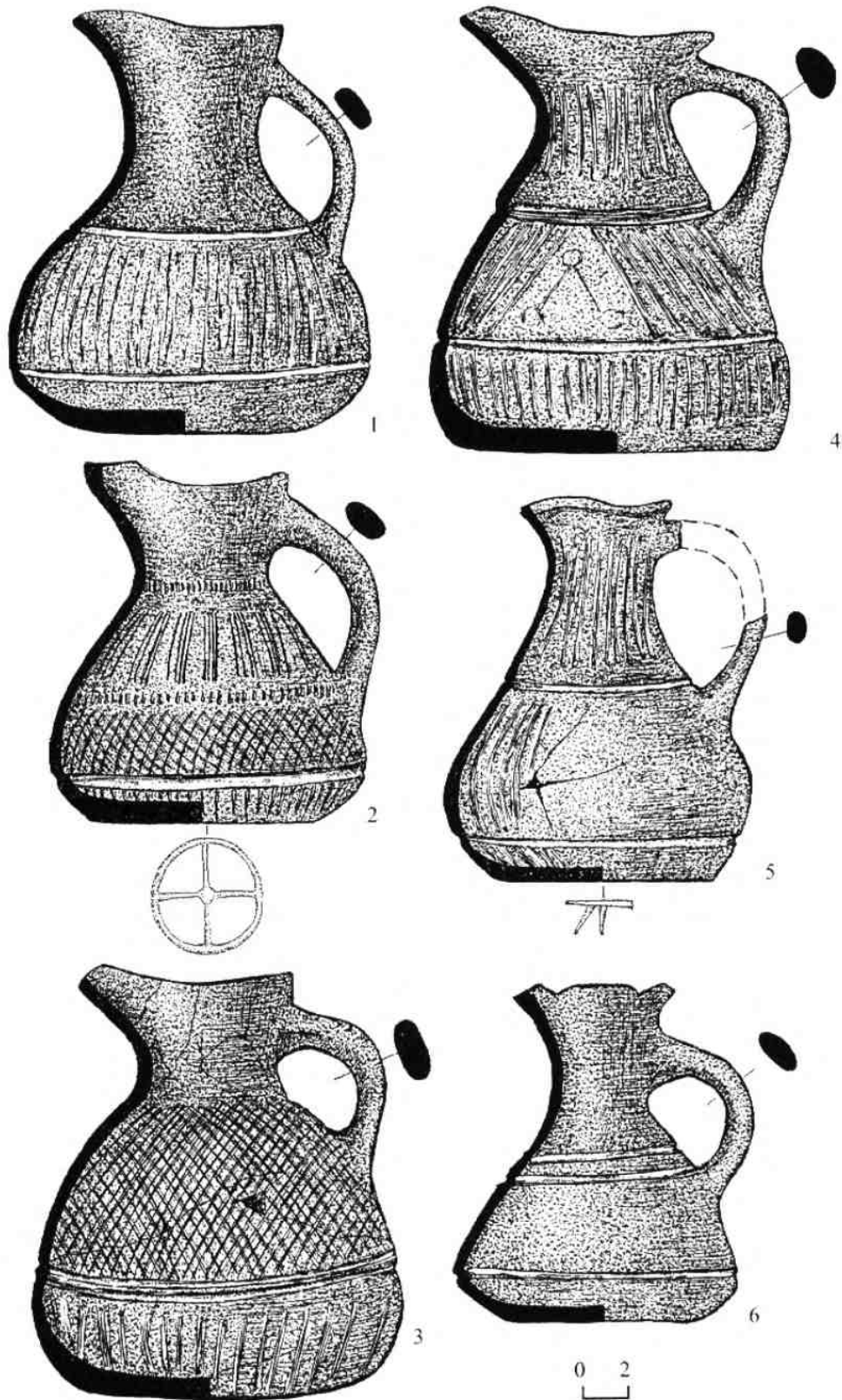

Рис. 6. Кувшины: 1-3 – вид Д; 4-6 – вид Е.
 Fig. 6. Jugs: 1-3 – type Д; 4-6 – type Е

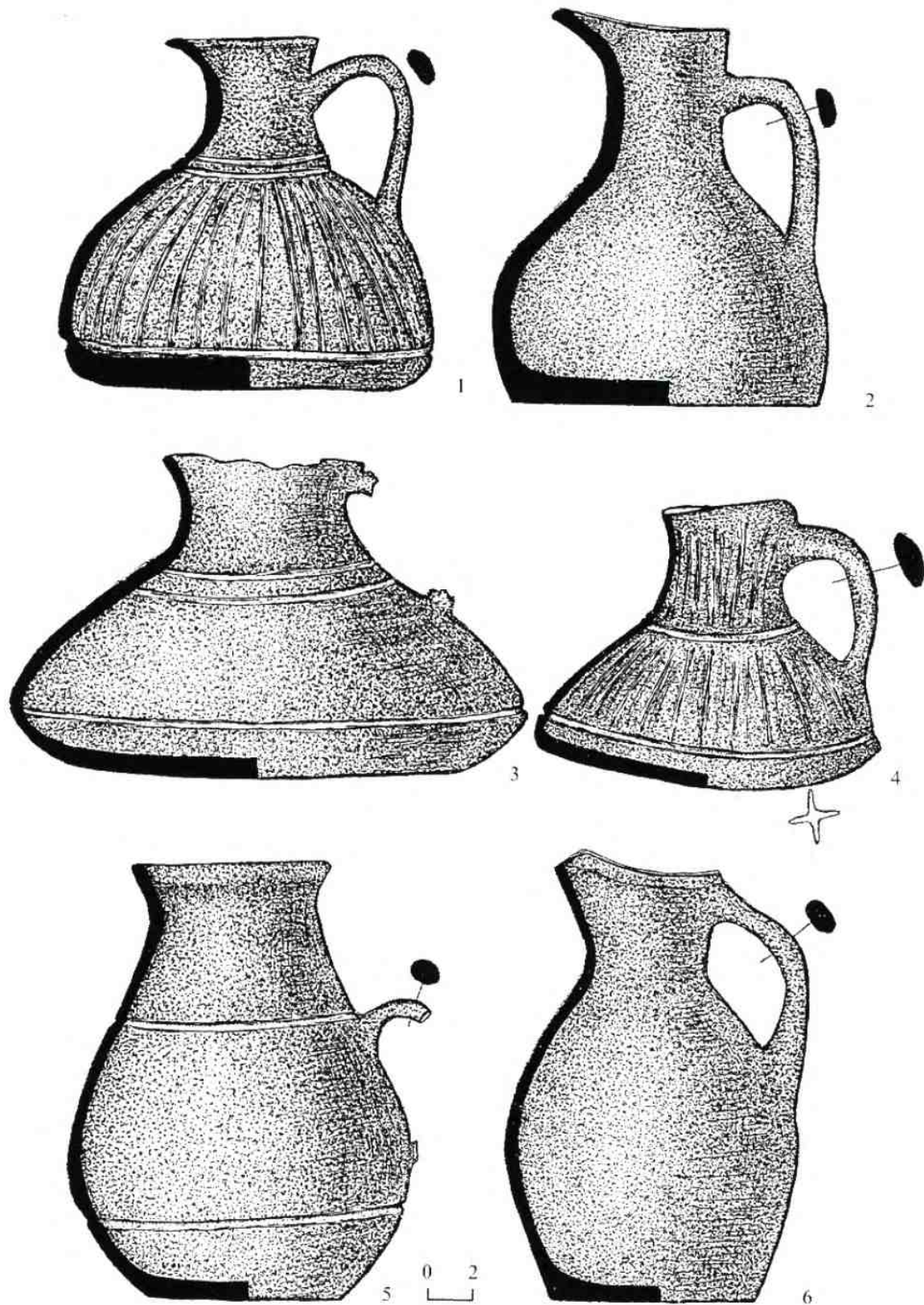

Рис. 7. Кувшины: 1, 2 – вид Ж; 3, 4 – вид З; 5 – вид И; 6 – вид К.
 Fig. 7. Jugs: 1, 2 – type Ж; 3, 4 – type З; 5 – type И; 6 – type К

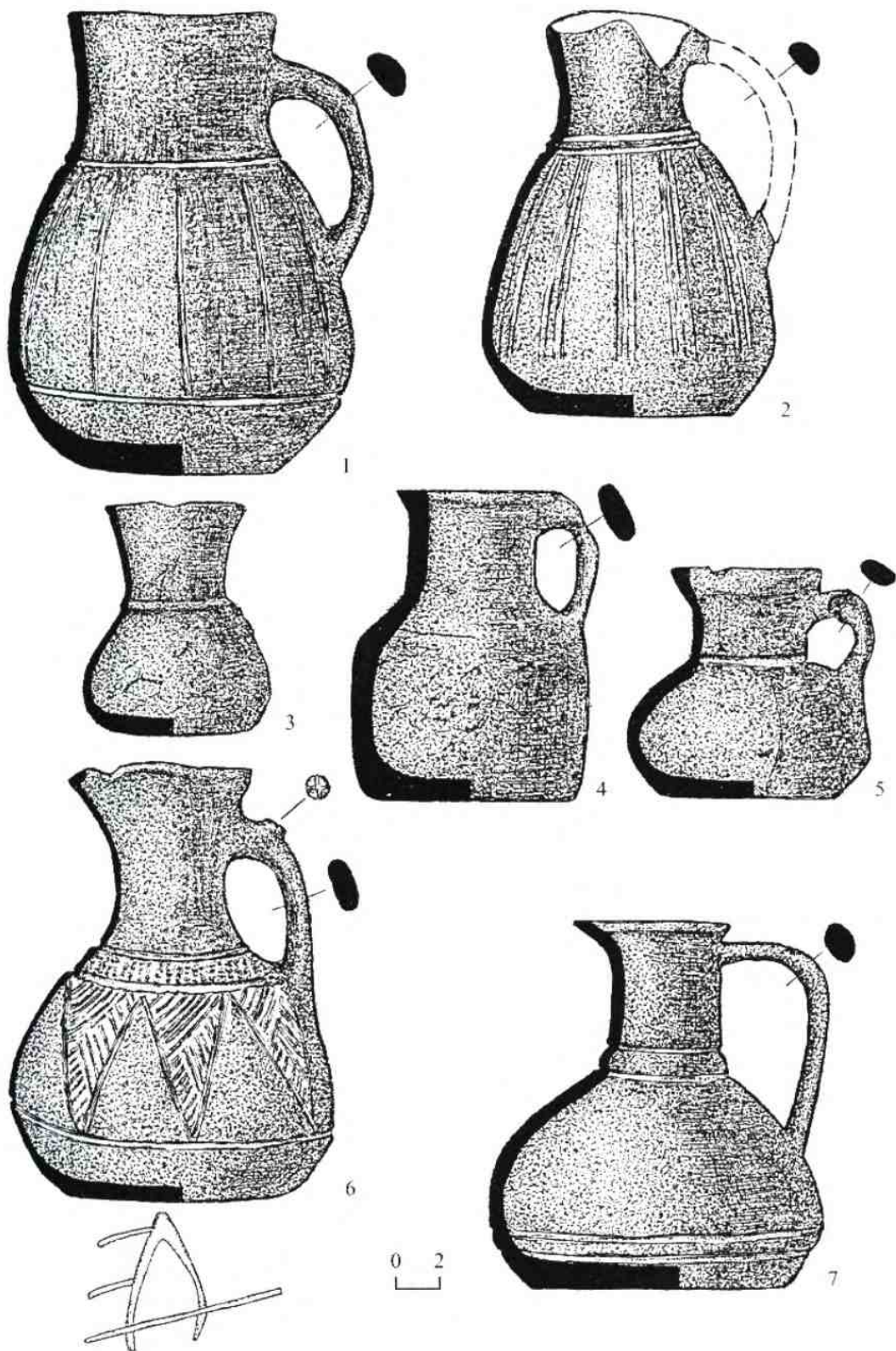

Рис. 8. Кувшинны: 1, 2 – вид Л; 3 – вид М; 4 – вид Н; 5 – вид О; 6 – вид П; 7 – вид Р.
 Fig. 8. Jugs: 1, 2 – type Л; 3 – type М; 4 – type Н; 5 – type О; 6 – type П; 7 – type Р

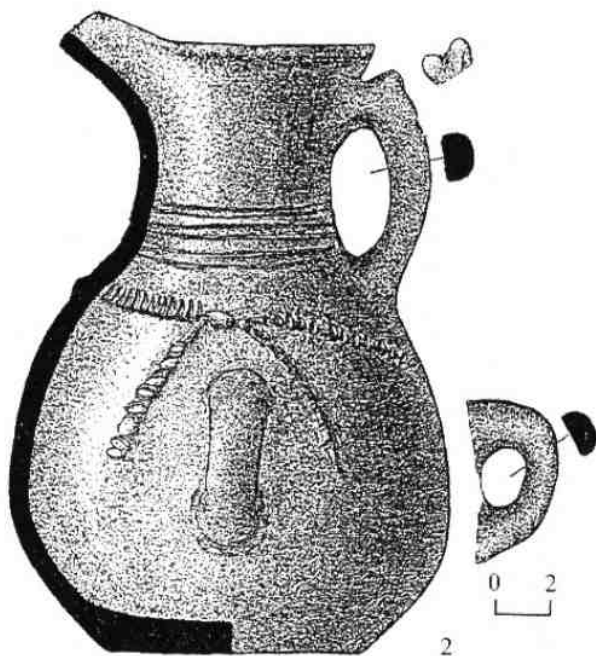
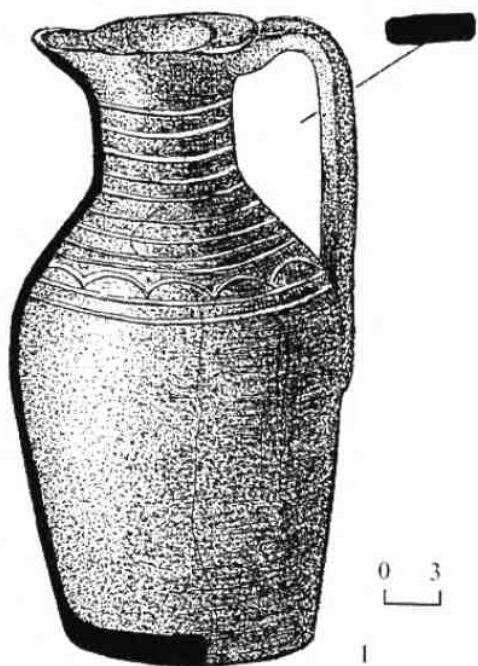

Рис. 9. Кувшины: 1 – вид С; 2 – вид Т.
 Fig. 9. Jugs: 1 – kind С; 2 – kind Т

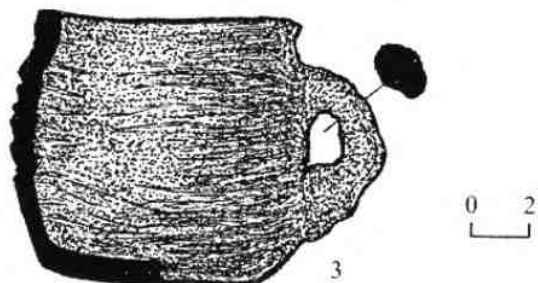
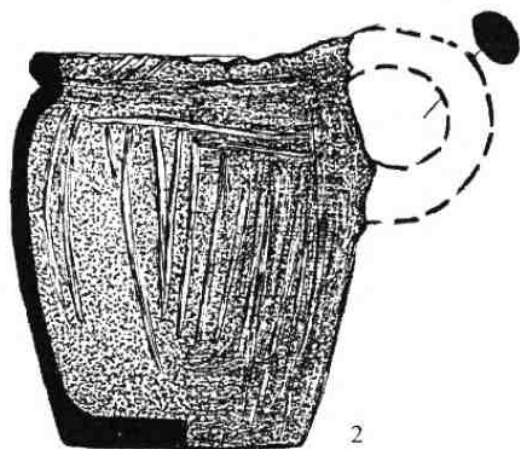

Рис. 10. Кружки: 1, 2 – вид А; 3 – вид Б.
 Fig. 10. Mugs: 1, 2 – type А; 3 – type Б

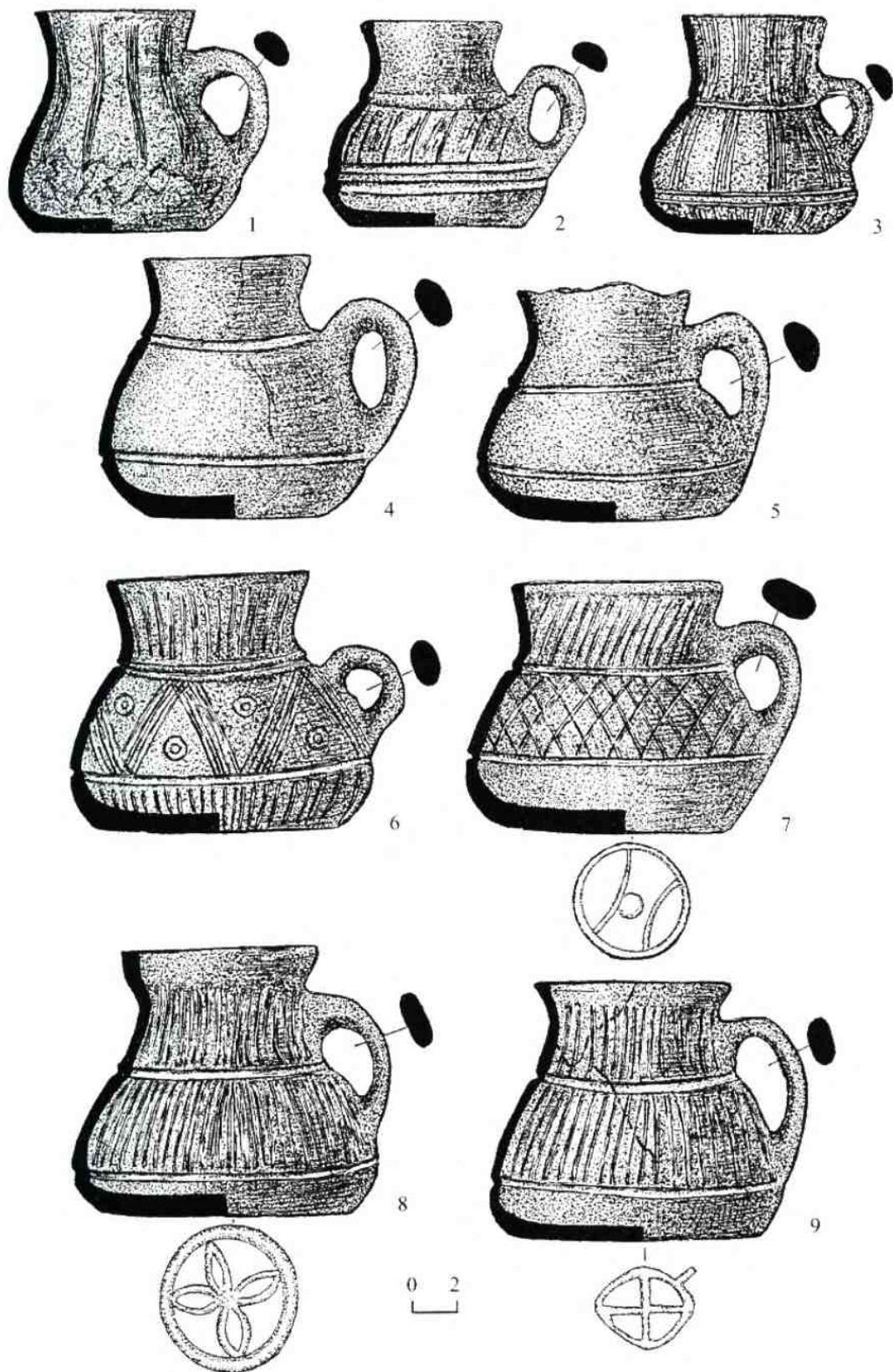

Рис. 11. Кружки. Вид В.
Fig. 11. Mugs. Type B

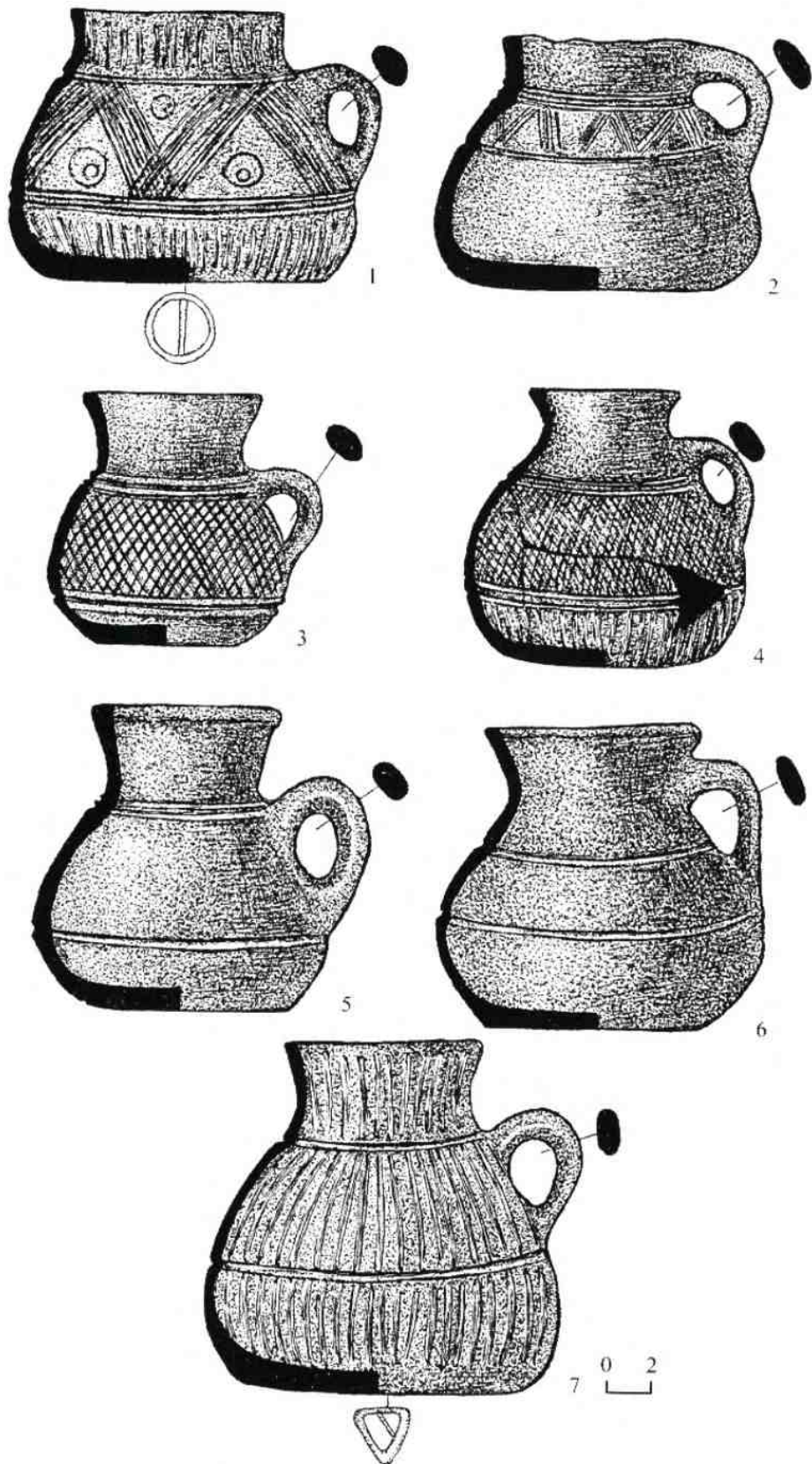

Рис. 12. Кружки: 1, 2 – вид Г; 3-7 – вид Д.
 Fig. 12. Mugs: 1, 2 – type Г; 3-7 – type Д

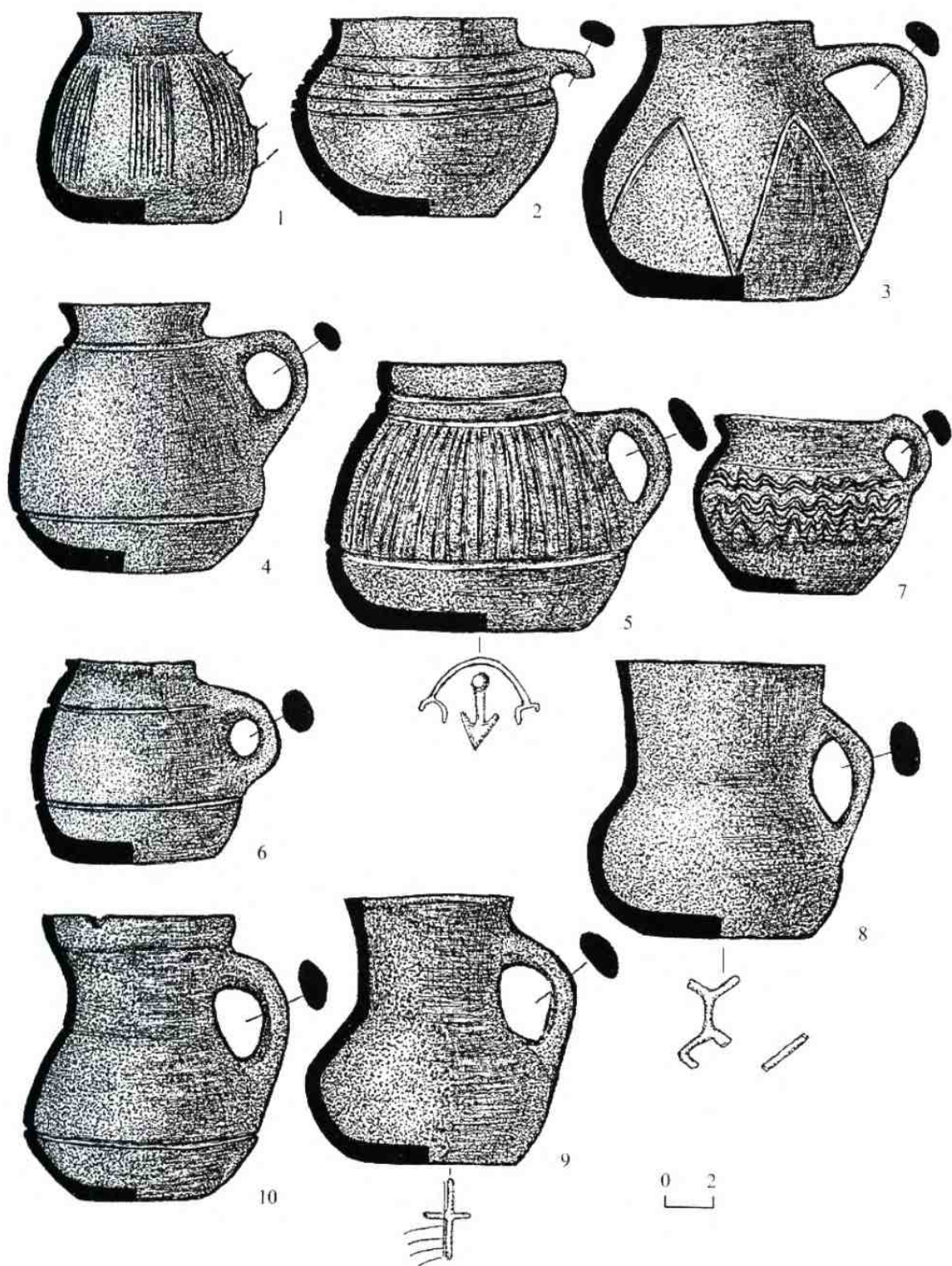

Рис. 13. Кружки: 1-7 – вид Е; 8-10 – вид Ж.
 Fig. 13. Mugs: 1-7 – type E; 8-10 – type Ж

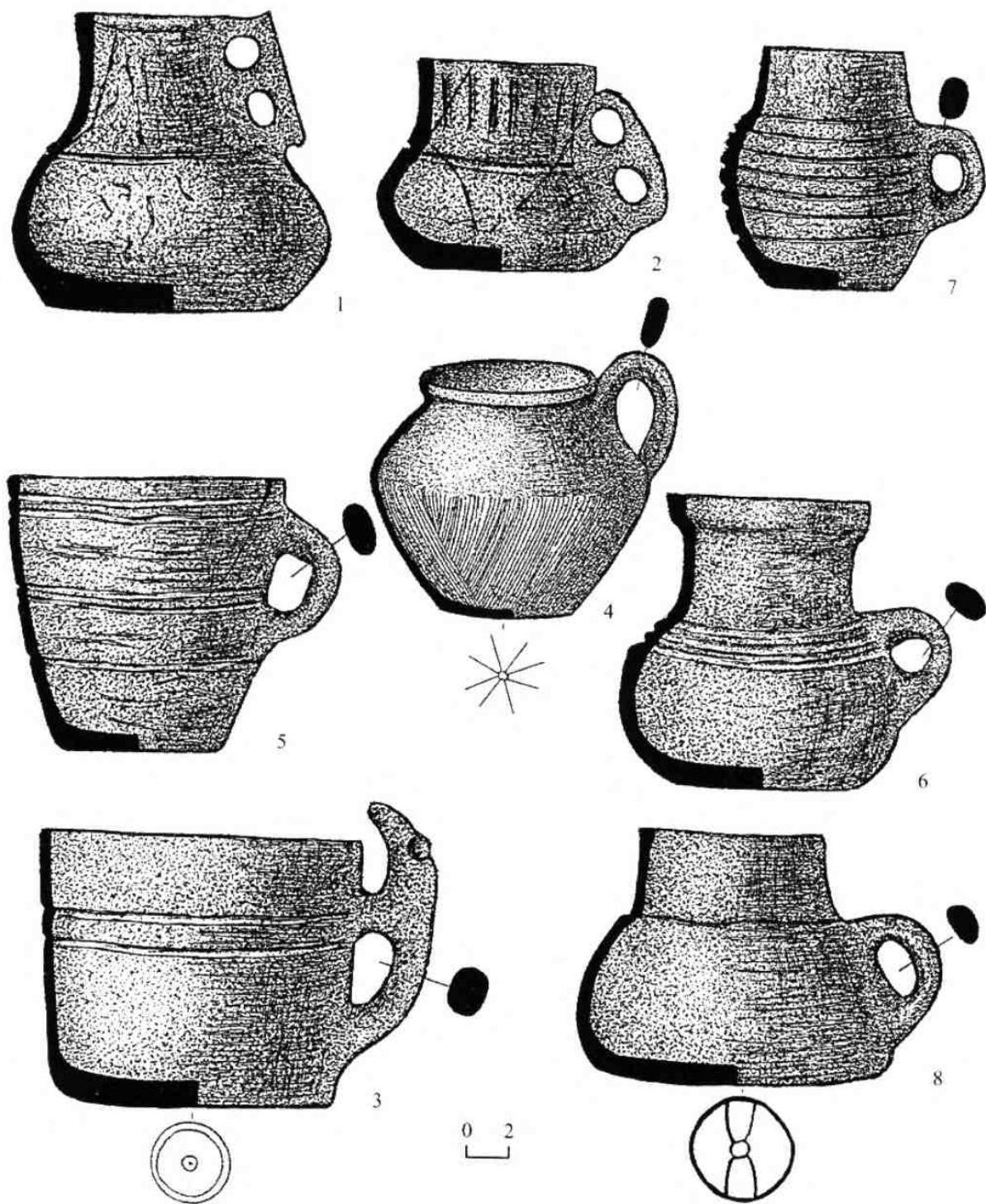

Рис. 14. Кружки: 1, 2 – вид 3; 3 – вид И; 4 – вид К; 5 – вид Л; 6 – вид М; 7 – вид Н; 8 – вид О.
 Fig. 14. Mugs: 1, 2 – type 3; 3 – type И; 4 – type К; 5 – type Л; 6 – type of М; 7 – type Н; 8 – type О

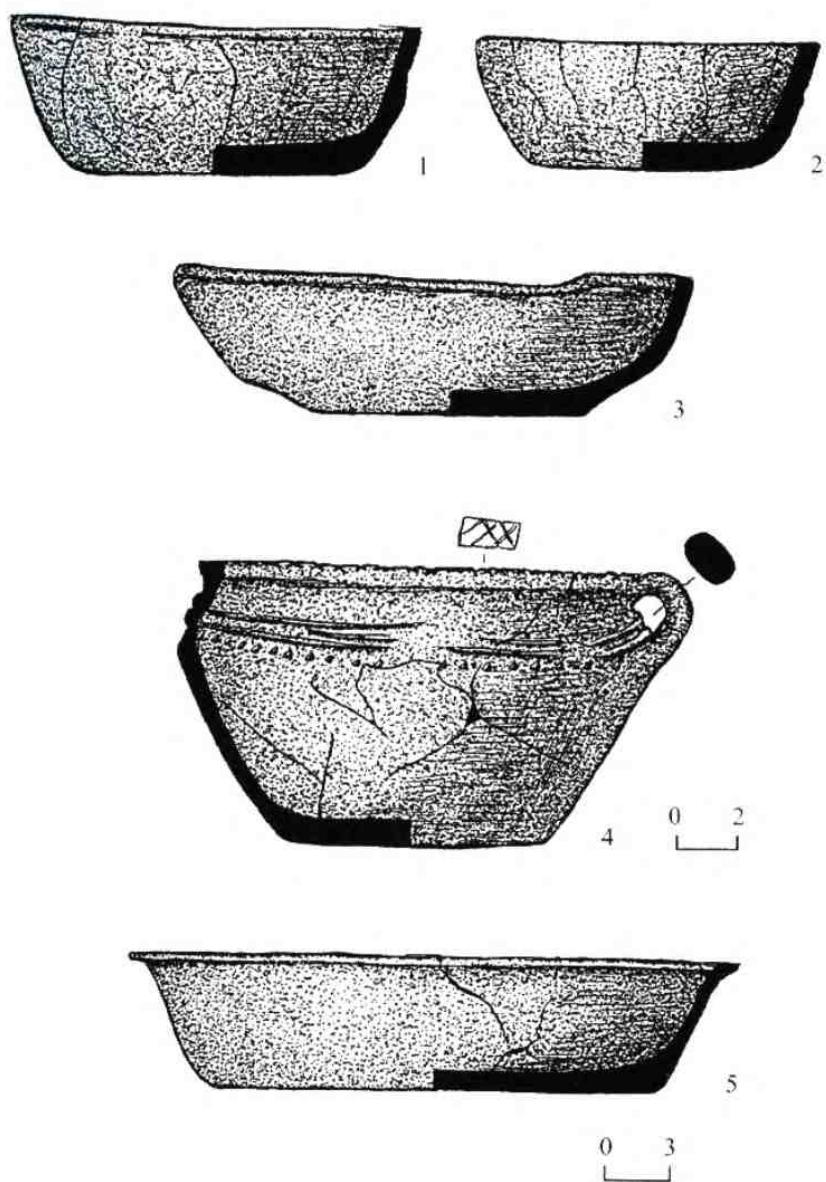

Рис. 15. Столовая керамика: 1, 2 – миски, вид А; 3 – миска-тарелка, вид Б; 4 – миска, вид В; 5 – тарелка-блюдо, вид Г.

Fig. 15. Tableware pottery: 1, 2 – bowls, type A; 3 – a bowl-plate, type B; 4 – a bowl, type B; 5 – a plate-dish, type G

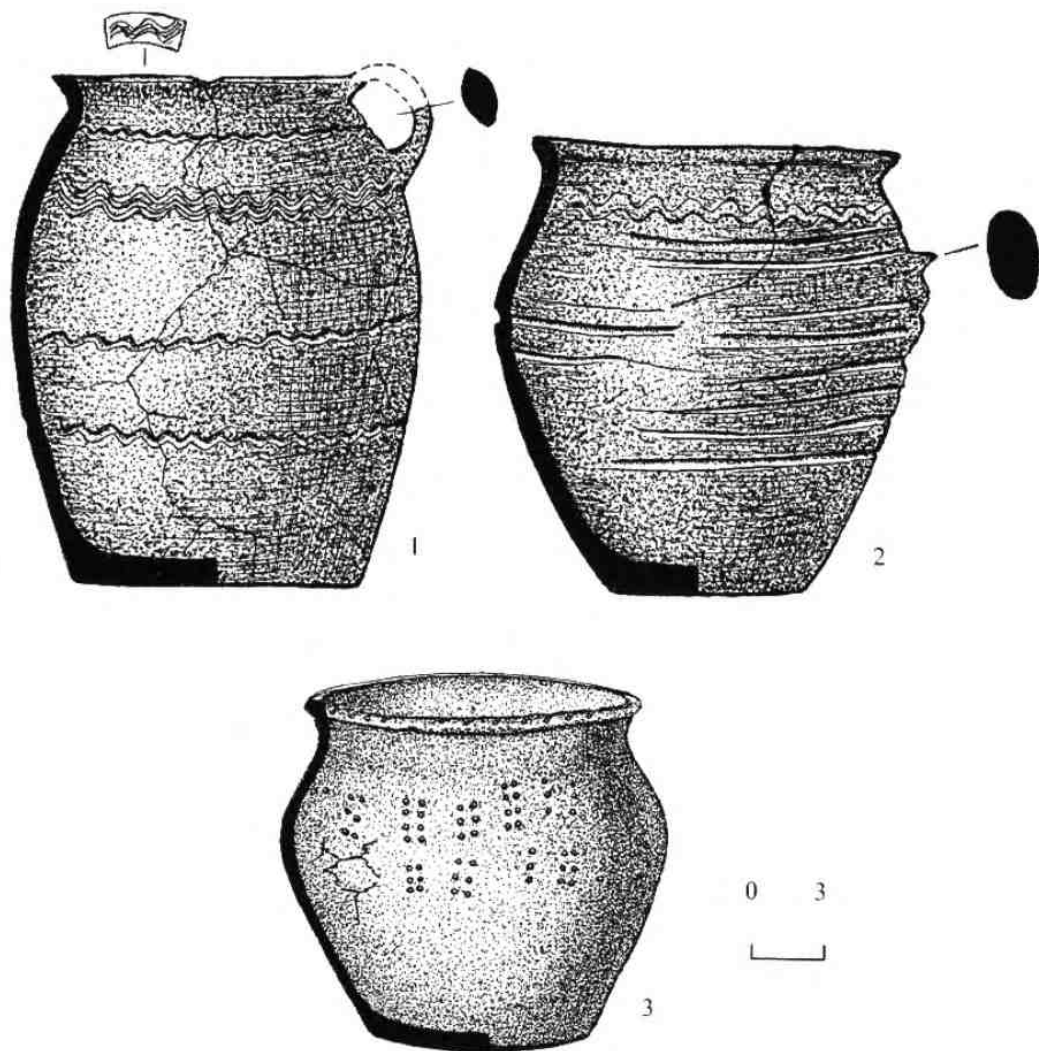

Рис. 16. Лощеные горшки: 1, 2 – вид А; 3 – вид Б.
 Fig. 16. Polished pots: 1, 2 – type A; 3 – type B

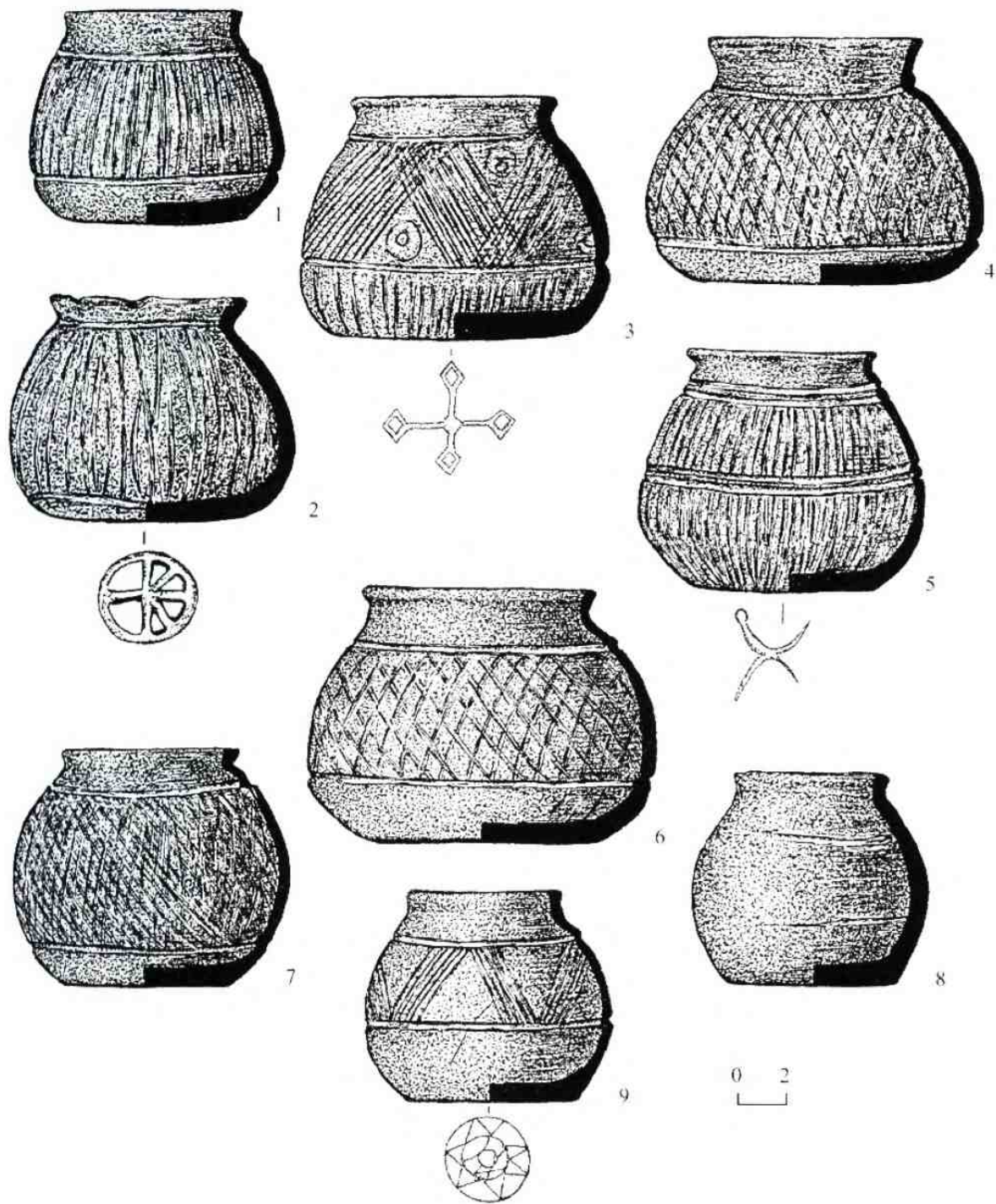

Рис. 17. Кубышки: 1-5 – вид А; 6-9 – вид Б.
 Fig. 17. "Kubyshka" jugs: 1-5 – type A; 6-9 – type B

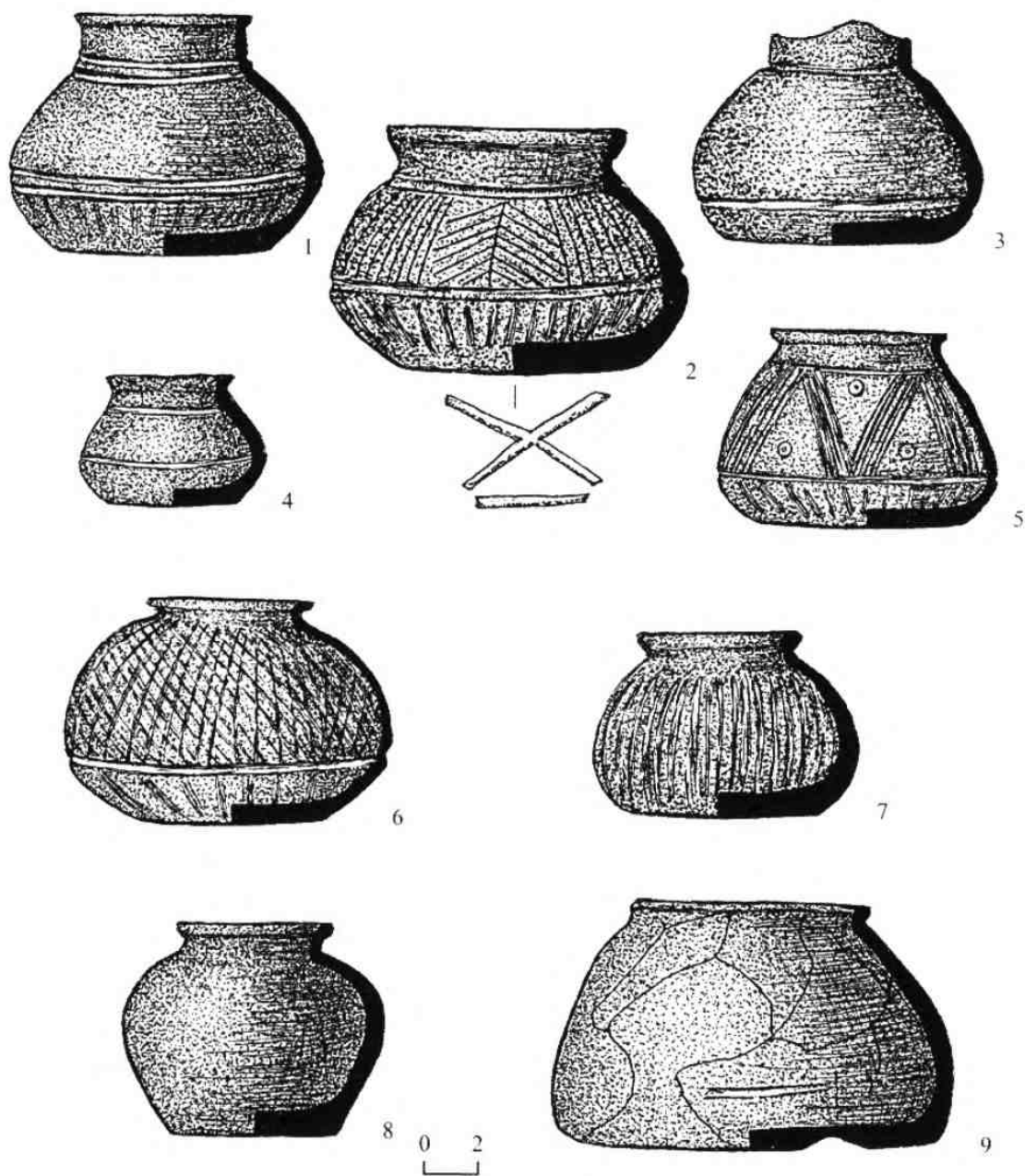

Рис. 18. Кубышки: 1-5 – вид В; 6, 7 – вид Г; 8 – вид Д; 9 – вид Е.

Fig. 18. "Kubyshka" jugs: 1-5 – type B; 6, 7 – type Г; 8 – type Д; 9 – type E

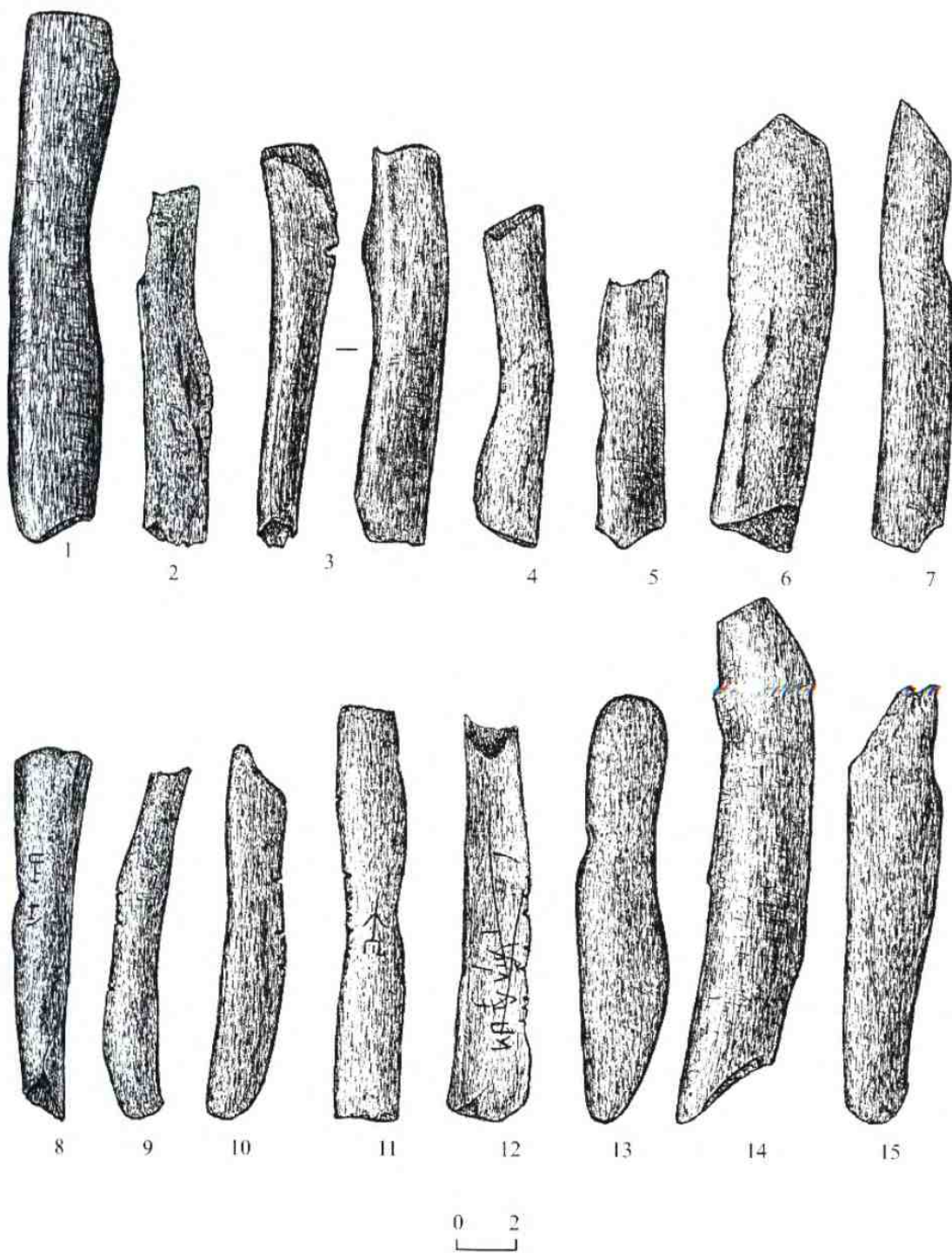

Рис. 19. Лошила из кости.
Fig. 19. Polishers made of bone

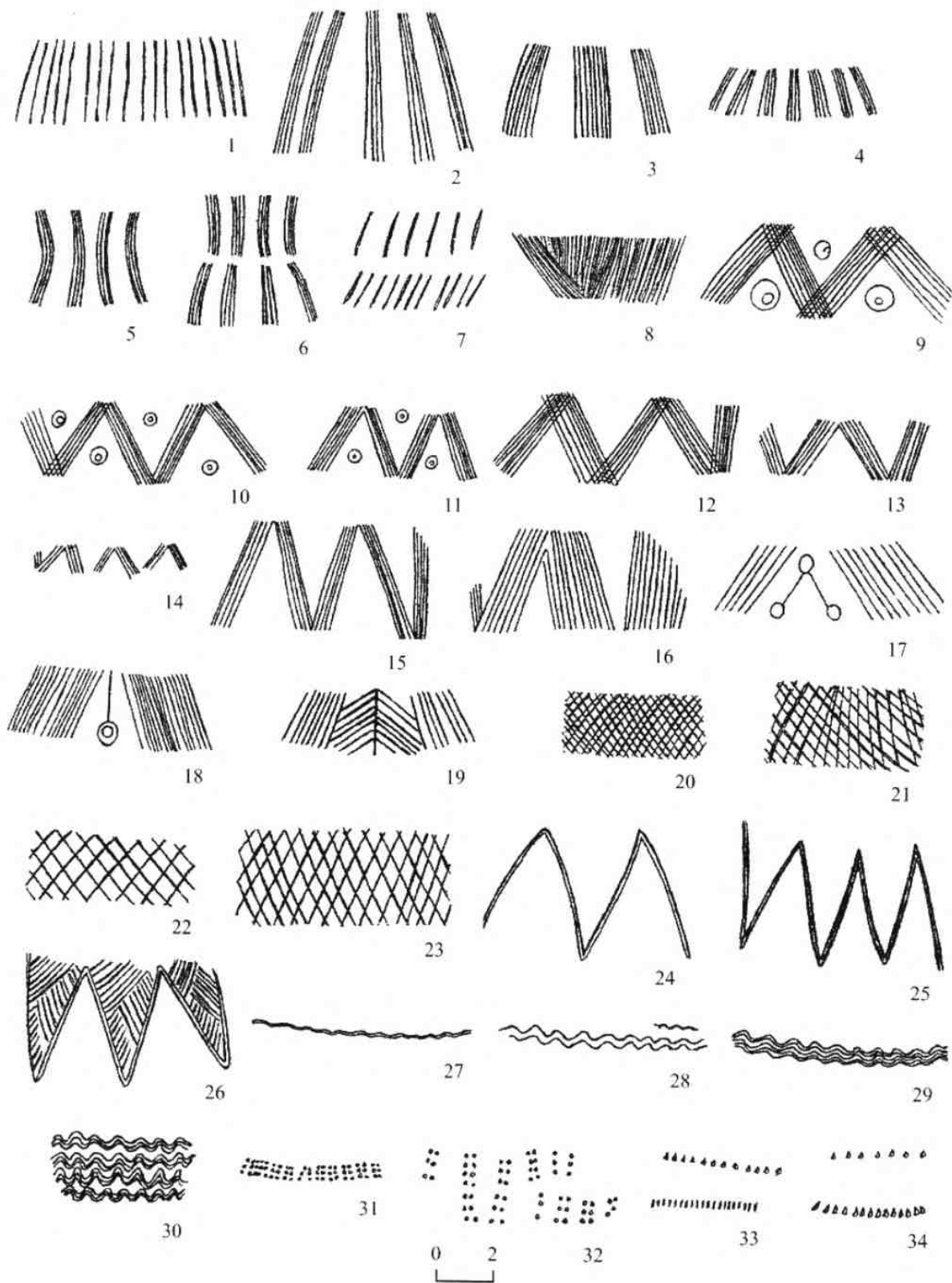

Рис. 20. Основные орнаментальные сюжеты лощеной посуды.
 Fig. 20. Basic ornamental decorations of polished pottery

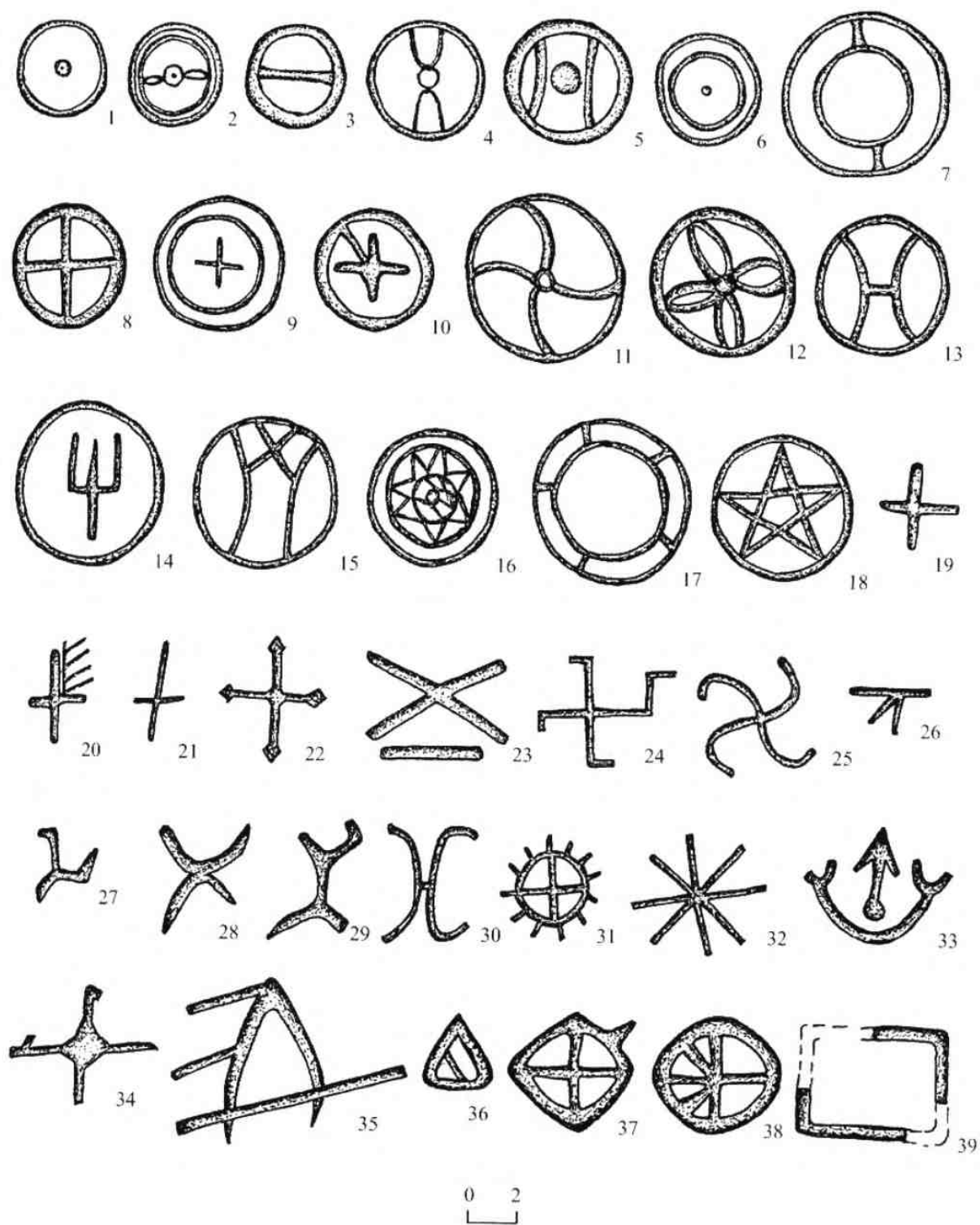

Рис. 21. Клейма на лощенной и столовой посуде.
 Fig. 21. Marks on polished and tableware pottery

- Абрамова М.П., 1969. О керамике с зооморфными ручками//СА. № 2.
- Абрамова М.П., 1987. Подкумский могильник. М.
- Аксенов В.С., 1999. Старосалтовский катакомбный могильник// Vita Antiqua. № 2. К.
- Аксенов В.С., Михеев В.К., 1998. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца// Материалы II археологической конференции. Самара.
- Аксенов В.С., Михеев В.К., 2003. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная горка// Vita Antiqua. № 5-6. К.
- Артамонов М.И., 1962. История хазар. Л.
- Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. 1981. М.
- Археология УРСР, 1975. Т. III. К.
- Баранов И.А., 1990а. Население Крымской Хазарии// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Баранов И.А., 1990б. Таврика в эпоху раннего средневековья. К.
- Березовец Д.Т., 1961. Отчет о раскопках средневековых памятников у с.Верхнее Салтово в 1959-61гг.// ИА ИА ИАН Украины. № 1959-61/ 6а. Ф.3984-85.
- Бобринский А.А., 1962. Древнерусский гончарный круг// СА. № 3.
- Бобринский А.А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.
- Веймарн Е.В., Смирнов А.П., 1965. Сосуд с росписью из могильника у села Скалистое// КСИА. Вып.100.
- Винников А.З., Плетнева С.А., 1998. На северных рубежах Хазарского каганата. Воронеж.
- Винников А.З., Сарапулкин В.А., 2008. Болгары в Поосколье. Воронеж.
- Гавритухин И.О., Малашев В.Ю., 1998. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины// Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара.
- Гехт Г., 1938. Керамика. М.; Л.
- Ковалевская В.Б., 1981. Центральное Предкавказье// Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Колода В.В., 2001. Салтовское гончарное производство// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Комар О.В., Пиоро В.Л., 1999. Курганы хозарского часу на Луганщині// Vita Antiqua. №2. К.
- Комша М., 1961. О значении гончарных клейм раннефеодальной эпохи// Dacia. № 5. Bucuresti.
- Копыл А.Г., Татаринцов С.И., 1990. Мусульманские элементы в погребальном обряде праболгар Среднедонечья// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Кравченко Э.Е., Давыденко В.В., 2001. Сидоровское городище// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В., 2005. Исследования археологического комплекса у с.Сидорово// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Красильников К.И., 1976. Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры// СА. № 3.
- Красильников К.И., 1979. Изделия из кости салтовской культуры// СА. № 2.
- Красильников К.И., 1980а. Население Среднедонечья в VIII – начале X веков (салтово-маяцкая культура на среднем Донце). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Красильников К.И., 1980б. Новые данные о гончарном производстве в салтовское время на Северском Донце// КСИА. № 160.
- Красильников К.И., 1991. Могильник древних болгар у с.Желтое// Проблемы на прабългарската история и култура. София.
- Красильников К.И., 2002. Могильник у с.Лысогоровка – новый источник этноистории Степного Подонцовья IX в.// АБУ. 2000-2001. К.
- Красильников К.И., 2005. Ремесленные постройки IX – нач. X вв. в Степном Подонцовье// Вісник ЛНПУ. № 14 (94). Луганськ.
- Красильников К.И. (в печати). К вопросу о населении Степного Подонцовья в хазарское время// Памяти Светланы Александровны Плетневой. Воронеж.
- Красильников К.И., 1999. Кухонна кераміка та керамічні вироби спеціального призначення салтово-маяцкої культури Середньодонеччя// Vita antiqua. № 2. К.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2004. Археологические раскопки Лысогоровского могильника в 2003г.// АБУ. 2002-2003. К.

- Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2005а.** Могильник у с.Лысогоровка – новый источник по этноистории степей Подонцовья в раннем средневековье// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И., 2005б.** Отчет об исследовании могильника СМК у с.Лысогоровка Новопсковского р-на Луганской области в 2005г.// НА ИА НАН Украины.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И., Терехина В.В., 2005.** Могильник у с.Лысогоровка и некоторые сюжеты истории степных праболгар// АДУ. 2003-2004. Запоріжжя.
- Красильников К.И., Тельнова Л.И., 1997.** Грунтовый могильник у пос.Новодачное// Древности Подонцовья. Вып.6. Луганск.
- Кропоткин В.В., 1967.** Пастырское городище// СИЭ. Т.10. М.
- Куфтин Б.А., Россова А.М., 1928.** У гончаров Дмитровского уезда// Московский краевед. Вып. V. М.
- Ляпушкин И.И., 1941.** Славяно-русские поселения IX-XII вв. на Дону и Тамани по археологическим памятникам// МИА. № 6.
- Ляпушкин И.И., 1958.** Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р.Дона// МИА. № 62.
- Ляпушкин И.И., 1961.** Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа// МИА. № 104.
- Магомедов Б.В., 1973.** До вивчення черняхівського гончарного посуду// Археологія. № 12.
- Мальм В.А., 1959.** Производство глиняных изделий в русской деревне X-XIII вв.// Тр. ГИМ. Вып.33.
- Махио Е.В., 1955.** Раннеславянские (зарубенецко-корчеватовские) памятники в Среднем Поднепровье// СА. XXIII.
- Мерперт Н.Я., 1949.** Верхнее Салтово. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Пещерева Е.М., 1959.** Гончарное производство Средней Азии// Тр. Ин-та этнографии им.Миклухо-Маклая. Науч. сообщ. XIII. М.; Л.
- Плетнева С.А., 1959.** Керамика Саркела – Белой Вежи// МИА. № 75.
- Плетнева С.А., 1963.** Средневековая керамика Таманского городища// Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.
- Плетнева С.А., 1967.** От кочевий к городам// МИА. № 142.
- Плетнева С.А., 1973.** Сосуды с зооморфными чертами в салтово-маяцких древностях// Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Плетнева С.А., 1976.** Хазары. М.
- Плетнева С.А., 1989.** На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Плетнева С.А., 1999.** Очерки истории Хазар. Москва; Иерусалим.
- Плетнева С.А., Красильников К.И., 1990.** Гончарные мастерские Маяцкого комплекса// Маяцкий археологический комплекс. М.
- Плетнева С.А., Николаенко А.Г., 1976.** Волоконовский древнеболгарский могильник// СА. № 3.
- Покровский А.М., 1905.** Верхне-Салтовский могильник// Труды XII АС. Т.1. М.
- Рабинович М.Г., 1949.** Московская керамика// МИА. № 12.
- Рикман Э.А., 1967.** Черняховское селище Делаксу// История и археология юго-западных областей СССР начала нашей эры. М.
- Рикман Э.А., 1971.** Сарматы и племена черняховской культуры// Рикман Э.А., Рафалович И.А., Хынку И.Г. Очерки истории культуры Молдавии. Кишинев.
- Русанова И.П., 1976.** Славянские древности VI-VII вв. М.
- Рыбаков Б.А., 1948.** Ремесло древней Руси. М.
- Савченко Е.И., 1977.** Средневековый могильник у хутора Крымского// АО 1976.
- Савченко Е., Крайсветный М., 1976.** Могильник у хутора Крымский// АО 1975.
- Сарапулкин В.А., 2003.** Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Автореф. дис. канд. ... ист. наук. Воронеж.
- Симченко Ю.Б., 1965.** Тамги народов Сибири XVII в. М.
- Смиленко А.Т., 1970.** К хронологии гончарной керамики черняховского типа// КСИА. Вып.121.
- Сміленко А.Т., 1975.** Слов'яни та їх сусіди в степовому Подніпров'ї (II-XIII ст.) К.
- Сымонович Э.А., 1967.** Итоги исследования черняховских памятников в Северном Причерноморье// МИА. № 139.
- Талис Д.Л., 1982.** Керамический комплекс Балкинского городища как источник по этнической истории горного Крыма в IV-IX вв.// Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.
- Татаринов С.И., Копыл А.Г., 1981.** Дроновские древнеболгарские могильники на р.Северский Донец// СА. № 1.
- Татаринов С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В., 1986.** Два праболгарских могильника на Северском Донце// СА. № 1.

- Тахтай А.К.**, 1999. Погребальный комплекс хазарской эпохи из окрестности г.Чистяково Сталинской области// *Vita Antiqua*. № 2. К.
- Третьяков П.Н.**, 1941. Северные восточнославянские племена// *МИА*. № 6.
- Третьяков П.Н.**, 1971. Что такое "пастырская культура"?// *СА*. № 4.
- Третьяков П.Н.**, 1982. По следам древних славянских племен. Л.
- Флёров В.С.**, 1979. Клейма салтово-маяцкой лощеной керамики// *Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа*. Грозный.
- Флёров В.С.**, 1981. Лощеная керамика салтово-маяцкой культуры как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Флёров В.С.**, 1984. Маяцкий могильник// *Маяцкое городище*. М.
- Флёров В.С.**, 2000. О технологии изготовления салтово-маяцкой лощеной керамики// *Археология Восточноевропейской степи*. Вып.14. Воронеж.
- Флёрова В.Е.**, 2001. Резная кость юго-востока Европы IX-XII веков: Искусство и ремесло. СПб.
- Хлебникова Т.А.**, 1984. Керамика памятников Волжских Болгар. М.
- Швецов М.Л.**, 1990. Могильник "Зливки"// *Проблеми на прабългарската история и култура*. 2. София.
- Швецов М.Л., Санжаров С.Н., Прынь А.В.**, 2001. Два новых сельских могильника в Подонцовье// *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Шрамко Б.А.**, 1959. Кераміка салтівської культури// *Труди іст. факультету ХДУ*. Т.7. Харків.
- Щукин М.Б.**, 1967. О трех датировках черняховской культуры// *КСИА*. № 112.
- Якобсон А.Л.**, 1950. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.)// *МИА*. № 17.
- Якобсон А.Л.**, 1964. Средневековый Крым. М.: Л.
- Якобсон А.Л.**, 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.
- al-Huwarizmi**, 1926. *Das Kitab surat al-ard des Abu Ğa'far Muhammad Ibn Musa al-Huwarizmi*
Herausgegeben nach dem handschriftlichen Unicum der Bibliothèque de l'Université et régionale in
Strassburg (cod. 4247) von Hans v. Mžik// *Bibliothek arabischer Historiker und Geographen herausgegeben*
von Hans v. Mžik. Band 3. Fr. 1596-1599. Leipzig.

Summary

K.I.Krasilnikov (Lugansk, Ukraine)

POLISHED POTTERY FROM STEPPE AREA OF SALTOV-MAYAKI CULTURE (TYPOLOGY, TECHNOLOGY, ORNAMENTS, MARKS)

The paper examines a complex of pottery of the Saltov-Mayaki culture, i.e. tableware and special-purpose pottery designed and ornamented by polishing.

Polished pottery stands out both in the traditional set of Saltov tableware and in archaeological monuments. It makes up 56% of the total finds from the burials and 12-14% of the artifacts from the settlements. The basic source for the paper is 115 polished vessels with 104 of them found mainly in the pit and the rest in the catacomb burial grounds of the Severskiy Donets steppe reaches.

The vessels are classified according to the production technology: modeled, touched up on a primitive potter's wheel, and made on a potter's wheel (imported ones); according to their function: tableware (mugs, bowls, and jugs), special pottery (kubyshka), containers (jugs, pithoi); according to their form and general proportions. The paper defines the "hybrid" type of vessels and explains the term "kubyshka". The peculiarities of usage of the polished tableware in the funeral ceremonies are pointed out.

The paper gives an elaborated description of the technology of the polished pottery making (previously composed by S.Pletniova and V.Florov) and the process of its polishing, as well as of ornamenting the vessels, iconography, semantics of the pictures and marks.

complex consideration of the finds permitted to define the level and specifics of production of the polished tableware, the spheres of its application. This helped to determine the criteria of production of local pottery and the influence of the imported products on the development of pottery production of the Severskiy Donets steppe reaches in the early Middle Ages.

Статья поступила в редакцию в феврале 2009 г